

В. В. Латышев

**ИЗВЕСТИЯ ДРЕВНИХ ПИСАТЕЛЕЙ
О СКИФИИ И КАВКАЗЕ**

(Продолжение¹)

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ЛАТИНСКИЕ ПИСАТЕЛИ

Т[ИТ] МАКЦИЙ ПЛАВТ

Знаменитый комический поэт, родился около 251 г., умер в 184 г. до н. э. [см. М. Покровский, История римской литературы, М., 1942, стр. 49 сл.; И. Тронский, История античной литературы, Л., 1946, стр. 291 сл.; В. Модестов, Лекции по истории римской литературы, 1888, стр. 97 сл.]

Текст: Т. Масси *Plauti comoediae ex recensione Georgii Goetz et Friderici Schoell* (7 выпусков), Lips., Teubn., 1896. [Новейшее издание: *Plautus, recognovit W. M. Lindsay*, Oxonii, 1909—11].

ТРИНУММ

(TRINUMMUS)

АКТ IV, СТИХИ 933—935

Сикофант. Прежде всего мы прибыли в Понт к Аравийской земле.
Хармид. Ого, разве и в Понте есть Аравия?

Сикофант. Есть: не та, где родится фимиам, а та, где растет
полынь и куриная душица.

КВ[ИНТ] ЭННИЙ

Знаменитый драматический и эпический поэт, родился в 239, умер в 169 г. до н. э.

Собрание отрывков: *Fragmenta poetarum Romanorum coll. et emend.* Вагхенс, Lips., 1886; *Scaenicae Romanorum poesis fragmenta tertiis curis,* О. Риббеск, т. I, изд. 3.: *Tragicorum fragmenta*, Lips., Teubn., 1897.
Русский перевод (частично) Холодняк, Лекции по римской литературе].

¹ См. также см. ВДИ, 1947, №№ 1—4; 1948, №№ 1—4.

МЕДЕЯ ИЗГНАНИЦА

(MEDEA EXUL)

I (RIBB., Стр. 49)

Кормилица. (4) О, если бы никогда не упало на землю еловое бревно, срубленное топорами в Пелеевой роще, и оттуда не возникло бы начало постройки корабля, который ныне называется именем (5) «Арго», потому что на нем избранные аргивские мужи¹ по повелению царя Пелия поехали хитростью добывать у колхов позолоченную шкуру барана. Ибо никогда госпожа моя не вышла бы из дома (10) Медея с огорчением в душе, пораженная жестокой любовью².

XVI (RIBB., Стр. 56)

О если бы ты, Меда, никогда не выезжала от колхов со страстью в сердце!³

ЭПИГРАММЫ

(EPIGRAMMATA)

От солнечного восхода выше болот Меотиды⁴ нет никого, кто мог бы сравниться деяниями [со Сципионом Африканским]⁵.

M[АРК] ПОРЦИЙ КАТОН

Известный писатель и государственный деятель, автор сочинений «Origines», «De re rustica» и многочисленных речей, жил от 234 до 149 г. до н. э. [См. М. Покровский, Ист. римск. лит., стр. 81 сл.; В. Модестов, Лекц. по ист. римск. лит., стр. 140 сл.]

[Издание отрывков: Н. Jordan, Leipz., 1860; лучшее издание: Н. Keil, Leipz., 1884. Работы русских ученых: Вехов, Марк Порций Катон, как государственный деятель и писатель, 1911—12].

Фрагмент неизвестной речи (Athen., VI, 109)... Известный Катон, как рассказывает Полибий в тридцать первой книге своих историй⁶, с негодованием кричал о том, что некоторые ввели в Рим чужеземную роскошь, покупая за триста драхм боченок понтийской соленой рыбы, а за красивых мальчиков давали больше стоимости полевого участка.

M[АРК] ПАКУВИЙ

Трагический поэт, племянник Энния по матери, родился в 220 г. до н. э., умер в глубокой старости около 130 г. По названиям и отрывкам известно до 12 его трагедий (fabulae palliatae). [См. М. Покровский, Ист. римск. лит., стр. 44 сл.; В. Модестов, Лекц. по ист. римск. лит., стр. 128 сл.]

Собрание отрывков: Scaenicae Rom. poesis fragmenta tertiis curis rec. O. Ribbeck, t. I: Tragg. fragmenta, стр. 86—157. Cp. L. Müller, De Pacuvii fabulis disputatio, ЖМНП, май 1889.

¹ [Энний производит наименование корабля «Арго» от Пеласгического Аргоса в Фессалии. Другое толкование см. Arnold., Bibl., I, 9, 16, 6 и прим. (ВДИ, 1947, № 3, стр. 306)].

² Auct., Rhet. ad. Her., II, 24, 34; Priscian, de metr. Ter., 2, стр. 1325 P. (Стихи 1—2 («О—роще») и отдельные слова передаются многими писателями; см. Ribb., стр. 49. Заимствовано это из Eug., Med., 1 сл.)

³ Non. Marc., de comp. doct., 297, 16.

⁴ [«Болота Меотиды» мыслятся в этом контексте как крайний восточный предел обитаемой земли, за которым находится место солнечного восхода].

⁵ Cic., Tusc., V, 17. 49; Mamertin, Genethl, 16; Baehrens, стр. 125.

⁶ [Cp. Poluv., IV, 38, 4, где речь идет также о предметах роскоши, ввозимых из Понта, среди которых упомянута и соленая рыба. Цитируемый отрывок из XXXI книги должен был принадлежать главе 24. См. Полибий, Всеобщая история в 40 книгах (перевод Ф. Мищенко), III, 1899, стр. 151].

МИДИЕЦ

(MEDUS)

Ф р. 24 см. С i c., de nat. deor., III, 19, 48.

М[АРК] ТЕРЕНЦИЙ ВАРРОН

Знаменитый полигистор, родился в 116 г. в Реате, умер в 27 г. до н. э. Из его многочисленных сочинений сохранилась часть труда «De lingua Latina» и 3 книги «Res rusticae», написанные в 36 г. до н. э. [См. М. Покровский. Ист. римск. лит., стр. 99 сл.; В. Модестов, Лекц. по ист. римск. лит., стр. 340 сл.; И. В. Полуловский. М. Теренций Варрон Реатинский и Менипнова сатира, 1869].

Текст: M. Terenti Varronis Rerum rusticarum libri tres, recogn. Henr. Keil, Lips., 1889. [Частичный русский перевод: Картон, Варрон, Колумелла, Плиний. О сельском хозяйстве]

О СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ ТРИ КНИГИ

(RERUM RUSTICARUM LIBRI TRES)

II, 1, 6 ... [Старинные поэты] ... передали, что даже скот имел золотые шкуры, разумея его дороговизну..., как например, в Колхиде у Ээта; за шкурой его барана, говорят, отправились аргонавты царского рода..

I, 6, 9 — упоминается Боспор Киммерийский.

М[АРК] ТУЛЛИЙ ЦИЦЕРОН

Знаменитый оратор, философ и государственный деятель, родился 3 января 106 г. в Арпине, был убит 7 декабря 43 г. до н. э. [См. Ф. Ф. Зелинский, Цицерон в истории европейской культуры (Марк Туллий Цицерон, Полное собрание речей в русском переводе, I, СПб., 1901); Г. Буассье, Цицерон и его друзья, М., 1914].

Текст: M. Tullii Ciceronis scripta quae manserunt omnia, recogn. C. F. Müller, Lips., Teubn. [Новейшие издания: Cicero, Discours; Cicero, Oeuvres philosophiques. Texte établi et traduit par H. Vagneux, E. Corbauх etc., 1921 сл. («Collection G. Budé», éd. «Des belles lettres») и в оксфордской серии Purser Clark, Peterson, Wilkins; M. Tullius Cicero, Scripta quae manserunt omnia, ediderunt P. Reis, H. Kasten, L. Fruechtel etc., Lpz., Teubn., 1933 сл. Русские переводы: М. Туллий Цицерон, Полное собрание речей в русском переводе, I (перевод Ф. Ф. Зелинского), СПб., 1901; «О назначении Помпея» — М. И. Ростовцева; «Об аграрном законе», лекция М. М. Покровского].

ОБ ОРАТОРЕ

(DE ORATORE)

I, 38, 174 — упоминается в сравнении «корабль аргонавтов в Эвксинском Понте».

ВТОРОГО ПРОЦЕССА ПРОТИВ Г[АЯ] ВЕРРЕСА ИЛИ
ОБВИНЕНИЯ КНИГА ПЯТАЯ, ОЗАГЛАВЛЕННАЯ
«О КАЗНЯХ»

(ACTIONIS IN C. VERREM SECUNDAE SIVE ACCUSATIONIS LIBER
[QUINTUS QUI INSCRIBITUR DE [SUPPLICIIS]¹)

58, 150. Если бы я говорил о столь многочисленных и столь жестоких казнях римских граждан среди скифов, а не здесь, среди такого многс-

¹ В 70 г. до н. э.

людного собрания римских граждан, перед сенаторами, избраннейшими *мужами* государства, на форуме римского народа, — то я тронул бы сердца даже варваров...

РЕЧЬ К КВИРИТАМ О НАЗНАЧЕНИИ ГН[ЕЯ] ПОМПЕЯ ПОЛКОВОДЦЕМ

(DE IMPERIO CN. POMPEII AD QUIRITES ORATIO)¹

3, 8. До сих пор наши полководцы боролись с этим царем так, что получали от него *только* трофеи победы, а не победу. Получил триумф за победы над Митридатом Л[уций] Сулла², получил его Л[уций] Мурена³, два храбрейших мужа и великих полководца, но эти триумфы были таковы, что разбитый и униженный враг *все-таки* остался царем. Но при всем этом эти полководцы заслуживают похвалы за то, что они сделали, и снисхождения к тому, что они оставили *неоконченным*: ведь Суллу отозвало с театра войны в Италию положение государства, а Мурену — Сулла.

4, 9. Между тем Митридат все оставшееся у него время употребил не на то, чтобы заставить нас забыть о прежней войне, а на приготовление к новой: под предлогом войны с соседними боспорцами⁴ он построил и снарядил огромные флоты, составил огромные войска из каких мог племен и отправил послов с письмами даже в Испанию к тем вождям, с которыми мы тогда воевали, с целью принудить вас бороться за власть с разединенными силами, так как война велась бы на суше и на море по одному плану двумя неприятельскими армиями в двух местах, разделенных огромными расстояниями и лежащих на противоположных концах *вселенной*...

9, 22. Теперь, быть может, спросят: каким образом, при таком положении дел может быть трудна оставшая часть войны. Такой вопрос может показаться основательным; выслушайте же, квириты, *мое объяснение*. Во-первых, бегство Митридата из своего царства можно сравнить с бегством мифической Медеи из того же Понта: она, как рассказывают, во время бегства разбросала части тела своего брата по дороге, по которой ее должен был преследовать отец, для того, чтобы собрание их в разных местах и родительское горе замедляли быстроту преследования. Так и Митридат, убегая, оставил в Понте всю огромную массу золота, серебра и всяких драгоценностей, которые частью получил в *наследство* от предков, частью сам награбил со всей Азии в предыдущую войну и собрал в свое царство. Пока наши слишком уже старательно подбирали все это, сам царь ускользнул из рук. Таким образом *отца Медеи* замедлило в быстроте погони горе, а наших — радость. (23) Перепуганного беглеца радушно принял армянский царь Тигран⁵; он придал твердости отчаявшемуся в своих делах, поднял дух пораженного, оживил растерянного. Когда Л[уций] Лукулл явился с войском в его царство⁶, еще большее количество племен было возбуждено к *восстанию* против нашего полководца. Был внушен страх тем племенам, которых римский народ никогда не думал тревожить войной или даже трогать; с другой стороны, среди варварских

¹ Всеми признается, что эта речь, произнесенная в 66 г. до н. э., имеет большое значение для уяснения положения республики и Азии в это время. Мы из нее эксцерпировали только то, что касается истории Боспора и Кавказа.

² [В 81 г. до н. э.].

³ [Также в 81 г. до н. э.].

⁴ [В 80 г. до н. э., когда на боспорский престол был возведен сын Митридата Махар. См. об этом А р р., Mithr., 67].

⁵ [В 71 г. до н. э.].

⁶ [В 69 г. до н. э.].

племен распространился другой слух, способный сильно взволновать и потрясти умы, — будто наше войско приведено в те страны с целью разграбления богатейшего и весьма почитаемого святилища. Таким образом, многие сильные племена были возбуждены каким-то небывалым страхом, а наше войско, хотя и овладело *одним* городом¹ в царстве Тиграна и имело *несколько* удачных сражений, тем не менее было беспокойно вследствие чрезмерной отдаленности мест и тоски по родине...

ВТОРАЯ РЕЧЬ ОБ АГРАРНОМ ЗАКОНЕ ПРОТИВ НАР[ОДНОГО] ТР[ИБУНА] ПУБЛИЯ] СЕРВИЛИЯ РУЛЛА К НАРОДУ

(DE LEGE AGRARIA ORATIO SECUNDA CONTRA P. SERVILIUM
RULLUM TR. PLEB. AD POPULUM)²

19, 51 ... Но к числу этих царских земель, взятых в старинные войны доблестью великих полководцев, [предложение Рулла] прибавляет царские земли Митридата, находившиеся в Пафлагонии, в Понте и в Каппадокии, и *требует*, чтобы их продали децемвиры (52). Но так ли? Законы еще не даны, донесение полководца не заслушано, даже война еще не окончена: Митридат, потерявший *свои* войска и изгнанный из царства, все-таки еще и ныне что-то замышляет в отдаленнейших землях, будучи защищен от непобедимой десницы Гн[ея] Помпея Меотидой, тамошними болотами, трудностями пути и высотой гор³; полководец еще находится на войне и военное положение еще донныне остается в тех местах. Неужели же *при таких обстоятельствах* децемвиры дерзнут продавать те земли, над которыми вся юрисдикция и власть до сих пор по заветам предков должна быть в руках Гн[ея] Помпея?...

РЕЧЬ ЗА Л[УЦИЯ] МУРЕНУ

(PRO L. MURENA ORATIO)⁴

15, 32. Если ты тщательно взвесишь, каково было могущество Митридата, что он совершил и какой *доблестный* был муж, то, конечно, поставишь этого царя выше всех царей, с которыми воевал римский народ: сам Л[уций] Сулла, *стоявший во главе* огромной и храбрейшей армии, воинственный, энергичный и опытный полководец, — чтобы не сказать ничего другого, — отпустил с миром этого *царя*, двинувшегося войной на целую Азию; Л[уций] Мурена⁵, отец моего клиента, сильно и неумолимо преследовал его, но оставил лишь значительно приниженным, а *не окончательно* подавленным. Употребив несколько лет для укрепления *своих* военных средств и сил, этот царь возымел такие надежды и планы,

¹ [Тигранокертой, в 69 г. до н. э., см. об этом подробнее P l u t ., Sylla, 26].

² В январе 63 г.

³ [Имеется в виду отступление Митридата после поражения, нанесенного ему Помпеем при Дастире в 66 г. до н. э., на Боспор через кавказское побережье и местности Северного Кавказа к востоку от Азовского моря, еще на картах II в. н. э. именовавшиеся *Μεωτιδα ὄρη* (см. P t o l ., Geogr., V, 3, 17—25)].

⁴ В ноябре 63 г.

⁵ См. также C i c ., de imp. Cn.Pomp., 3, 8].

что стал мечтать о соединении Океана с Понтом¹ и септориевых войск со своими. (33). Для ведения этой войны были посланы два консула² с тем, чтобы один преследовал Митридата, а другой охранял Вифинию: крайне неудачное ведение дела одним из них и на суше и на море чрезвычайно возвеличило и могущество и имя царя, а деяния Л[уция] Лукулла были таковы, что нельзя припомнить ни более важной войны, ни веденной с большим умом и доблестью...³ Изгнанный, наконец, из царства, *Митридат* все-таки был еще так силен умом и обаянием, что, соединившись с царем Армении, восстановил сызнова свои средства и войска. 16. Если бы мне нужно было теперь говорить о подвигах нашего войска и полководца, то я мог бы припомнить множество величайших битв; но мы ведем речь не о том. (34). Скажу одно: если бы эта война, этот неприятель, этот царь заслуживали пренебрежения, то ни сенат, ни народ римский не считали бы нужным отнестись к ней с такой заботливостью, ни Л[уций] Лукулл не вел бы ее столько лет и с такой славой, наконец, римский народ не вручил бы так горячо Г[ею] Помпею окончание этой войны. Из всех бесчисленных битв последнего мне представляется самой важной та, которая была завязана с *самим* царем и ведена с величайшим ожесточением⁴. Когда Митридат вырвался из этой битвы и бежал на Боспор, куда не было доступа *нашему* войску, то даже в бегстве и на краю гибели он все-таки сохранил царский титул. Вот почему Помпей, овладев *самим* его царством и изгнав неприятеля со всех побережий и известных пристанищ, все-таки придавал такое значение жизни одного человека, что, победоносно овладев всем тем, чем тот раньше обладал, что занимал и на что надеялся, тем не менее счел войну оконченной только тогда, когда лишил его жизни...

РЕЧЬ ЗА ПОЭТА А[ВЛА] ЛИЦИНИЯ АРХИЯ

(PRO A. LICINIO ARCHIA POETA ORATIO)

9, 21. Важная, трудная и веденная с весьма переменным счастьем на суше и на море Митридатова война вся им⁵ описана. Эти книги прославляют не только Л[уция] Лукулла, храбрейшего и славного мужа, но и имя римского народа: ведь римский народ, когда Лукулл начальствовал, открыл Понт, раньше защищенный и средствами царя, и самой природой и положением; римского народа войско под предводительством того же *Лукулла* с небольшими сравнительно силами разбито бесчисленные полчища армян...⁶

РЕЧЬ ПРОТИВ Л[УЦИЯ] КАЛЬПУРНИЯ ПИСОНА

(IN L. CALPURNIUM PISONEM ORATIO)

8, 18... Какой тиран где-либо в Скифии поступал так, чтобы не позволять горевать тем, кого он поражал горем?...

¹ Цицерон, очевидно, имеет в виду сношения Митридата с непокорными Риму кельтскими племенами и планы его похода по Дунаю к берегам Атлантического океана на соединение с ними, о чем речь идет у А р р., Mithr., 109, а также и у самого Цицерона, de imp. Сп. Ромр., 4, 9].

² Лукулл и Котта, консулы 74 г. до н. э.].

³ Ср. что говорит Цицерон, Acad. пр., II 1, 1—3.

⁴ [Битва при Дастире на верхнем Евфрате в 66 г. до н. э.].

⁵ Т. е. Архием.

⁶ [Ср. выше С i c., de imp. Сп. Ромр., IX, 22. Более подробно о победах Лукулла в Армении см. Plut., Luc. 26, 31].

ТУСКУЛАНСКИЕ БЕСЕДЫ, ПОСВЯЩЕННЫЕ БРУТУ, В ПЯТИ КНИГАХ

(TUSCULANARUM DISPUTATIONUM AD BRUTUM LIBRI QUINQUE)

I, 39, 94... Аристотель говорит, что у реки Гипаниса, впадающей в Понт с европейской стороны, водятся какие-то маленькие животные, которые живут *только* один день...¹

II, 10, 23 — 25 — переведен по-латыни отрывок из «Прометей» Э с х и л а².

V, 3, 8 — упоминается «Прометей, прикованный к Кавказу».

V, 32, 90. Или скиф Анахарсис мог считать деньги ни за что, а наши философы не могут сделать это. Известно его письмо, *изложенное* в следующих словах: «Анахарсис Ганнону *желает* здравия. Мне одеянием служит скифский плащ, обувью — кожа *моих* подошв, ложем — земля, приправой *к кушанью* — голод, питаюсь я молоком, сыром и мясом. Поэтому приходи ко мне, как к *человеку*, полному спокойствия. А те блага, которыми ты наслаждался, подари или своим согражданам, или бессмертным богам»³.

II, 22, 53 — упоминается Индийский Кавказ («Индус Калан, человек неученый и варвар, рожденный у подножий Кавказа, по своей воле был сожжен живым»).

V, 27, 77 — упоминается Индийский Кавказ (у индов «те, которые считаются мудрыми, проводят жизнь нагими и переносят снега Кавказа и зимнюю стужу» и т. д.).

О ПРИРОДЕ [БОГОВ К М[АРКУ] БРУТУ

(DE NATURA DEORUM AD M. BRUTUM)

II, 34, 88 — упоминается «варварская страна Скифии».

II, 35, 89 — упоминается тот пастух у Акция, который, так как «никогда прежде не видел корабля, рассматривал с горы судно аргонавтов как нечто весьма божественное и новое» и был сперва удивлен и перепуган.

III, 19, 48. Что же дальше? Ино, которая у греков называется *Λευκοθέα*, а у нас Матугой, будет называться богиней, хотя она — дочь Кадма, а Кирка и Пасифая, происшедшие от Персеиды, дочери Океана, и отца Солнца, не будут считаться в числе богов? Впрочем, и Кирку наши колонисты-киркейцы⁴ почитают как богиню. Итак, ты называешь ее богиней? Что же ты ответишь *тогда* Мееде, которая происходит от двух дедов — Солнца и Океана, от отца Ээта и матери Идии⁵. Что скажешь брату ее Абсирту? (Он у Пакувия⁶ носит имя Эгиалея⁷, но первое имя более употребительно в старинной литературе). Если они — не боги, то я боюсь, что будет делать Ино; ибо все это вытекло из одного источника.

III, 21, 54. ... И хотя ты говоришь, что Sol [Солнце] назван так потому, что он — solus [единственный], но как много этих самых Sole-

¹ [Об однодневке на Гипанисе, однако не европейском (Буге), а азиатском (Кубани), см. Arist., Hist. an., V, 19, 14].

² [Aesch., Prom. lib., fr. 193].

³ Ср. то же письмо, написанное по-гречески, P s. - A n., Ерр., 5.

⁴ [Т. е. жители городка Киркеи, на Киркейском мысу латинского побережья (современный Чирчелло). Л и в и й (I, 56, 3) относит основание этой колонии iuris Latini ко времени царя Тарквиния Гордого. Д и о д о р, однако, помещает ее основание под 393 г. до н. э. (XIV, 102)].

⁵ [Схолиаст А п о л л о н и я Р о д о с с к о г о, III, 242, называет матерью Меедеи, со слов С о ф о к л а, Неэру (Νεαίρα), одну из неренд].

⁶ [О Пакувии см. выше, стр. 194].

⁷ [О других именах брата Меедеи Апсирта см. схол. к A p o l l. R h o d., III. 1236 и прим. Ср. также P h e r., Theog., fr. 73, и схол. к E u r., Med., 167 (по Дикайогену)].

выставляется богословами!... Пятый¹ — тот, который, по преданию произвел Ээта и Кирку...

III, 26, 67 ... И та же Медея, убежавшая от отца и из отечества, «когда отец приближался и почти уже готов был схватить ее, убивает мальчика, разрубает его на мелкие части и повсюду разбрасывает *куски* тела по полям: это с той целью, чтобы самой успеть убежать, пока родитель будет собирать рассеянные члены сына, и чтобы горе замедлило его погоню, а она убийством родного снискала бы себе спасение»²

О ГОСУДАРСТВЕ

(DE RE PUBLICA)

II, 9, 15. Сколь многие, как, *например*, тавры в Аксинском море³, египетский царь Бусирис, галлы и пунийцы, принесение людей в жертву признавали *делом* благочестивым и весьма приятным бессмертным богам!...

СХОЛИАСТЫ ЦИЦЕРОНА

Текст: [M. Tullii Ciceronis opera quae supersunt omnia ed. Io. Casp. Orellius, t. V: M. Tullii Ciceronis scholiastae. Edidd. I. C. Orellius et Io. Georg. Baierus Turicenses, Turici, 1833.]

ГРОНОВИЕВ СХОЛИАСТ

К РЕЧИ ЗА МАНИЛИЕВО ПРЕДЛОЖЕНИЕ

(SCHOLIASTA GRONOVIANUS IN ORATIONEM PRO LEGE MANILIA)

9 (Orelli — Baier. V, 437 сл.), [Известная Медея] Язон был послан привезти золотое руно. Его полюбила Медея и помогла ему, затем последовала *за ним* при возвращении на родину. Отец ее Ээт, узнав о бегстве дочери и о похищении *Язоном руна*, бросился в погоню. Она в бегстве убила своего брата и разбросала по дороге части его *тела*. Так, Ээт, гонясь за ними, увидел своего сына разбросанным по дороге и стал его собирать; когда он, таким образом, замедлил *погоню* ради погребения, Медея успела убежать.

Г[АЙ] ЮЛИЙ ЦЕЗАРЬ

Знаменитый государственный деятель и писатель, родился 13 июля 100 г., убит 15 марта 44 г. до н. э. Писал известные мемуары (commentarii) о своих войнах в Галлии (7 книг) и междоусобных (3 книги) и другие сочинения. Издаваемые обыкновенно вместе с подлинными сочинениями Цезаря мемуары о войнах Александрийской (48—47 г. до н. э.) Африканской и Испанской написаны его сподвижниками, и именно Александрийская война — вероятнее всего, Авлом Гирцием, которому принадлежит и VIII книга мемуаров о Галльской войне. [См. М. М. Покровский, Ист. римск. лит., 151 сл.; И. М. Тронский. Ист. ант. лит., 340 сл.; В. И. Модестов, Лекц., 276 сл.]

¹ [Италийское солнечное божество Sol, отождествлявшееся с греческим Гелием, имело много эпитетов, каждый из коих характеризовал как бы особую ипостась этого бога, представление о котором сложилось из культовых имен и легенд о местных племенных божествах. Наиболее известными из таких эпитетов являются indiges, vengepandus, invictus. По некоей богословской классификации, в основу которой положен был территориальный принцип, Sol (Гелий), почитавшийся отцом колхидского царя Ээта, занимал среди этих характеризуемых своими эпитетами ипостасей пятое место].

² [Слова, заключенные в кавычки, представляют собой цитату из какого-то эпического произведения в стихах].

³ [Цицерон употребляет в данном случае древнеионийское наименование Эвксинского Понта (Черного моря) Πόντος Ἀξεινος — «Негостеприимное море» (от древнеперсидского achšaena — «темный»)].

Текст: *C. Juli Caesaris commentari cum A. Hirti aliorumque supplementis*. Rec. Bernardus Dinter, Lips., Teubn., 1880 [Новейшее критическое и комментированное издание: *C. Julius Caesar, Commentarii belli Gallici*, ed. A. Klötz, Lpz., Teubn., 1938; русское издание: С. И. Соболевский, Гай Юлий Цезарь, Записки о войне с галлами, вв. I—IV, 1946-1948; полный русский перевод: Записки Юлия Цезаря и его продолжателей о Галльской войне, о гражданской войне, об Александрийской войне, об Африканской войне (перевод и комментарии акад. М. М. Покровского, 1948)].

АЛЕКСАНДРИЙСКАЯ ВОЙНА

(BELLUM ALEXANDRINUM)

78. Итак [Цезарь, победив Фарнака при Зеле в 47 г.¹], через Галлогрецию и Вифинию направился в Азию, разобрал и уладил распри всех тамошних областей и распределил права между тетрархами, царями и государствами. Митридата Пергамского, счастливые и быстрые действия которого в Египте мы описали выше², происходившего из царского рода и получившего царское воспитание (ибо Митридат, царь всей Азии, вследствие его благородного происхождения еще маленьким взял его с собой в лагерь из Пергама и держал при себе много лет), он поставил царем на Боспоре³, а это царство до тех пор находилось под властью Фарнака, и оградил провинции римского народа от враждебных варварских царей, поместив между ними вполне дружественного царя. Ему же присудил он что народному праву и по родству тетрархию галлогреков⁴, за несколько лет перед тем занятую и подчиненную себе Дейотаром...

КОРНЕЛИЙ НЕПОТ

Современник и друг Цицерона и Тита Помпония Аттика, умер в глубокой старости после 30 г. до н. э., автор нескольких несохранившихся исторических трудов. Ему приписывается сочинение *Vitae excellentium imperatorum*, содержащее 23 биографии неримских полководцев и сохранившееся в рукописях с именем Эмлия Проба, современника императора Феодосия, и жизнеописания Катона и Аттика. [См. М. Покровский, *Ист. римск. лит.*, стр. 164 сл.; II. Тронский, *Ист. ант. лит.*, стр. 345 сл.; В. Модестов, *Лекц. по ист. римск. лит.*, стр. 300 сл.]

Текст: *Cornelius Nepos*, ed. von K. Nipperdey, 2 Aufl. von V. Luripus, 1879. [Новейшие издания: *Cornelius Nepos, Vitae*, comm. par Vitaliano, Livorno, 1931; *Cornelii Nepotis vitae post C. Nalium recogn.* Alfr. Fleckeisen, Lpz., 1927; русские издания: Корнелий Непот, *Жизнеописания славнейших полководцев*. С критическими и грамматическими примечаниями А. Кубарева, М., 1867; Русский перевод: Корнелий Непот, *Биографии знаменитых полководцев*, перевел с латинского и объяснил И. Е. Тимошенко, Киев, 1883].

ЖИЗНЕОПИСАНИЯ ЗНАМЕНИТЫХ ПОЛКОВОДЦЕВ

(VITAE EXCELLENTIUM IMPERATORUM)

I. МИЛЬТИАД

3. В те же времена персидский царь Дарий, переправив войско из Азии в Европу, решил идти войной на скифов. Для переправы своих полчищ он построил мост на реке Истре. На время своего отсутствия он оставил для охраны моста князей, которых привел с собой из Ионии и Эолиды... Мильтиад был тогда в числе тех, которым была вверена эта охрана. (3) Когда стали получаться частые известия о том, что Дарий действует

¹ [См. об этом подробнее А р р., *Mithr.*, 120].

² [C a e s., *V. Alex.*, 26 сл.].

³ [В 47 г. до н. э. См. L a t y s c h e v, *IOSPE*, II, стр. XXXV сл.].

⁴ [Т. е. галатов; о Митридате Пергамском и об описываемых событиях подробнее см. D i o, XLII, 41 сл.].

неудачно и стеснен скифами, Мильтиад стал уговаривать охранителей моста, чтобы они не упустили данного судьбой случая освободить Грецию: (4) ведь если Дарий погибнет с теми полчищами, которые перевел с собой, то не только Европа будет безопасна, но и те природные греки, которые живут в Азии, будут свободны от господства персов и от *грозящей от них опасности*. А достигнуть этого легко, ибо в случае разрушения моста царь в течение немногих дней погибнет или от неприятельского оружия, или от голода. (5) Когда большинство склонилось к этому плану, Гистией Милетский воспрепятствовал его осуществлению, говоря, что личные интересы их самих, облеченных верховной властью, не тождественны с интересами толпы, так как их господство основывается на царской власти Дария; если он погибнет, то они сами будут лишены власти и казнены своими согражданами. Поэтому он решительно отвергает план прочих и не считает для них ничего более полезным, как укрепление персидского царства. (6) Когда огромное большинство присоединилось к мнению Гистиея, Мильтиад, не сомневаясь, что при столь многих соучастниках его планы дойдут до ушей царя, покинул Херсонес¹ и снова переселился в Афины².

Г[АЙ] ВАЛЕРИЙ КАТУЛЛ

Знаменитый лирический поэт, родился, по показанию Иеронима, в 87 г. до н. э., умер, по его же свидетельству, 30 лет от роду, на самом деле не ранее 54 г. до н. э. — См. М. Покровский, *Ист. римск. лит.*, стр. 112 сл.; И. Тронский, *Ист. ант. лит.*, стр. 353 сл.; В. Модестов, *Лекции по ист. римск. лит.*, стр. 311 сл.].

Текст: *Catulli Veronensis liber, recens. Aem. Baehrens, Lips., Teubn.*, I, 1876; II, 1885. [Новейшие издания: *C. Valerii Catulli carmina ed. L. Müller, Lipsiae, 1923; Friedrichs'a, 1917; Catulli, Tibulli, Propertii carmina quae exstant omnia cura R. Ellis, J. P. Postgate, J. S. Phillimore, Lond., 1911.* Русский перевод [Кай Валерий Катулл, Стихотворения в переводе и с объяснениями А. А. Фета, 1899].

LXIV, 1 — 7

Говорят, что некогда сосны, выросшие на вершинах Пелия, плыли по светлым волнам Нептуна к течению Фасиса и Этовым пределам, когда отборные юноши, цвет аргивской молодежи, (5) желая похитить у колхов золоченое руно, дерзнули пробежать на быстром корабле соленые пучины, разгребая голубые воды еловыми веслами...

294 — 297

... За ним следует хитроумный Прометей, сохраняющий малые следы старинного наказания, которое он некогда понес, будучи скован тройной (triplici)³ цепью и вися на обрывистых вершинах...

LXVI, 48 — 50

О Юпитер, да погибнет весь род халибов и тот, кто первый стал разыскивать под землей жилы и ломать твердость железа (*ferri fingere duritiam*)...⁴

XI, 6 — упоминаются саги⁵.

¹ [Херсонес Фракийский, тираном которого он был по смерти своего предшественника, Мильтиада Старшего (около 520 г. до н. э.).]

² Ср. этот рассказ с аналогичной, но более пространной, версией Геродота (IV, 137 сл.), где Гистией выступает не только как противник Мильтиада, но и как ловкий обманщик явившихся к устью Истра, с целью разрушения моста, скифов].

³ «triplici» написал я; *silici V, scythicis Heinsius, in Scythia Schwabius* (Baehrens).

⁴ «ferri fingere Vossius; ferris fingere O, ferris fringere G, ferri stringere Heysius» (Baehrens); *ferri frangere L. Mueller.*

⁵ Об этом написании ср. комментарий Baehrens'a, II, 123 сл.

Г[АЙ] ЛИЦИНИЙ КАЛЬВ

Оратор и поэт, современник и друг Катутла, родился в 82 г до н. э., умер не позже 74 г. до н. э. [См. М. Покровский, Ист. римск. лит., стр. 112 сл.; В. Модестов, Лекц. по ист. римск. лит., стр. 308 сл.].

Собрание фрагментов стихотворений: Catulli, Tibulli Propertii carmina. Accedunt Laevii Calvi Cinnae aliorum reliquiae et Priapea. Rec. Luc. Mueller, Lips., 1870; Fragmenta poetarum Romanorum, rec. Aem. Baehrens, Lips., 1886. [Последнее издание: Calvus, édition complète par F. Plessis, Paris, 1896].

Фр. 12 (P r o b u s, стр. 1394=226 К.) ... уже быстро пройден холодный берег Борустена (frigida iam celeri peragrata Borusthenis ora¹).

М[АРК] ВИПСАНИЙ АГРИППА

Друг и зять императора Августа, умер в 12 г. до н. э., составитель географической карты с объяснениями. См. о ней Schanz-Hosius, Gesch. der röm. Litteratur, II, 1935, стр. 329 сл. — с указанием литературы.

Собрание географических отрывков: Geographi Latini minores. Coll. Alexander Rise, Heilbr., 1878, стр. 1—8.

Фр. 14 см. Plin., NH, IV, 45. Фр. 16 см. Plin., NH, IV, 77. Фр. 17 см. Plin., NH, IV, 78. Фр. 18 см. Plin., NH, IV, 81. Фр. 19 см. Plin., NH, IV, 91. Фр. 29 см. Plin., NH, VI, 3. Фр. 30 см. Plin., NH, VI, 31.

П[УБЛИЙ] ВЕРГИЛИЙ МАРОН

Знаменитый поэт, автор «Энеиды», «Буколики» и «Георгик», родился 15 октября 70 г. до н. э. в Анде близ Мантуи, умер в Брундизии 21 сентября 19 г. до н. э. [Вергилий, использовавший в своих поэмах весьма обширный мифологический и этнографический материал, относившийся при этом частично к вопросам причерноморской географии, позволяет несколько расширить (в особенности в историко-бытовом отношении) представление о тех источниках, которые легли в основу соответствующих частей произведений и таких авторов, как, например, Страбон (Verg., Georg., III, 349 сл.). Схолии к Вергилию, многочисленные и разновременные, также имеют большое значение, поскольку они используют в отношении Причерноморья традицию, получившую отражение в утраченных произведениях некоторых римских историков (Саллюстий) и поэтов (Корнелий Галл). См. М. Покровский, Ист. римск. лит., 171 сл.; И. Тронский, Ист. ант. лит., 369 сл.; В. Модестов, Лекц. по ист. римск. лит., стр. 363 сл.; R. Heinze, Virgils epische Technik, 1908].

Текст: P. Vergili Maronis opera, rec. Otto Ribbeck, 5 томов, Lips., 1859—68. [Новейшее издание: F. A. Hirtzel, 1909]; русский перевод: С. Шевыцкий, Публий Вергилий Марон, Сельские поэмы (Буколики и Георгики), М. 1938; В. Я. Брюсов, С. М. Соловьев, Публий Вергилий Марон, Энеида, 1934]

БУКОЛИКИ

(BUCOLICA)

VI, 41 — 42

... Затем *Силен* в своей песне о камнях, брошенных Пиррой, о царствовании Сатурна и о кавказских сообщает птицах² и о краже Прометея...

¹ Muellerus на основании конъектуры Паррасия думает, что fr. 12 должно читать таким образом. Baehrens, стр. 321, этот же фрагмент дает так: frigida iam celeri superata est, Bistonis ora. С Baehrens'ом соглашается F. Plessis, новейший издатель фрагментов Кальва. См. книгу «Calvus, édition complète etc. par F. Plessis», Paris, 1896, стр. 8 слл. [Рукописи дают неперевоаемый набор слов: celeris vergatur vistinis ora. Во втором варианте подразумевается область фракийского племени бистонов между Родопским горным хребтом и побережьем Эгейского моря близ Абдеры и Бистонского озера].

² [Кавказские птицы — вероятнее всего, «фасианские птицы», фазаны, неоднократно упоминавшиеся в древней литературе как нечто весьма редкое. Ср. Ael., de an., XVII, 33].

VIII, 95 — 99

Слова Алфесибей. Эти травы и эти волшебные зелья, собранные в Понте (их родится очень много в Понте), дал мне сам Мерис: я часто видал, как Мерис при помощи их делался волком и скрывался в лесах, часто вызывал души из глубины гробов и переводил посевы с одного места на другое...¹

ГЕОРГИКИ

(GEORGICA)

I, 56 — 59

... Разве ты не видишь, что Тмол шлет благовонный шафран, Индия — слоновую кость, изнеженные сабеи — свой фимиами, а обнаженные халибы — железо и Понт — пахучую бобровую струю...²

I, 240 — 241

Земля круто поднимается к Скифии и Рифейским твердыням и спускается на юге, в Либии...⁴

II, 440 — 443

Даже скудные леса на вершине Кавказа, которые постоянно ломают и разносят бурные эвры, приносят разные плоды и дают полезный строевой материал: сосну для кораблей, кедр и кипарис для домов...⁵

III, 196 — 198

Так, Аквилон, свирепо дует с гиперборейских берегов, разносит скифские холода и бездождные облака...

III, 349 — 389

Но не так поступают там, где находятся скифские племена и меотийские воды, (350) где мутный Истр катит желтые пески и где Родопа

¹ [О понтийских волшебных зельях см. еще Apoll. Rhod., III, 843 сл., где рассказывается, как Медея собирала волшебные травы, действие которых подобно описанному у Вергилия. О понтийских ядах, см. Nicand., Alexiph., 249 сл. и схоласт. к Nicand., Alexiph., 207, 249, где описываются изготовлявшиеся Медеей яды].

² «Обнаженные» должно быть понято здесь, вероятнее всего, не в этнографическом, а в профессиональном смысле: халибов представляли себе в качестве кузнецов по преимуществу, работающих обнаженными у своих горнов. См. ниже схолия к Verg., Georg., I, 58].

³ [Понт, в данном случае как поставщик употреблявшейся с лечебными средствами бобровой струи, должен быть понят расширительно как обозначение берегов Черного моря вообще. Ср. Plin., NH, VIII, 109].

⁴ [Заложенное в этих словах Вергилия представление является одной из наиболее общих и распространенных географических идей древности. Более обстоятельно оно изложено у Aristot., Met., II, 1, 14, со ссылкой на «многих древних метеорологов» и заключается в том, что северная окраина земной поверхности мыслилась как возвышенность, заканчивающаяся Рипейскими горами, тянущимися от берегов Атлантического океана, вдоль Скифского и до берегов Индийского океана, из-за которого восходит утром солнце. Идея эта при Августе была воплощена на карте мира в портике Випсания Агриппы в жизнь. Реальным основанием для этих воображаемых Рипейских гор, представляющих собой северную окраину мира, служили представления об Альпах, Карпатах, Урале, Алтае и Кавказе (Каспийском и Индийском). Ср. Kiessling, RE, IA, 846 сл.].

⁵ [Относительно ценности кавказского леса в качестве строевого материала, ср. Strabo, XI, 2, 15].

простирается до середины полюса¹: там держат скот взаперти на скотных дворах; там не видно ни травы на лугах, ни зелени на деревьях; бесформенная широко лежит под снежными сугробами и глубокими (355) льдами земля и поднимается до семи локтей *в вышину*. Там вечная зима, вечно дуют холодом кавры². Там солнце никогда не рассеивает бледных теней, — ни *тогда*, когда на своих конях поднимается высоко в эфир, ни *тогда*, когда омывает красной водой Океана круто спустившуюся колесницу. (360) В текущей реке вдруг образуется твердая кора, и вода, ранее гостеприимная для судов, а теперь — для широких повозок, выдерживает на своем хребте окованные железом колеса. Часто лопаются медные сосуды, твердеют надетые одежды, рубят топорами замерзшие вина, (365) стоячие воды целиком превращаются в крепкий лед, и колючие сосульки твердеют в нечесаных бородах³. Между тем снег идет по всему воздуху; гибнут стада, большие туши быков стоят, окруженные снегами, и олени густыми стадами (370) увязают в новых *снежных* скалах, из которых едва виднеются верхушки их рогов. Тут на них не натравливают собак, не расставляют сетей, не обращают в бегство, дрожащих от ужаса, пуническими стрелами, но бьют в упор железом, пока они тщетно стараются пробить грудь противостоящие горы *снега*, тяжко ревуших (375) убивают и весело уносят *домой* с громкими криками. Сами *жители* проводят свои безмятежные досуги в вырытых пещерах глубоко под землей, прикатывают к очагам собранные дубы и целые вязы и предают их огню. Здесь они проводят ночи в играх и весело в чашах (380) заменяют вино кумысом и кислым соком рябины. Таково свободное племя, которое под гиперборейской медведицей поражается дуновением рифейского авра⁴ и прикрывается щетинистыми рыжими шкурами животных.

III, 457 — 463

... Мало того, когда свирепствует боль, проникающая до самых костей блеющих *овец*, и иссушающая лихорадка грызет их члены, полезно бывает отравить возникший жар и вскрыть обильную кровью жилу в нижней части ноги, (460) как это обыкновенно делают бисалты⁵ и отважные гелоны⁶, когда они перекочевывают на Родопу и в гетские пустыни и пьют сгущенное молоко с конской кровью...

¹ [Это трудно переводимое место (в переводе С. Шервинского см. Вергилий, Сельские поэмы, 1933, стр. 111: «Там, где Родопа погиб, серединой под полюс ушедшей») может быть понято в связи с географическими представлениями, определяющимися из I, 240 сл. (и прим.). Фракийский горный хребет Родопа (на границе Фракии и Македонии, современный Деспото-Планина) представлялся Вергилию как достигающий северных пределов и включающийся, таким образом, в общую цепь Рипейских гор. Выражение «полюс» (axis) в данном случае может быть понято как север вообще].

² [Северо-западный ветер].

³ [Вышеприведенная часть описания скифской зимы живо напоминает слова, которыми климат Скифии характеризуется у St r a b o, VIII, 3, 18, откуда можно заключить, что оба автора пользовались одним и тем же источником].

⁴ [Т. е. ветра, дующего от Рипейских гор].

⁵ [Фрако-македонское племя, жившее на берегах реки Стримона, в его нижнем течении. См. Н е г., VII, 115; Т h u c., IV, 109].

⁶ [Скифские гелоны, какова бы ни была их локализация, невозможны в сочетании с бисалтами во Фракии; быть может, текст искажен или Вергилий спутал гелонов с соседями бисалтов на левом берегу Стримона — эдонами, Т h u c., II, 99; на эту мысль наводит, в частности, указание на то, что они пьют молоко, смешанное с кровью — ритуальный напиток, допустимый в быту славившихся своей приверженностью к вакхическому культу эдонов, ср. Н о г., Od., II, 7, 26].

IV, 517 — 520

Орфей в одиночестве посещал гиперборейские льды, снежный Танаис и поля, никогда не освобождающиеся от рифейских инеев, жалуясь на похищение Эвридики и на тщетные дары Плутона...¹

ЭНЕИДА

(AENEIS)

IV, 365 — 367

Дидона говорит Энею: Нет, вероломный, не богиня — твоя мать, не Дардан — родоначальник: тебя породил Кавказ, страшный крепкими скалами, и вскормили *своими* сосцами гирканские тигрицы...

VI, 798 — 800

... И теперь уже, по предсказаниям богов, страшатся его пришествия каспийские царства и Меотийская земля, и мнутятся дрожащие устья семиустного Нила...

VIII, 724 — 728

Здесь Мулкибер изобразил род номадов и распоясанных африканцев, здесь лелегов, карийцев и стрелоносных гелонов²; *здесь* текли уже более кроткие волны Евфрата, *здесь были* крайние из людей — морины³, двурогий Рен, неукротимые даги⁴ и не терпящий мостов Аракс...

XI, 659 — 663

Так фракийские амазонки бьют берега Термодонта, воюя в цветных доспехах или вокруг Ипполиты, или когда воинственная Пентесилея⁵ несетя на колеснице и женские рати с шумом и громкими криками скачут с лунообразными щитами...⁶

Кроме того, упоминаются: Скифия — Вис., I, 65; «Арго», который влечет отборных героев — Вис., IV, 34—35; разноцветные гелоны — Georg., II, 115; «дак, спускающийся от Истра, с ним стоворившись» — Georg., II, 497; Фасис — Georg., IV, 367; «каменистый, звонкий Гипанис» — Georg., IV, 370; геты — Georg., IV, 463; Аен., IV, 146 (там же — гирканы и парфяне); расписные агафирсы (на празднествах Аполлона Делосского) — Аен., IV, 146; халибы — Аен., VIII, 421; X, 174 (Ильва, «остров халибов, плодоносный неисчерпаемыми металлами»).

¹ [В этой легенде, передаваемой Вергилием из греческого источника, Орфей выступает как солнечное аполлонообразное божество (H u g i n., Astronom., II, 7), и представление о нем соответствует представлению об Аполлоне Гиперборейском, удаляющемся в северные страны, по легенде, изложенной у Алкея (Hymn. Apoll.), Геродота, IV, 33 сл. и других авторов].

² [Гелоны в данном случае представляют все племена Европейской Скифии и Фракии].

³ [Воинственное галльское племя в современной Бретани; о нем упоминают С а е s., VG, IV, 21; D i o., LI, 21].

⁴ [Даги, или дай (Δάξ), — одно из больших племен Азиатской Скифии, жившее в прикаспийских степях, о котором подробно сообщает S t r a b o., VII, 2, 12; XI, 8, 2; XI, 9, 3].

⁵ [Имена этих цариц — предводительниц амазонок — были широко распространены в древней литературе и известны, — в частности, имя первой из названных, — уже в эпосе (см. у Д и к т и с а., III, 15, рассказ которого основан на циклической традиции)].

⁶ [Лунообразный щит (πῆλτη) — предмет вооружения фракийских и македонских племен (H e r., VII, 75), — этнографический штрих, существенный для понимания возникновения в греческой мифологии образа и облика воинственного народа амазонок. Ср. G r a e f., RE, I, 1771 сл.].

ОБЪЯСНЕНИЯ К ВЕРГИЛИЮ

МАВР СЕРВИЙ ГОНОРАТ

Грамматик IV в. н. э., известный своими комментариями к Вергилию и другими трудами, отчасти дошедшими до нас.

Текст: Servii grammatici qui feruntur in Vergilii carmina commentarii. Rec. G. Thilo et H. Hagen, тт. I—III, Lips., 1881—1887.

ОБЪЯСНЕНИЕ К „ЭНЕИДЕ“ ВЕРГИЛИЯ

(IN VERGILII AENEIDEM COMMENTARIUS)

I, 490 ... Амазонки названы *так* или потому, что живут вместе без мужей, как бы ἀμα ζῶσαι [вместе живущие], или же потому, что имеют одну грудь, выжженную, как бы ἀνευ μαστοῦ [без груди]¹. Известно, что они уже не существуют, будучи истреблены частью Гераклом, частью Ахиллом...

II, 601 ... Время показывает, что Елена была бессмертна. Ибо известно, что ее братья были с аргонавтами; сыновья аргонавтов сражались с филианцами в войне²; точно так же их сыновья вели войны против Трои. Стало быть, если бы Елена не была бессмертна, то, без сомнения, не могла бы жить столько веков...

II, 626, П ... дочь Океана... бесплодно полюбила Язона, отправлявшегося тогда к колхам...

III, 35. Г е т с к и м и] фракийскими³. Геты суть народы в Мезии, которая, будучи обширна, заключает в себе много племен.

III, 209 ... Финей... принял в гости Язона с аргонавтами, ехавшего к колхам из-за золотого руна...

III, 331. Орест..., выросши вместе с другом Пиладом, убил как Эгиста, так и мать *свою*; по этой причине он был преследуем фуриями и освобожден от неистовства не прежде, чем прибыл в Таврическую страну, где сестра его Ифигения, похищенная Дианой при жертвоприношении в Авлиде, была жрицей в храме Дианы и, по обычаю *того* племени, закалывала чужеземцев богине. Когда *Орест* был привлечен там к алтарям, чтобы быть убитым, как чужеземец, он был узан сестрой и спасен от смерти. Впоследствии, получив ответ *оракула* и похитив кумир Дианы, он возвратил сестру в Атику, где в честь спасенного божества назвал ее Таврополой⁴.

VI, 146. И р а з р и с о в а н н ы е а г а ф и р с ы] суть народы в Скифии, чтущие Аполлона гиперборейского, *от* которого передаются Λούλα, т. е. ответы. А р і с т і не значит «имеющие наколы», как племя в Британии, но прекрасные, т. е. правящиеся своими черными волосами...⁵

VI, 367. К а в к а з] негостеприимная⁶ гора в Скифии... Г и р к а н с к и е т и г р и ц ы] арабские, ибо Гиркания есть лес в Аравии⁷.

¹ [Относительно этимологии имени амазонок ср. skol. к Ном., II, III, 172].

² Т. е. в войне Этеокла и Полиника.

³ [О фракийском происхождении гетов см. Нег., IV, 93; Тис., II, 96].

⁴ [Ср. Еуг., Iph. Тауг., 28 сл.; 625 сл.].

⁵ [Хотя свидетельство Плиния (NH, IV, 26), сообщающего, что агафирсы красили волосы в синий цвет, быть может, косвенным образом подтверждает мнение схолиаста, однако прямые свидетельства Помпония Мелы (II, 10) и Аммиана Марцеллина (XII, 8, 30) о том, что агафирсы подвергали себя, по фракийскому обычаю, татуировке с применением разноцветных красок, опровергает его].

⁶ [В этом эпитете звучит древнее название Черного моря «Негостеприимное» — ἸΑξενός].

⁷ [Сообщение, другими источниками не подтверждаемое, тигры для пустынной Аравии также не характерны].

VI, 798. У же ныне Каспийские царства] пределы ассирийские, в которых есть Каспийские ворота...

VI, 799. Меотийская земля] Скифия, в которой есть Меотийское болото.

VII, 604. Слезная война...] племя гетов и у предков считалось свирепым. Ибо это — мезийцы, которые, по словам Саллюстия¹, были побеждены Лукуллом².

VII, 750. ... Когда Медея, покинув колхов, последовала за Язоном, то, говорят, прибыла в Италию и сообщила знание лечебных снадобий против змей каким-то народам, жившим вокруг огромного Фуцинского озера и называвшимся маррубиями, т. е. как бы обитавшими вокруг моря; впрочем, другие предпочитают объяснение, что маррубии названы так от царя. Итак, эти народы назвали Медею Ангитией от того, что ее заклинания мучили (angere) змей... А это — народы марсов³.

VIII, 300 [Геркулес] освободил Прометея, по юпитерову повелению прикованного на горе Кавказе, убив стрелами орла...

VIII, 421 ... а халибы — собственно народы, у которых родится железо...⁴

VIII, 725. ... Гелоны] народ в Скифии.

VIII, 728. Даги] народы в Скифии, с северной стороны примыкающие к Персии: откуда названы давами⁵. Аракс здесь — река Армении, через которую Ксеркс пытался перейти по мостам. Александр Великий построил на ней мост, который разорвало половодье реки. Впоследствии Август связал ее более крепким мостом, вследствие чего поэт к славе Августа сказал: «Аракс, негодующий на мост»⁶.

IX, 81. ... Рипейские горы в Аркадии⁷ не пишутся с придыханием: его мы придаем, когда обозначаем Рифейские горы в Скифии.

IX, 579. ... Иберия есть часть Понта между Персидой и Арменией⁸, где отлично красятся вещи в разные цвета, как показывает Гораций, говоря: «и травы, которые посылает Иолк и богатая зельями Иберия»⁹.

XI, 532. ... Некоторые говорят, что Опис и Гекаерга¹⁰ первые принесли от гипербореев на острове Делос святыни, скрытые в связках снопов...

XI, 657. I n d e f e s a значит неутомимая. И поэт передает ей все оружие амазонок, которых Титиан¹¹ называет одногрудыми: ибо такое значение имеет слово Amazon как бы ἀνευ μασθῶν, без груди...¹²

¹ [Sall., Hist., IV, 18].

² [Марком Липинием Лукуллом, братом знаменитого полководца; Марк был консулом в 73 г. до н. э. и проконсулом Македонии в 72 г., когда он и совершил поход в Мезию. См. F I o r., I, 39, 6].

³ [Все эти этимологические рассуждения схолиаста, направленные к тому, чтобы связать с мифом о Мееде и аргонавтах италийские названия местностей и племен, основаны на следующих реальных данных: сабелльское племя марсов, жившее вокруг Фуцинского озера, распалось на два gentes, из которых одна называлась марсы-маррувины (по имени населенного пункта Маррувия на берегу названного озера), а другая — марсы-антиматы (по имени населенного пункта Антиума). Ср. P l i n., NH, III, 106; P o l y b., II, 24, 12; S i l. It., VIII, 505. Этимология имени маррубиев (маррувинов), предлагаемая схолиастом, производит его от латинского mare (море) и греческого глагола βίωω (жить)].

⁴ Ср. S e r v., in Aen., VIII, 446.

⁵ [Обычно Дагае или Δάοι (а также Δάατ), см. H e r., I, 125; S t r a b o, VII, 3, 12].

⁶ [Ни Ксеркс, ни Александр Македонский на Араксе не были. Римляне впервые познакомились с этой рекой во время походов Лукулла и Помпея].

⁷ [Рипейские горы в Аркадии (Пелопоннесе) из других источников неизвестны].

⁸ [В действительности древняя Иберия была расположена к северу от Армении].

⁹ H o r., Epod., V, 21.

¹⁰ [Эти имена гиперборейских посланцев делосскому Аполлону со священными дарами названы у S a l l., ad Del., 292 сл. Ср. H e r., IV, 33 сл.].

¹¹ «Выписал И с и д о р, Or., IX, 2, 64» (Thilo).

¹² [Относительно этимологии имени амазонок см. схол. к H o m., II., III, 172].

XI, 659. К а к о в ы ф р а к и й с к и е] есть река Танаис, которая отделяет Азию от Европы и вокруг которой раньше жили амазонки; впоследствии они переселились оттуда к фракийской реке Термодонт¹; об этом свидетельствует и Саллюстий, говоря: «затем поля темискирские, которыми владели амазонки, по неизвестной причине ушедшие от реки Танаиса»². Некоторые говорят, что они имели обыкновение в установленный день сходиться со скифами³.

ОБЪЯСНЕНИЕ К КНИГЕ „БУКОЛИК“

(IN BUCOLICON LIBRUM COMMENTARIUS)

I, 65. С к и ф и я — северная страна.

IV, 34. ... Сказание об этом кормчем [Тифисе] таково. Пелий получил от Аполлона ответ, что он будет лишен царства и жизни тем, кто встретится ему во время жертвоприношения с необутой одной ногой; случайно он увидел, что пришел с необутой ногой Язон, который потерял один башмак в грязи в то время, как переносил в брод через реку Юнону, принявшую вид старухи, приняв ее за смертную женщину. Итак, Пелий, боясь за свою судьбу, вследствие ответов оракула, повелел ему отправиться в Колхиду и добыть золотую шкуру барана, который отвез в Колхиду Фрикса и Геллу. Язон, построив корабль, который по имени строителя Арга назвал «Арго», и собрав греческую молодежь, имел кормчим Тифиса. Правда, некоторые предпочитают объяснение, что «Арго» назван так от быстроты...⁴ А соучастники Язона названы Миниями или от поля колхов, носившего такое название, или потому, что к Язону присоединились многие сыновья какой-то Минии, или потому, что Миния была бабка Язона с материнской стороны...⁵

¹ [Изложенная схолиастом версия происхождения малоазийских амазонок из Скифии должна быть признана одной из наиболее поздних в ряду легенд, рассказывающих о родине воинственного народа одногрудых женщин, первоначально известных у западных берегов Малой Азии, где они были тесно связаны с культом Артемиды (в особенности в Эфесе) и Аполлона, затем в Ликии, где легенды о них питались отчасти за счет соответствующих этнографических данных (пережитки матриархата в быту ликийцев, засвидетельствованные Геродотом, I, 173, и Николаем Дамаским, FHG, III, стр. 461). По мере освоения эллинами малоазийских берегов и внутренних путей амазонки в их мифической локализации передвигались к востоку и северу: на Термодонт, к долине Темискиры, с именем которой связаны наиболее популярные легенды, ставшие достоянием эпоса об аргонавтах и мифов о Геракле, Тезее и т. д. Колонизация северных берегов Понта и западного побережья Кавказа породила легенды об амазонках, нашедшие место в рассказе Геродота о происхождении савроматов (IV, 110 сл.) и Страбона о кавказских гаргареях (XI, 5, 1 сл.). В дальнейшем родина амазонок передвигалась вслед за Александром Македонским в Центральную Азию и Индию, в область Индийского Кавказа и окружающих его стран. Легенду о попутном движении амазонок из скифских стран в Малую Азию (где, по мнению ионийских географов, находилась их родина) следует связывать с тем периодом греческой и латинской образованности, который характеризуется сведениями Страбона о северных областях Малой Азии, исключившим элемент легендарности из их географии и этнографии, и в то же время со стремлением дать положительное объяснение популярным древним легендам о походах воинственных женщин, связанным с малоазийской почвой].

² [Источником этого места «Историй» Саллюстия, относящегося к повествованию о Митридатовых войнах, являлись, скорее всего, те же домыслы спутников Помпея, какие лежат в основе рассказа Страбона о кавказских амазонках. Ср. RE, IA, 213 сл.].

³ [Ср. сообщение Страбона о периодических (в весеннее время) встречах амазонок и гаргареев (XI, 5, 1)].

⁴ [Ср. Apollod., Bibl., I, 9, 16, 6, прим.].

⁵ [По общепринятой версии, игнорируемой, однако, нашим схолиастом, Миниями предки назывались потому, что Язон и многие его спутники являлись потомками одного рода орхоменских Миниев].

VI, 42. ... И о кавказских сообщает птицах и о краже Прометея] ... И здесь *поэт* изменяет порядок сказания, которое таково. Прометей, сын Иапета и Климены, после сотворения им людей, как говорят, при помощи Минервы взошел на небо и, приставив факел к колесу Солнца, похитил огонь, который и показал людям. Разгневанные за это боги наслали на земли два бедствия — женщин и болезни, как упоминают и Сапфо (Sappho) и Гесиод (Hesiodus)¹. Этого касается также Гораций, говоря: «после похищения огня из эфирного жилища на земли налегли болезнь и новая когорта лихорадок»². А самого Прометея боги при посредстве Меркурия привязали к скале на горе Кавказе, и был наслан орел, чтобы выедать его сердце. Все это выдуманно не без основания: ибо Прометей был муж весьма разумный, отчего и назван Прометеем ἀπό τῆς προμηθείας, т. е. от предусмотрительности. Он первый показал ассирийцам астрологию, которую усвоил с чрезмерным старанием и заботой, пребывая на высочайшей горе Кавказе. А гора эта расположена около ассирийцев и почти достигает звезд, почему также показывает большие созвездия и тщательно обозначает их восход и закат. А о выедании его сердца орлом говорится потому, что θυοβόρος [недающая душу] есть та заботливость, с которой он познал все движения звезд. И так как он сделал это по своему благо разумию, то и говорится, что он привязан к скале под руководством Меркурия, бога благо разумия и знания... Итак, относительно сказания допущена «гистерология», ибо совершение преступления Прометеем было раньше, а наказан он позже. Впоследствии он был освобожден, после убийства Геркулесом орла по повелению Юпитера. Другие передают, что он похитил огонь с неба в тростинке³ и за это был привязан Юпитером к Кавказу и предоставлен на терзание птице, но впоследствии был освобожден самим Юпитером за то, что посоветовал ему воздержаться от Фетиды, так как от его семени родился бы тот, кто лишил бы его царства, как он сам лишил своего отца Сатурна. А так как он поклялся никогда не освобождать Прометея, то он дал последнему в знак перенесенного наказания кольцо, сделанное из самых оков, с вставленным в него камнем с горы Кавказа.

VIII, 27. ... Грипы — особый род животных, водится на гиперборейских горах. По всей внешности они суть львы, но крыльями и головой подобны орлам, очень враждебны коням, посвящены Аполлону⁴; поэтому и сказано «уже соединятся грипы с конями».

ОБЪЯСНЕНИЕ К КНИГАМ „ГЕОРГИК“

(IN GEORGICON LIBROS COMMENTARIUS)

I, 58. А обнаженные халибы железом] подразумевается везде «шлют». Халибы суть народы, у которых добывается железо... а «нагие» значит или те, у которых нет деревьев, или действительно нагие вследствие занятия ковкой железа... И Понт пахучую бобро-

¹ Sappho [ср. Vergk, PLG³, стр. 920; Hesiodus] H e s., Op. et dies, 100 сл.

² H o r., Carm., I, 3, 29.

³ [Разнообразные версии мифа о похищении Прометеем небесного огня, свидетельствующие о популярности «пирофорного» божества, имеются у Plato, Prot., p. 321d — похищение Прометеем огня из кузницы Гефеста, у Lucr., de rer. nat., V, 1090 — огонь добыт Прометеем от молнии, у Sev., in Buc. libr., VI, 42 — огонь добыт от Солнца].

⁴ [Грифы (грипы) изображаются на пантикапейских автономных монетах со священной стрелой Аполлона в пасти, а на аттических краснофигурных вазах — в борьбе с «гиперборейским» народом аримаслов, который, согласно легенде, содержавшейся в приписываемой Аристею Прокопнесскому священной поэме «Аримаспея» и пересказанной у H e r., III, 116, воевал с грифами из-за охранявшегося ими злата].

в у ю с т р у ю] бобры суть понтийские собаки, которых шулята пригодны для *составления* лекарств; и когда они заметят, что подвергаются из-за них преследованию, то отгрызают их...¹

I, 240 ... «Рифейскими твердынями» *поэт* называют Скифию, в которой находятся Рифейские горы.

III, 115 ... И р а з р и с о в а н н ы х г е л о н о в] имеющих наколы; это — народы Скифии, как и «разрисованные агафирсы»².

II, 140. Н е б ы к и и з в е р г а ю щ и е и т. д.), каковые были в скифском государстве Колхиде. Ибо существует следующее сказание. Язон, отправившись в Колхиду для похищения золотого руна, которое Фрикс посвятил Марсу, при помощи Медеи убил неусыпного дракона и посеял его зубы, запрягши в ярмо выдыхавших огонь быков. Из этих *зубов* родились вооруженные люди, которые сначала совершили тщетное нападение на Язона, а после истребили друг друга взаимными ранами. А такие условия предложил ему царь Ээт, которому Аполлон предсказал, что он будет царствовать дотолде, доколе это руно будет в храме. И иначе: как сделано в Колхиде. И здесь разумеется тот змей, которого Кадм, по сказанию, убил в Беотии и зубы которого частью посеял сам он там же, а частью Ээт в Колхиде; из них у обоих родился посев вооруженных людей. А быки — те огнедышащие, которых Язон запряг по повелению Ээта, употребив в дело мазь, которую дала ему Медея³.

II, 497. И л и о т с в я з а н н о г о к л я т в о й И с т р а], т. е. его не беспокоит заговор варваров. А Истр — река в Скифии. И иначе: Авфидий Модест уверял, что он читал, будто у даков есть обычай при выступлении на войну не приниматься за дело прежде, чем известным образом хлебнут *воды* из Истра и поклянутся не возвращаться в родные места, если не перебьют врагов; и поэтому-то Вергилий, воспользовавшись своей любимой *hypallage*, назвал «связанным клятвой» Истр, у которого даки имели обычай связывать себя клятвой⁴.

III, 196. К а к н а Г и п е р б о р е й с к и х] Гиперборейские горы⁵ в Скифии и названы так потому, что выше, т. е. сзади их, дует Борей...

III, 349 ... М е о т и й с к а я в о л н а] Меотида — болото в Скифии, замерзающее от холода.

III, 350. И с т р] река в Скифии, которая называется также Данубием.

III, 382. Р и ф е й с к и м Э в р о м *значит* — скифским ветром. Рифейские горы, как мы сказали [I, 240], *находятся* в Скифии и названы от постоянного дуновения ветров: ибо «напор» по-гречески *ὄρη* и *ῥιφή* говорится *ἀπὸ τοῦ ῥιφτεῖν*...

III, 408. И б е р ы — народ в Понте; но скорее следует разуметь испанцев, слава о грабежах которых имеет перевес⁶.

IV, 366. Ф а с и с] река в Колхиде..., а Гипанис — в Скифии...

IV, 369. Г и п а н и с] река в Понте...

IV, 516. И с н е ж н ы й Т а н а и с] реку в Скифии. И иначе: Танаис река, которая отделяет Азию от Европы; а находится она в Скифии⁷.

¹ Приводится, кроме того, у С i с., pro Scauro, fr. 7 (IV, стр. 955 сл. Or.) и у I u c., XII, 34; [ср. Н е г., IV, 109].

² Verg., Aen., IV, 146.

³ Другое толкование этому (начиная от слова «иначе») читается еще в схолиях Филарга к этому месту.

⁴ Рассказ Авфидия Модеста повторяет Филаргирий к этому месту.

⁵ Гиперборейские, т. е. Рипейские, горы, ибо гиперборей жили у Рипей-
гор. Ср. St e r n h. В у z., s. v. 'Рипей'.

⁶ То же читается в схолиях Филаргирия.

⁷ Другое объяснение существует у Филаргирия.

[ЮНИЙ ФИЛАРГИРИЙ]

О схолиях, приписываемых Юнию Филаргирию, см. Schanz-Hosius, Gesch. d. röm. Litt., I⁴, стр. 108 сл.

Текст: Commentarii in Virgilium rec. A. Lion, Gott., 1826, т. II, стр. 325 сл.

ГЕОРГИКИ

(GEORGICA)

I, 58. А нагие халибы железю] народ в Понте, который, говорят, нашел железо.

III, 381. Триони], т. е. лежащая под семизвездием (septentrioni subiecta), а «гиперборейский» прибавлено потому, что страна, лежащая на севере, называется гиперборейской, так как выходит за пределы дувновения Борея.

IV, 367 ... Фасис] река в Колхиде.

370 ... Гипанис] река в Скифии.

[М [АРК] ВАЛЕРИЙ ПРОБ]

С именем известного грамматика М[арка] Валерия Проба, жившего во второй половине I в. н. э., сохранились толкования на «Буколики» и «Георгики», главным образом реального характера. Новые ученые отрицают, однако, принадлежность этих толкований Пробу и допускают только, что его труд был в числе источников неизвестного составителя сохранившихся до нас толкований. См. Schanz-Hosius, Gesch. d. röm. Litt., II⁴, стр. 734 сл.

Текст: M. Valerii Probi in Vergilii Bucolica et Georgica commentarius. Accedunt scholiorum Veronensium et Aspri quaestionum Vergilianarum fragmenta. Ed. Henr. Keil, Halis, 1848.

ОБЪЯСНЕНИЕ К „БУКОЛИКАМ“

(COMMENTARIUS IN BUCOLICA)

VI, 42. Прометей, видя, что люди, созданные и одушевленные его трудом, не имеют огня, который производил дневной свет [дословно: день во свете] одним богам, захватил его в тростинку и понес на землю. Юпитер погнался за воров. Но он, не имея возможности убежать, ударил тростинку о камень и сообщил ему огонь. Разгневанный этим, Юпитер приковал его цепями на горе Кавказе, как на виселице, и выпустил коршуна выедать его сердце. Этого коршуна убил Геркулес, но побоялся освободить Прометей, чтобы не оскорбить отца. Но впоследствии Прометей страхом отклонил Юпитера от брака, заявляя, что от этого брака родится такой сын, который будет сильнее самих богов. За эту услугу Юпитер освободил его. Но для того, чтобы он не остался безнаказанным, передал ему для ношения венец и кольцо, чтобы последнее напоминало ему о скале или железе, а в венце сохранилась форма оков.

ОБЪЯСНЕНИЕ К „ГЕОРГИКАМ“

(COMMENTARIUS IN GEORGICA)

I, 56. ... Халибы — народ понтийский, в земле которого есть железные рудники; а там железо добывается обнаженными. Понт доставляет и састогеа, но не один; этим именем называются шулята бобра. Хотя это животное водится и в других странах, но не такова сила шулят, как у понтийских бобров.

II, 115. Гелоны] скифы, названные от Гелона, сына Геркулеса и Эхидны, как сообщает Геродот в IV книге¹.

¹ Her., IV, 10.

II, 126. ... Часть Парфии названа Мидией (Media) от Меда (Medo), сына Медеи (Medeae), и Эгея, как полагает Варрон, который издал четыре книги об аргонавтах...

II, 152. Акони́ты — виды ядов, которые обыкновенно рождаются на скалах в Скифии, близ Меотийского болота.

III, 197. Скифия — северная страна.

III, 382 ... Некоторые принимали Рифейские горы за Альпы¹. Но собственно Рифейские горы находятся в Скифии...

III, 461. ... Бисалты — племя фракийское, гелоны — скифское; и те и другие названы по странам...

ОТРЫВКИ СХОЛИЙ, ИЗДАННЫЕ ИЗ ВЕРОНСКОГО ПАЛИМПЕСТА

Текст: M. Valerii Probi in Vergilii Bucolica et Georgica commentarius. Ed. Henr. Keil, стр. 71—117.

Georg., II, 114. И разрисованных гелонов] фракийцев с промазанными телами, имеющих блестящие члены. Так и в ином месте — «разрисованные агафирсы»². А некоторые думают, что «разрисованные» сказано об их разноцветных одеждах.

БЕРНСКИЕ СХОЛИИ]

Текст: Scholia Bernensia ad Vergili Bucolica atque Georgica, ed. Herm. Hagen, Lips., 1867.

БУКОЛИКИ

(BUCOLICA)

I, 66 ... Иначе: Оакс — река в Скифии, имеющая меловой цвет...³

IV, 35. Отборных героев], т. е. храбрых мужей. «Отборных» поэт сказал вместо «избранных», которые названы были аргонавтами и отправились с Язоном в Колхиду...

VI, 42. Кавказские] Кавказ — гора в Скифии... Прометей, сын Иапета, говорят, хитростью украл огонь от молнии в тростинку и дал людям; за это Юпитер приковал его цепями на скифской горе Кавказе и приставил к нему орла или коршуна выедать его печень, которая, говорят, постоянно возрождалась и постоянно терзалась. — Кавказ — гора в Армении или в Скифии, где прикованный Прометей поедается орлом за то, что тайком унес с неба огонь, и за это, осужденный Юпитером, на горе Кавказе терзается выеданием печени, которая, постоянно возрождаясь и постоянно подвергаясь терзанию, делает казнь вечной...

VIII, 6 ... Река Тимав, берущая начало с Рипейских гор и текущая между Азией и Европой, увеличивает Меотийские болота; или Тимав — река в Венеции, берущая начало из большого источника⁴.

VIII, 27. Уже соединяются грифы с конями]. Это произошло бы против природы. Грифы — дикие птицы, которые во-

¹ [См. об этом прим. к Verg., Georg., I, 240].

² Verg., Aen., IV, 146.

³ [Оакс (Ὠάξις) — река на острове Крите, как это видно и из самого текста «Буколик» (garidus Cretae Oaxes); отождествляется с современной речкой Милопотамо, или Азлопотамо (см. RE, XXXIV, 1686). Перенос ее в Скифию, схолиаст, несомненно, имеет в виду реку Окс (Аму-Дарью)].

⁴ [Небольшая речка Тимав между Истрией и Венецией (современная Изонцо) связана с мифом об аргонавтах и рассматривается нередко как адриатическое устье Истра (см. Zos., I, 29 и прим.); она отождествляется схолиастом с Тавансом, разделявшим Азию и Европу].

дятся в Скифии, или животное, которое водится в гиперборейских местностях, постоянно приманивая к себе лошадей, но с целью вреда; оно имеет клюв, перья и четыре ноги; вид льва, орлиная голова и когти... Г р и ф ы — животное в Гиперборейских горах, подобное льву, имеющее крылья и клюв наподобие орла, весьма враждебное лошадям¹.

VIII, 49 ... М а т ь] Медея, дочь Ээта, царя колхов...

ГЕОРГИКИ

(GEORGICA)

I, 58. Х а л и б ы] народ в Понте, открывший железо; названы так от эвбейского селения Халибия², потому что были переселенцами оттуда. Так говорит Юнилий...³

I, 59. C a s t o r e a] castores называются лесные собаки, которые водятся только в Понте и которых латины называют febris; их шулята драгоценны для приготовления лекарств, и сок, который они заключают в себе, называется castoreum⁴, как говорится в книге «Физиолог»⁵. Так говорит Юнилий...

II, 115. P i c t o s, которых иные называют Cruithnediu⁶, но ложно. И разрисованных гелонов, которые имеют наколы. Это фракийцы, названные так от Гелона, сына Геркулеса и нимфы Хаонии (Chaoniae)⁷.

II, 140 ... Н е б ы к и д ы ш а щ и е], какие были с Ээтом в Колхиде, государстве Скифии. Здесь следует разуместь сказание о Мееде, дочери Ээта, и фессалийце Язоне, укрощающем быков с помощью Медеи.

II, 141. Н у д г и] вместо драконов, как обыкновенно (ut solet)⁸. Известно, что их зубы в Беотии посеял Кадм, а в Колхиде Язон.

II, 497. И ли с ь я з а н н о г о к л я т в о й]. Заговор варваров его не беспокоит. Они под клятвой⁹ сошлись за реку Истр, т. е. Данувий, и, устраивая там места жительства, начали прогонять римлян, но по повелению Августа были разбиты и отброшены назад Агриппой¹⁰. И с т р] Данувий, река в Скифии.

III, 196. К а к н а Г и п е р б о р е й с к и х]. Гиперборейские горы в Скифии, между которыми дует северный ветер.

III, 349. ... М е о т и я] болото в Скифии, замерзающее от холода. Так говорит Гавденций¹¹. С к и ф с к и е п л е м е н а живут в северных частях Азии и Европы. М е о т и я] Местида — болото в Скифии, в которое течет Танаис, названный по нимфе этого имени. Так говорит Юнилий.

¹ [По древней, идущей от Аристия Прокопнесского версии, засвидетельствованной Геродотом, (III, 116; IV, 13), грифы сражались с армасами, войны которых представлены на краснофигурных вазах всегда конными].

² Город с этим именем на острове Эвбее из других источников неизвестен. Схолласт, несомненно, имеет в виду Халкиду — город, названный по имени металла (χαλκός) и имеющий в своем наименовании общее с Колхидой (χαλκη—χαλχη) и с халибами].

³ «Имя Юнилия Флагрия возникло из имени Юния Филаргрия» (Schanz).

⁴ [Речь идет о бобрах и о бобровой струе. Ср. Serv., in Georg., I, 58; а также P s. - R o b., in Georg., I, 58].

⁵ [Безыменное сочинение, написанное на греческом языке в раннехристианское время и весьма популярное в средние века, см. RE, XXXIX, 1071 сл.].

⁶ Об этом Cruithnediu Hagen предлагает обратиться к Diefenbach'у, Celtica, II, 2, стр. 215.

⁷ «Chaonia] она называется Эхидной у P r o b., стр. 48, 4K; это имя хочет здесь восстановитъ W a g n e r, de Phil., II, стр. 26» (Hagen).

⁸ «ut solet] Или ut fabula est» — как говорит предание (Hagen).

⁹ [Ср. свидетельство Авфиция Модеста, приводимое у Serv., in Georg., II, 497].

¹⁰ [В 38 г. до н. э.].

¹¹ [Комментатор Вергилия, известный лишь из Берских схолий, для которых он послужил источником].

III, 350. П *с* т *р*] река в Скифии, которая называется также Давуием; другие говорят отдельно Истр.

III, 461. Б *и* с *а* л *т*ы] Гелоны — те же, что геты, соседние (*iuncti*)¹ с Грецией, пастухи которых, называемые номадами, как говорят, держатся того способа ухода за скотом, который *поэт* упомянул выше. Так говорит Юнилий. Б *и* с *а* л *т*ы] народы скифские, которые во время бегства питаются конской кровью, смешанной с молоком². Это говорит Гавденций.

IV 367. Ф *а* с *и* с], река в Скифии, т. е. в Колхиде.

IV, 370. Г *и* п *а* н *и* с], река, может быть, в Италии³.

Г[АЙ] КОРНЕЛИЙ ГАЛЛ

Один из видных поэтов августова века, родился в 69 г. до н. э., кончил жизнь самоубийством в 26 г. до н. э. Написал 4 книги элегий, в которых воспевал свою возлюбленную Ликориду, и переводил греческого писателя Эвфориона. См. о нем Schanz-Hosius, *Gesch. d. röm. Litter.*, II⁴, стр. 169 сл. Единственный сохранившийся до нас стих Галла приведен у Vahlen's⁴, FPL, Lips., 1886, стр. 336. [См. М. Покровский, *Ист. римск. лит.*, стр. 174 сл.; В. Модестов, *Лекц.*, стр. 439 сл.].

Ф *р*. (Vib. Seq., de flum., s. v. Hypanis). Гипанис в Скифии, который, как говорит Галл, «одной рекой разделяет две земли»...⁴

КВ[ИНТ] ГОРАЦИЙ ФЛАКК

Знаменитый поэт, родился в Везузии 8 декабря 65 г., умер в Риме 27 ноября 8 г. до н. э. [См. М. Покровский, *Ист. римск. лит.*, стр. 209 сл.; И. Тронский, *Ист. ант. лит.*, стр. 385 сл.; В. Модестов, *Лекции по ист. римск. лит.*, стр. 410 сл.].

Текст: Q. Horatii Flacci carmina, recogn. Josephus Schobor, Petropoli, 1890, Horace édition et traduction par F. Villeneuve, I: Odes et Epodes; II: Satires III: Epitres. Coll. G. Büde, P. „Les belles Lettres,“ 1927—34; русский перевод: Кв. Гораций Флакк, Полное собрание сочинений, под ред. Ф. А. Петровского, М., 1936.

ОДЫ

(CARMINA)

II, 9

(1) Не вечно дожди каплют из туч на грязные поля, не непрерывно злобные бури мучат Каспийское море, на берегах Армении, друг Вальгий,
(5) не каждый месяц стоит недвижный лед...

II, 20

(13) ... Уже певчей птицей, безопаснее дедалова Икара, облечу я берега шумящего Боспора, Гетульские Сирты и гиперборейские поля. Меня узнают и колх, и дак, скрывающий страх перед когортой марсов,

¹ «iuncti] Или vicini?» (Hagen).

² [Ср. Verg., *Georg.*, III, 457 сл. и прим.].

³ [Река в Италии, носящая это имя, из других источников неизвестна].

⁴ [Это утверждение Корнелия Галла, если оно не является простой подстановкой имени Гипаниса (Кубани) на место обычного Танапса, восходит, может быть, к древней традиции, свидетельствующей о том, что первоначально граница между Азией и Европой указывалась в различных местах между Фасисом (имя, которое, вероятно, прилагалось первоначально к Дону и лишь позднее к Риону), Танаисом и Гипанисом, который, впрочем, мог быть рассматриваем в качестве одного из устьев реки Танапса. Ср. Апоп., PPE, 70].

и живущие на краю света гелоны, меня просвещенный (20) изучит ибер и тот, кто пьет *воду* Родана...¹

III, 4

(29) ... Пока вы будете со мной, я охотно поеду на корабле в свирепый Боспор и обойду пешком жгучие пески Ассирийского края; я невинно посету британныв, жестоких к чужеземцам, и пьющего конскую кровь конкана, посету вооруженных колчанами гелонов (36) и Скифскую добровольно реку...²

III, 8

17. Оставь гражданские заботы о городе: погибло войско дакийского Котисона³, ... скифы уже подумывают, ослабив *свои* луки, (24) уступить *нам* поля...

III, 24

(9) ... Лучше живут степные скифы, у которых по обычаю кибитки *несут на себе* переносные дома, или суровые геты, которым немерянны поля приносят свободные плоды и хлеба; они не занимаются земледелием дольше года, (15) и покончившего труды заменяет преемник по равному *для всех* жребия. Там невинная жена заботится о лишившихся матери пасынках, с большим приданым не властвует над мужем (20) супруга и не верит холоному любовнику. У *них самое* важное приданое — родительская честь и определенное договором целомудрие, боящееся чужого мужчины; (24) там нельзя грешить под страхом смерти...

IV, 5

(25) Кто при жизни Цезаря станет бояться парфянина или обитателя холодных стран скифа, или тех отродьев, которыми чревата суровая Германия? кто будет беспокоиться о войне *со стороны* дикой Иберии?...⁴

IV, 14

(41) ... Непокорный раньше кантабр, и мидянин, и индеец, и бродячий скиф дивятся тебе, о настоящая ограда Италии и властного Рима. Тебе *дивятся* скрывающий истоки Нил и Истр...

IV, 15

(21). Не нарушают юлиевых повелений ни те, которые пьют *воду* глубокого Данувия, ни геты, ни серы или вероломные персы, ни *народы*, родившиеся близ реки Танаиса...

¹ Ср., что о стихах говорит Gr. Saenger, Commentarius criticus ad nonnullos Horatii locos², стр. 174.

² О конканах и Скифской реке см. ниже схолии. [Помпоний Порфиррон (в схолии к этому месту) колеблется между испанской и скифской локализацией племени конканов. Первая предпочтительнее, потому что о конканах в Скифии из других источников ничего не известно, тогда как Птоломей называет в Кантабрии населенный пункт Κογχάνη (II, 6, 50), с которым, вероятно, и должно быть сопоставлено это упомянутое лишь у Горация племенное наименование. К Скифии схолиаст готов его отнести, несомненно, лишь вследствие распространения Горацием на конканов обычая пить конскую кровь; Вегелий (Georg., III, 463) связывает этот обычай с именем бисалтов и гелонов (ср. прим. к этому месту)].

³ Котисон — царь даков, побежденный Крассом в 30 г. до н. э.

⁴ Эти стихи считает подложными L. Mueller в своем большом издании од Горация (Petropoli et Lipsiae, 1900, т. II, стр. 368).

ЮБИЛЕЙНАЯ ПЕСНЬ

(CARMEN SAECULARE)

(53). ... Уже мидиец боится могущественных на суше и на море войск и албанских секир, уже надменные недавно скифы и индийцы просят ответов на свои мольбы...

КНИГА ЭПОДОВ

(EPODON LIBER)

III

(9). Когда Медея восхитилась, помимо всех аргонавтов, *их* прекрасным вождем, она помазала этим *зельем* Язона, который должен был наложить на быков неведомое *им* ярмо...

V

(21). *Канидия велит* сжечь на колхском огне травы, которые производят Иолк и богатая ядами Иберия, и кости, отнятые из пасти тощого пса...

V, 61—62 — упоминаются «жестокое зелья варварки Медеи».

XVI

(57) ... Сюда не направился корабль с аргойским гребцом¹ и не ступила ногой бесстыдная колхидянка...

XVII

(65) Желает покоя отец вероломного Пелопса Тантал, вечно алчущий обильных яств, желает Прометей, отданный во власть хищной птицы, желает Сисифф положить камень на вершине горы, — но зевсовы веления запрещают *это*...

Кроме того упоминается «понтийская сосна, дочь благородного леса» — Carm., I, 14, 11; «негостеприимный Кавказ» — Carm., I, 22, 7; Epod., I, 12; говорится, что боится Фортуны «суровый дак и беглые скифы» — Carm., I, 35, 9 (там же, ст. 40 упоминаются массагеты); гелоны упоминаются — Carm., II, 9, 23; «колхские яды» или «колхидские» — Carm., II, 13, 8; Epod., XVII, 35; «крайний Танаис» — Carm., III, 10, 1; «непокорный Танаис» (вместо непокорных жителей Танаиса) — Carm., III, 29, 28; «чудовище колхов» — Carm., IV, 4, 63; Epist., II, 3 (de arte poetica), 118, говорится: «Медея в драме должна изображаться свирепой и непобедимой».

СХОЛИАСТЫ ГОРАЦИЯ

ПОМПОНИЙ ПОРФИРИОН

Грамматик, живший, повидимому, в III в. н. э., известен своими комментариями к Горацию, преимущественно грамматического и риторического характера. См. о нем Schanz-Hosius, Gesch. d. röm. Litt., II,⁴ стр. 155.

Текст: Pomponii Porphyrii commentum in Horatium Flaccum. Rec. Alfr. Holder, ad Aeni pontem, 1894.

ОБЪЯСНЕНИЯ К ГОРАЦИЮ ФЛАККУ

(COMMENTUM IN HORATIUM FLACCUM)

Carm., I, 35, 9. Беглецы (profugi) с кифы] ясно, почему поэт назвал их profugi, именно потому, что они сражаются и в бегстве².

¹ [Т. е. корабль аргонавтов «Арго», имя которого, по одной из этимологических версий (см. выше, Еп. п., Мед. эк., 5 сл. и прим.) происходит от Аргоса].

² [Ср. Нег., IV, 120 сл.].

I, 35, 40. ... А массагеты — племя фракийское¹.

II, 13, 8. Он и колхидские яды] *поэт* назвал яды колхидскими, потому что колхидянка была Медея, которую греческие предания выставляют величайшей волшебницей.

II, 20, 16. И гиберборейские поля] которые лежат на *крайнем* севере за дуновениями Аквилона.

III, 4, 34. И довольного конской кровью конкана] конканы — племя испанское или, как говорят другие, скифское; *поэт* указывает, что они питаются конской кровью. О нем и Вергилий² говорит так: пьет сгущенное молоко с конской кровью.

III, 4, 36. И не вреди́мо скифскую реку] *именем* скифской реки *поэт*, повидимому, обозначает Танаис...

III, 10, 1. Если бы ты, Лика, пила находящийся на краю света Танаис...] Танаис — река в Скифии...

III, 10, 2—4. А выражение incolis aquilonibus относится к тому, что он сказал раньше: «если бы ты пила находящийся на краю света Танаис»: ибо река Танаис находится в северной части *света*, откуда, повидимому, возникает Аквилон.

III, 24, 9. Лучше полевые скифы] скифы названы полевыми потому, что живут в полях без жилищ; о них и Саллюстий³ говорит так: занимают кочевые скифы, которым повозки служат жильем.

III, 24, 11. И холодные геты] геты суть фракийцы; *поэт* назвал их холодными по причине холодов в тех странах...

III, 29, 28. И враждующий (discors) Танаис] Танаис — река, впадающая в Меотийские болота, а оттуда в Понт; она названа discors потому, что «разделяет» (discernit) Европу и Азию, если только мы не отнесем этого эпитета к его жителям, которые «враждуют» (discordant) между собой, потому что они — свирепейшие варвары.

IV, 14, 42. Тебя беглец (profugus) скиф] называется profugus, так как никогда не остается на одном месте, откуда *они* называются также номадами.

IV, 15, 24. *Поэт* понимает скифов (Scythas)⁴.

Erod., III, 9. Медея изумилась блестящему вождю] *поэт* обозначает Язона... здесь *он* известное предание обращает в шутку, как будто бы Медея намазала чесноком Язона, чтобы предохранить его от силы огнедышащих быков, которые должны были быть укрощены по повелению царя, если Язон хотел получить золотое руно.

V, 21. Здесь следует разуме́ть ту Иберию (Hiberia)⁵, которая в Понте.

XVI, 58. ... *Поэт* разуме́ет Медею, которая, последовав за Язоном, отплыла с аргонавтами; этим он обозначает, что там неизвестны отравления.

[ГЕЛЕНИЙ АКРОН]

Под именем Геления Акрона известны схолии к Горацию, которые варьируются в разных рукописях. В основе их, быть может, лежит *одно* собрание схолиев, составленное каким-либо грамматиком. Ср. Schanz-Hosius, *Gesch. d. röm. Litt.*, II⁴, стр. 154 сл.

Текст: Acronis et Porphyrii commentarii in Q. Horatium Flaccum. Ed. Ferd. Nauehal, 2 тома, Berol., 1864—66.

¹ [Ошибочно вместо «скифское»].

² Verg. Georg., III, 463.

³ Sall. Hist., fr. 51 (ed. Dietsch.).

⁴ Petschenig на основании следов текста в рукописях пытается восстановить «hostem id est <Maetios> Scythas».

⁵ «Heberiam» Holder.

Сарт., I, 7, 10. ... Орест, бежав после материубийства, обратился к оракулу с вопросом о выздоровлении; оракул ответил, что он может выздороветь в том случае, если отправится и увезет из Таврики кумир Скифской Дианы. Там была жрицей его сестра, которая приносила в жертву пришельцев; она узнала брата, пощадил его и спросила, зачем он прибыл: он объяснил. Они увезли кумир, и вместе с ним последовала сестра...

I, 22, 7. Кавказ — гора в Скифии...¹

I, 35, 9. Суровый дак] племя, живущее близ реки Истра, суровое в войнах... Беглецы скифы] удаленные от населенных стран и живущие на краю света.

II, 9, 20. Исуровый Нифат] река в Скифии. Большинство полагает, что это — гора в Армении².

II, 11, 1. Искиф] скифы — племя северное.

II, 13, 8. Колхидские яды] от места, и видовое понятие вместо родового. Ибо Колхида — государство в Скифии, из которого происходила Медея, могущественная ядами и магическим искусством.

II, 20, 16. Гиперборейские поля] фракийские. Они лежат на крайнем севере за дуновениями Аквилона³.

III, 4, 35. Вооруженных колчанам гелон] гелоны — скифское племя, сильное стрелами, как [говорит Вергилий]⁴: И то племя, не медлительное, когда возьмет колчаны.

III, 4, 36. Реку] Танаис [или Истр], о котором говорит Вергилий⁵: [Где скифские племена и меотийская волна] и мутный Истр, катящий желтые пески.

III, 10, 1. Крайний Танаис] самый отдаленный. Ибо Танаисом называется река в Скифии, она же и Данубий⁶; ее упоминанием поэт хочет обозначить варварский характер женщины.

III, 24, 9. Лучшее полевые скифы] скифы названы полевыми потому, что живут в полях без жилищ под палатками, которые передвигаются на повозках, как говорит Саллюстий⁷ в третьей книге: у которых повозки служат жильем.

III, 24, 11. Холодные геты] сильные, суровые вследствие холодной страны...

III, 29, 28. Ивраждебный (discors) Танаис] Танаис — река, изливающаяся в Меотийские болота. Discors названа она потому, что разделяет Европу и Азию, или потому, что жители той страны свирепы и сталкиваются между собой в частой вражде.

IV, 14, 61. ... Поэт сравнивает их [т. е. римлян] также с чудом в Колхиде, где после посева зубов дракона из борозд земли вышли вооруженные люди, которых Язон одолев при помощи искусства Медеи...

IV, 15, 22. ... Геты] готы⁸.

Erod., III, 10—12. [Медея] изумилась вождю — Язону] полюбила. Поэт обозначает, что он, будучи сверх всех волшебных зелий намазан чесноком, запряг быков, выдыхавших из ноздрей огонь.

¹ Дальнейший текст очень испорчен. См. издание Nauthal'я.

² Река в Скифии под этим именем неизвестна; что же касается горы Нифат, то о ней упоминают многие авторы, локализуя ее, однако, различно. См. Strabo, XI, 12, 4].

³ Ср. выше комментарий Порфирюна.

⁴ Verg., Georg., II, 125.

⁵ Verg., Georg., III, 349.

⁶ [Схолиаст переносит по ошибке на Танаис наименование, которое около начала н. э. распространяясь от верховьев, прилагалось к реке Истру. Ср. Ptol., Geogr., III, 10, 1 сл.].

⁷ Sall., Hist., III, fr. 51 Dietsch.

⁸ [Это сопоставление, имеющее своих сторонников также и в новой науке (см. Браун. Разыскания в области гото-славянских отношений, 1899, стр. 270 сл.), ошибочно, так как в составе «готов» были, несомненно, представлены и гетские племена].

V, 21. И травы, которые Иолк или Иберия] Иолк — страна в Понте¹, изобилующая ядовитыми травами... Ибо и здесь некоторые полагают, что Иберией названа не Испания, а страна, соседняя с Понтом...

V, 65. С плащом] по мнению одних — одежда, по другим — венец, пропитанный ядами, был поднесен Медеей, и Главка, взяв его, погибла от огня. [«Язон (Iason), сын Эсона, отправившись с некоторыми греческими богатырями для похищения золотого руна, которое Фрик посвятил Марсу, внушил любовь Медее, весьма опытной в магическом искусстве. С ее помощью Язон, обещав ей любовь, убил дракона, который по повелению Марса был приставлен стражем для охраны золотого руна; затем, когда он вспахал поле при помощи других неукротимых быков, выдыхавших огонь, и посеял там зубы дракона, из них родились гиганты, которые сначала напали на Язона, но затем истребили себя взаимными ранами. Потом, получив руно и презрев помощницу своего подвига, Язон взял себе в жены Главку, дочь Креонта. Вследствие этого Медея, пораженная скорбью, убила двух сыновей своего любовника, рожденных ему Главкой, и бросила мертвых в реку Фасис, предварительно умертвив ядом наложницу: именно она заставила Язона одеть Главку в пропитанное ядом платье, при сгорании которого та позорно погибла (periit)»]².

ВЕНСКИЕ СОХОЛИИ К СОЧИНЕНИЮ «О ПОЭТИЧЕСКОМ ИСКУССТВЕ» (ARS POETICA)

Текст: Scholia Vindobonensia ad Horatii artem poeticam ed. Ios. Zeschmeister, Vindob., 1877, 8°.

118. Колх³ — остров удобный для злодеяний, откуда была злодейка Медея.

124. Орест по убиению матери был гоним фуриями, пока его дру Пилад не привел его к храму Дианы; и там он был освобожден.

185. ... Здесь поэт затрагивает такой миф. Пелий и Эсон были братья; у Эсона был сын Язон, которого усыновил Пелий, потому что не имел сына. Но, боясь за своих дочерей, чтобы Язон после его смерти не лишил их наследства, подверг его вообще многим опасностям. Поэтому же он послал его к острову Колху за золотым руном, так как добыть его должно было с опасностью: именно, нужно было укротить быков и с ними вспахать поле; затем посеять змеиные зубы, положенные в шлем; потом сразиться с выросшим посевом и, наконец, усыпить вечно бодрствующего дракона. Все это Язон исполнил по указанию Медеи, дочери колхийского царя Ээта, потому что обещал ей брак. При отъезде Язона она, боясь преследования отца, взяла с собой брата своего Абсирта, голову, лицо и члены которого растерзала и бросила перед лицом отца, когда он ее преследовал. Когда Язон привез ее домой, она сделала юношей старика, отца Язона. Затем, движимая ненавистью за то, что Пелий предложил Язону много опасных подвигов, обещала его дочерям возратить Пелию юношеский возраст. Когда он был убит собственными дочерьми, она взойшла на ко-

¹ [Переноса на Понт вслед за Иберией и Иолк, схолиаст допускает ошибку: Иолк, родина Язона, находился в Фессалии, на берегу Пагасейского залива].

² «Слова Iason—periit опускают AR12G, гмвса; их нет также в Вфγ—С. Их внес Fabricsius» (Hautbald). [В этом рассказе, где Главка, толкуемая то как нимфа, то как дочь коринфского царя Креонта (см. Jenson, RE, IX, 759 сл.), замещает обычную Креусу — дочь названного царя, излагается параллельная версия коринфского мифа об аргонавтах и о Медее, использованного Эврипидом в его одноименной трагедии].

³ [Вместо «Колхида», которая в данном случае равнозначна Эе, у многих авторов фигурирующей в качестве острова. Ср. Ном., Od., X, 135; ср. схол. Евстафия к этому месту].

лесницу и улетела на крылатых змеях, везших колесницу. Затем Язон, покрытый за это позором, отослал ее и взял замуж дочь Креонта. Ей Медея послала одежду, которой она была сожжена, и из ненависти к Язону убила сыновей, которых она имела от него.

ВИТРУВИЙ ПОЛЛИОН

Архитектор и механик, современник Юлия Цезаря и Августа, автор сочинения *De architectura* в 10 книгах, написанного между 16 и 13 гг. до н. э. [См. И. Гропский, *Ист. арх. лит.*, стр. 113].

Текст: *Vitruvii de architectura libri decem*. Ediderunt Val. Rose et H. Müller-Strübing, Lips., Teubn., 1867. [Новое издание: *Vitruvii de architectura libri X*. Edidit F. Krehl, Lpz., 1912. Русские переводы: Витрувий, Десять книг об архитектуре (перевод Ф. А. Петровского), М., 1936; М. Витрувий Поллион, Об архитектуре. 10 книг. Перевод с латинского. Редакция и введение А. В. Мишулина, М., 1936.

Извлечения и перевод Г. Г. Зоргефрея

ОБ АРХИТЕКТУРЕ

(DE ARCHITECTURA)

II, 1, 4. У народа колхов в Понте вследствие изобилия лесов кладут прямо на землю по правую и левую стороны целые бревна, оставив между этими двумя рядами расстояние, равное длине бревен; затем на обоих концах этих рядов кладут поверх два других ряда поперек; таким образом окружается пространство жилища, лежащее посреди. Затем колхи на четырех сторонах — попеременно на двух противоположащих — накладывают бревна, соединяя углы и образуя стены, и кверху отвесно от основания возводят башни, а промежутки, которые остаются между бревнами вследствие толщины материала, они заделывают щепками и глиной. Точно так же, укорачивая концы поперечных балок и суживая их постепенно в виде уступов, они возводят крышу с четырех сторон кверху и образуют в середине пирамидообразную верхушку, которую они покрывают листовой и глиной, и таким грубым способом строят сводчатые крыши своих башен¹.

VII, 7, 5. Сернистый мышьяк, который по-гречески называется *ἀρσενικόν*, добывается в Понте. Сандарака² встречается во многих местах, но лучшие копи находятся в Понте близ реки Гипаниса.

VIII, 2, 6. А что северные ветры сухи, а южные приносят с собой влагу, выделяемую землей под влиянием лучей солнца, это доказывают истоки рек, из которых большинство — и самые большие на картах и в описаниях земли — нарисованы и помещены берущими свое начало с севера; так, прежде всего в Индии Ганг и Инд начинаются с гор Кавказских, в Сирии — Тигр и Евфрат, в Азии в Понте — Борисфен, Гипанис, Танаис, в Болхиде — Фасис...

VIII, 3, 11. Есть источники, берущие свое начало из горького земного сока, с чрезвычайно горькой водой; такова река Гипанис в Понте. Река эта течет от истоков приблизительно 40 миль, имея воду очень сладкую

¹ [Возможно, что описанный Витрувием способ сооружения деревянных башнеобразных жилищ относится к тем башням-моссинам, о которых говорится у Хе п., *Апоб.*, V, 4, 26, и у других, более поздних авторов, сообщающих о моссиниках, народе, названном в служившим ему жилищами деревянным башням. Ср. *А р о l l. R h o d.*, II, 1016 сл.].

² [То же, что реальгар; как и сернистый мышьяк, это вещество употреблялось в древности в качестве примеси при изготовлении бронзы. Пункт под именем Сандарака упоминается в Вифинии *А р р и а н* (*РРЕ*, 19)].

на вкус, затем достигает места, отстоящего от устья на 160 миль; там она принимает очень небольшой источник. Он, впадая в реку, делает всю огромную массу воды в ней горькой, так как течет по такой земле и жилам, откуда добывают сандарак, и вода в нем делается горькой¹.

ИМПЕРАТОР АВГУСТ

Caes. Julius Caesar Octavianus Augustus родился 23 сентября 63 г. до н. э., получил верховную власть 1 января 29 г. до н. э., умер 19 августа 14 г. н. э. Будучи прекрасно образован, Август охотно занимался литературной деятельностью и написал несколько сочинений в прозе и стихах, но они до нас не сохранились (см. о них S c h a n z' H o s., *Gesch. d. röm. Litt.*, II⁴, 6 сл.). Дошел до нас знаменитый «monumentum Ancyranum» — вырезанный на стене храма в малоазийском городе Анкире собственный рассказ Августа об его деяниях, составленный в самом конце его жизни. Ввиду важности этого памятника заимствуем о нем подробные сведения у S c h a n z' a, *Gesch. d. röm. Litt.*, II, 1², стр. 10—11: «Наши сведения об отчете Августа о своих деяниях долгое время ограничивались тем немногим, что нам сообщил об этом Светоний. Никто даже не мечтал, что в отдаленном местечке далекого Востока отчет этот явится нам в его подлинном виде. В 1555 г. случилось так, что имперское посольство прибыло в Анкиру, некогда бывшую главным городом Галатии. В пронаосе храма, который некогда был посвящен Августу и богине Роме, оно нашло отчет Августа в латинском оригинале и в греческом переводе. Ему удалось списать части латинского текста. Но, несмотря на это открытие и несмотря на дальнейшие сообщения путешественников, эта «царица надписей» в течение трех столетий оставалась варытым сокровищем. Только в 1861 г. благодаря французской экспедиции мы получили более точные сведения об этом памятнике; латинский текст и части греческого стали теперь известны благодаря факсимиле. Наконец, в самое новейшее время по побуждению Моммзена известный архитектор Гумани приготовил гипсовые слески надписи; последние находятся в Берлине и почти заменяют нам оригинал. На основании его Моммзеном было сделано его мастерское издание надписи. Что же касается греческого перевода, который, по всей вероятности, был сделан только в Галатии, несколько отрывков было найдено еще в Аполлонии, которая некогда принадлежала к провинции Галатии. [Находки фрагментов monumentum Apolloniense, производившиеся многократно и в разные годы, были в особенности умножены работами экспедиции Беклера и Кальдера в 1930 г. Новые части текста, значительно способствующие восстановлению греческой версии, опубликованы в МАМА, IV, 143, стр. 49 сл.; чтение латинского оригинала улучшено за счет находки monumentum Antiochenum (в городе Антиохии в Писидии) в 1914 и 1924 гг., текст которого издан W. Ramsay, A. v. Premerstein, Monumentum Antiochenum. Die Neugefundene Aufzeichnung der Res gestae divi Augusti, «Klio», Beiheft 19. Lpz., 1927]. Надпись, состоящая из 35 глав, распадается по своему содержанию на три части: сперва (главы 1—14) она перечисляет должности и почести, которые получил Август; во второй части (главы 15—24) она перечисляет расходы, которые Август [из личных средств] произвел для государства и гражданства, каковы денежные раздачи, постройки, празднества; наконец, третья часть содержит его политические действия на войне и во время мира. Полное соблюдение этого расположения материала не имелось в виду, так как уже в первой части при перечислении полученных Августом отличий нередко затрагивались и деяния. Какая цель была у Августа для издания этого удивительного документа? Он подводит в нем итог своей жизни, он отчитывается в конце своей долгой государственной деятельности; с этой целью он противопоставляет своим почестям свои деяния, он перечисляет, что он получил от римского народа и что он римскому народу дал».

Текст: Res gestae divi Augusti. Ex monumentis Ancyrano et Apolloniensi iterum Th. Mommsen, Ber., 1883. [Благодаря новым находкам отрывков надписи издание Моммзена устарело. Лучшее издание: Gagé, J., Res gestae divi Augusti ex monumentis Ancyrano et Antiocheno Latinis, Ancyrano et Apolloniensi Graecis. Texte établi et commenté, P., 1935; см. также Res gestae divi Augusti, herausgegeben von E. Diehl, B., 1935; Res gestae divi Augusti con traduzione E. Malcovati, Roma, 1936; русский перевод в книге П. Гиро, Частная и общественная жизнь римлян, М., 1913.

¹ [Ср. Н е р., IV, 52. Сведения о горечи воды в реке Гипанисе взяты Витрувием не из Геродота, поскольку Витрувий отлично от него локализует горький источник (у Геродота — Эксампей), помещая его значительно ближе к истокам реки, чем к устью, тогда как по Геродоту он находится почти посредине ее течения, немного ближе к морю. Рассказ Геродота не содержит к тому же объяснения причины горечи воды в Эксампее].

ДЕЯНИЯ БОЖЕСТВЕННОГО АВГУСТА

(RES GESTAE DIVI AUGUSTI)

27, 2. Армению великую после убийства ее царя Артакса¹, хотя я мог сделать ее провинцией, я предпочел по примеру предков наших² передать это царство Тиграну³, сыну царя Артаваса, внуку Тиграна же царя, через Тиберия] Нерона⁴, который тогда был мне пасынком. И этот же народ, после того отпавший и возмущившийся⁵, усмиренный моим сыном Гаем⁶, я передал под управление царю Ариобарзану⁷, царя медов Артабаза сыну, а после его смерти сыну его Артавасду⁸. После его убийства Тиграна⁹, который был родом из царского дома армян, я послал на это царство.

31, 1. Нашу дружбу просили через послов бастарны, скифы и цари сарматов, живущих по сю сторону реки Танаиса и за ней (Sarmatarum q[ui sunt citra flu]men Tanaim [et]ultra reg[es]=Σαρματῶν οἱ ἐπιτάδε οὐτὲς τοῦ Ταναΐδος ποταμοῦ καὶ οἱ πέραν δὲ βασιλεῖς), а также цари албанов, иберов и медов¹⁰.

¹ [Иначе Артаксий (I o s., AI, XV, 4, 3). Сын Артаваса, он воцарился в Армении после падения Марка Антония и был убит своими приближенными в 20 г. до н. э. ввиду его враждебной позиции по отношению к Августу (T a c., Ann., II, 3)].

² [Август имеет в виду возвращение Помпеем Тиграну II в 64 г. до н. э. завоеванной им Армении, причем последняя была сделана союзным Риму (зависимым) царством].

³ [Тигран III, младший брат убитого Артаксия и внук Тиграна II (Великого), находился на армянском престоле с 20 г. по 6 г. до н. э. (D i o., LIV, 9); до момента своего воцарения пребывал в Риме в качестве пленника].

⁴ [Т. е. через будущего императора Тиберия, посланного Августом (находившимся в это время в Сирии) в 20 г. до н. э. с целью восстановления порядка в стране во главе войска в Армению. G a g é (Res gest., стр. 132) считает, что этот текст получал окончательный вид после адаптации Тиберия в 4 г. до н. э.].

⁵ [Об этих событиях см. V e l l., II, 400; D i o., LV, 10, 5].

⁶ [Приемный сын Августа, назначенный во 2 г. до н. э. управителем восточных провинций и посланный им для устройства парфянских дел].

⁷ [Этот царь Армении, о котором см. T a c., Ann., II, 4, царствовал не более одного года].

⁸ [Артавасд II, сын предыдущего царя, утвержденный на армянском престоле Августом и сенатом (D i o., LV, 10, 5), царствовал также весьма недолго].

⁹ [Этот парфянский ставленник на армянский престол был, вероятно, царем Великой Армении уже в 1 г. до н. э., после убийства Тиграна IV; позднее, после убийства Артаваса, Август принужден был утвердить его вновь на армянском престоле; D i o., LV, 10, 20 сл.].

¹⁰ Комментарий M o m m s e n ' a (стр. 134): «С бастарнами из области Мезии Нижней, жившими по ту сторону Дону, в 725 г. вел войну Марк Красс (L i v., Ер., CXXXIV; D i o., LI, 23—24; V i c t., Ер., 1, 7). Под скифами разумеются, без сомнения, те, которые находились между Дунаем и Борисфеном (ср. В о е с к h, SIG, II, стр. 82). Комментарий указывает, что сарматы, царей которых упоминает также ольвийская надпись SIG, 2068 (=L a t y s c h e v, IOSPE, I, 33), во время Августа занимали оба берега Танаиса, что совпадает со свидетельствами, собранными тем же В о е к h ' о м (там же, стр. 83), ибо если С т р а б о н, II, 5, 30 (стр. 128), распространяет сарматов вплоть до Танаиса и Меотийского болота, однако то, что несколько позже они обитали также между Танаисом и Кавказом, выясняется из T a c., Ann., VI, 33. Это подтверждает П л и н и й, указывая, что они живут вокруг Танаиса (NH, II, 108, 246; VI, 7, 19) вплоть до Кавказа (VI, 5, 16; 13, 40). Хотя самое имя сарматов у современных поэтов не встречается, они, как кажется, обозначаются именем гелонов, которым греческие рассказы приписывают жительство вокруг Танаиса, где живут они и по свидетельству Горация. Историки не дают возможности точно истолковать это; могло быть так, что Красс в той войне, о которой мы сказали, имел дело также и с сарматами и навязал им условия такого рода. В остальном В е р г к (стр. 115) правильно указал, что переводчик должен был перевести так: «Σαρματῶν τῶν ἐπιτάδε οὐτὸν τ. π. καὶ τῶν πέραν ἑσσιλεῖς». Царя албанов Фарнабаза, иберов Зобера победил в 718 г. под auspiciis Антония Публий Канидий Красс (D i o., XLIX, 24); никто кроме этого не передает, чтобы они или их преемники имели сношения с Августом (ср. к б, 1). С т р а б о н (VI, 4, 2, стр. 288) также свидетельствует, что римляне, когда хотели, давали властителей также и этим народам».

Т [ИТ] ЛИВИЙ

Знаменитый историк, родился в 59 г. до н. э., умер в 17 г. н. э. Из его огромного исторического труда в 142 книгах, обнимавшего собой римскую историю от основания Рима (ab urbe condita) до смерти Друза в 9 г. до н. э., сохранились в целости только 35 книг (1—10 и 21—45), а из остальных только отрывки и извлечения, между которыми важное значение имеют *regiosae*, или краткие изложения содержания книг. [см. М. Покровский и. Ист. рим. лит., стр. 278; И. Троицкий, Ист. ант. лит., стр. 419 сл.].

Текст: *Titi Livi ab urbe condita libri*. Erkl. von W. Weissenborn. 2 Aufl. besorgt von H. J. Müller, Berlin, Weidmann. [Titi Livi ab urbe condita libri. Editio altera quam curavit A. Müller, тт. I—VI, Lps., 1906—1911]; русский перевод: И. Адрианов, Тит Ливий, Римская история от основания города, вв. I—V, М., 1892—99.

Извлечения и перевод Г. Г. Зоргенфрея

ИСТОРИЯ ОТ ОСНОВАНИЯ ГОРОДА

(AB URBE CONDITA LIBRI)

XXXV, 48. В Ахайте послы Антиоха¹ и этолийцев были допущены в собрание в Эгии в присутствии Тита Квинктия². (2) Посла Антиоха выслушали раньше этолийцев. Этот [т. е. посол Антиоха], как большинство царедворцев, хвостун наполнил своим пустозвонством моря и сушу: (3) несметная сила всадников, говорил он, переправляется через Геллеспонт в Европу, частью одетых в доспехи, которые они называют *cataphracti*³, частью конных стрелков, и притом таких, которые, повернув коня и уезжая назад, тем вернее поражают врагов, так что от них ничто не может укрыться. (4) Хотя этими конными силами можно было бы уничтожить собранные воедино войска даже всей Европы, он к ним прибавлял еще разнообразные пехотные силы и пугал также названиями народов, о которых едва ли кому-нибудь приходилось слышать, (5) называя дагов, мидян, элимеев и кадусиев...

XXXV, 49, 8. На это Квинктий *ответил*... все эти разнообразные вооруженные, носящие многочисленные имена неслыханных народов, даги, мидяне, кадусии и элимеи, — все сплошь сирийцы⁴, люди вследствие своего рабского образа мыслей немногим лучше рабов, но не солдаты.

XL, 5, 10. Случайно в это время вернулись послы, отправленные Филиппом⁵ за вспомогательным войском к бастарнам; они привели с собой оттуда знатных юношей и некоторых *лиц* царского рода, из которых один обещал выдать за сына Филиппа свою сестру; союз с этим племенем вызвал в царе подъем духа...⁶

XL, 21, 2. Филиппом овладело желание подняться на вершину горы Гема, потому что он верил распространенному мнению, что *оттуда* можно видеть сразу Понтийское и Адриатическое море, реку Истр и Альпы...

XL, 57, 2. Смерть Филиппа⁷ случилась очень кстати для того, чтобы отсрочить *войну* и стянуть силы. Дело в том, что несколько дней спустя племя бастарнов, давно подстрекаемое, *поднялось* со своих мест и в *виде*

¹ [Антиох III Великий (223—187 гг. до н. э.), сын Селевка Каллиника и преемник на сирийском престоле Селевка Керавна].

² В 192 г. до н. э. [Тит Квинктий — Тит Квинктий Фламиний, консул 198 г. до н. э. и победитель Филиппа V при Киноскефалах в 197 г. до н. э.].

³ [Cataphracti — вид тяжеловооруженной конницы, названный так по роду панцыря, который они носили; см. V e g., I, 20; отсюда же происходит название иранских конных стрелков — катафрактари].

⁴ [Сирийцами эти прикаслийские и иранские племена могли быть названы лишь в переносном смысле, поскольку они выступали на стороне сирийских Селевкидов].

⁵ [Филиппом V Македонским].

⁶ В 182 г. до н. э.

⁷ В 179 г. до н. э.

большого отряда пехотинцев и всадников переправилось через Истр; (3) оттуда отправились вперед к царю Антигон и Коттон; Коттон был знатный бастарн, а Антигона часто отправляли послом с Коттоном возбуждать бастарнов. Недалеко от Амфиполя до них дошли *сначала* слухи, а затем и верные известия о смерти царя. Это обстоятельство изменило все их планы. (4) У них было условлено, чтобы Филипп доставил бастарнам безопасный проход через Фракию и провиант. Чтобы быть в состоянии это исполнить, *Филипп* подарил предводителей областей, поручившись, что бастарны совершат свой переход мирно. (5) У него был план уничтожить племя дарданов¹ и в их области устроить место жительства бастарнам; (6) отсюда должна была произойти двойная выгода: с одной стороны, если удастся уничтожить дарданов, племя, всегда враждебно относившееся к Македонии и пользовавшееся затруднительными обстоятельствами царей, с другой стороны, если можно будет заставить бастарнов оставить жен и детей в Дардании и направиться для опустошения Италии; (7) путь к Адриатическому морю и Италии лежит через область скордисков², по другой дороге нельзя перевести войска, а скордиски без труда пропустят бастарнов — они ведь и по языку и по обычаю мало от них отличаются — и сами к ним присоединятся, когда увидят, что идут за добычей к весьма богатому народу. (8) Затем он приспособлял свои планы ко всякому исходу: если бастарны будут перебиты римлянами, то утешением будет служить уничтожение дарданов, добыча от остатков бастарнов и свободное владение Дарданием; (9) в случае же успешных действий он рассчитывал вернуть потерянное в Греции, раз внимание римлян будет отвлечено войной с бастарнами. Таковы были планы Филиппа.

58. ... *Бастарны* мирно вступили в пределы Фракии, но затем после ухода Коттона и Антигона и немного спустя, благодаря распространившемуся слуху о смерти царя Филиппа, и фракийцы неохотно стали вступать в торговые сделки, и бастарны перестали довольствоваться купленным, и их невозможно было удержать в строю, чтобы они не уклонялись с дороги; (2) тогда стали возникать взаимные обиды, которые, усиливаясь с каждым днем, вызвали вооруженное столкновение. В конце концов фракийцы, не будучи в состоянии выдержать натиска множества врагов, оставили свои деревни в долине и удалились на гору огромной высоты, по имени Дануку³. (3) Когда бастарны хотели подступить и напросно старались приблизиться к горной вершине, их застигла точно такая же буря, как та, от которой погибли галлы, пытавшиеся ограбить Дельфы. (4) На них не только низринулись потоки ливня и частый град при треске на небе, раскатах грома и молниях, ослеплявших взоры, (5) но молнии так сверкали повсюду, что, казалось, направлялись против людей, и не только простые солдаты падали, пораженные молнией, но и вожди. (6) И вот, когда они стремглав спасались бегством по высоким утесам и по неосторожности падали и низвергались, то фракийцы, правда, преследовали пораженных ужасом, но сами бастарны говорили, что боги — виновники их бегства и небо обрушивается на них. (7) Когда они, рассеянные бурей, словно после кораблекрушения, по большей части наполовину вооруженные, вернулись в лагерь, из которого выступили, то начались обсуждения, что делать. Затем произошло разногласие, так как одни высказывались за возвращение, другие за то, чтобы проникнуть в Дарданию. (8) Тысяч тридцать пришли в Дарданию, куда они отправились под пред-

¹ [Племя, занимавшее южную часть Верхней Мезии, между Македонией и Иллириком. См. А р р., ВС, V, 75].

² [Иллирийское племя, жившее между реками Савой и Дравой в юго-восточной части Верхней Паннонии].

³ [Из других источников неизвестна].

водительством Клондика¹; остальное множество возвращается обратно по тому пути, по которому пришло, внутрь страны.

XLII, 19, 4. ... Приближалась уже забота о македонской войне², так как Персей³ вызывал столкновения между дарданами и бастарнами, да и послы, отправленные в Македонию для ознакомления с положением дел, уже вернулись в Рим и донесли, что в Дардании *уже* идет война. В то время явились послы от царя Персея, чтобы оправдать его: будто бы бастарны призваны не им и ничего не делают по его совету...

(7) Когда дарданы заметили, что бастарны не только не уходят из их пределов, на что они рассчитывали, но с каждым днем становятся более невыносимы, опираясь на вспомогательные силы соседних фракийцев и скордисков, они пришли к заключению, что нужно отважиться даже на рискованное предприятие, и отовсюду сходятся вооруженные к городу, лежавшему ближе всего к лагерю бастарнов. (8) Стояла зима, и они выбрали это время года, чтобы фракийцы и скордиски удалились в свои пределы. Лишь только они услышали что это случилось и что бастарны уже одни, они делят войска на две части, *с тем*, чтобы часть шла прямым путем, открыто вызывая *врага* на бой, а другая напала с тыла, обойдя врага по отдаленным устьям. (9) Впрочем, сражение произошло раньше, чем они успели обойти лагерь неприятелей; дарданы были побеждены и загнаны в город, отстоявший от лагеря бастарнов приблизительно на двенадцать миль. (10) Победители тотчас последовали за ними и окружили город, не сомневаясь, что на другой день или враги под влиянием страха сдадутся, или они возьмут город силой. Между тем другой отряд дарданов, совершивший обход, не зная о поражении своих, *захватывает* оставленный без прикрытия лагерь бастарнов...

XLII, 23, 12. Персей впервые, к ужасу всех, направил в Дарданию бастарнов, и если бы этот народ утвердился в тех местах, то Греция имела бы в них еще более неприятных соседей, чем Азия в галлах...

XLII, 11, 2. Как только Эвмен⁴ прибыл в Рим⁵ ... его ввели в сенат... (4) Начав с планов Филиппа, он сообщил об убийстве Деметрия⁶, бывшего против войны с Римом, и о том, что племя бастарнов поднято со своих мест чтобы *Филипп*, опираясь на их помощь, мог переправиться в Италию

LXIV, 26, 2. ... Существенная подмога, представившаяся со стороны галлов (Gallorum)⁷, нахлынувших в Иллирию, упущена была вследствие жадности *Персея*. Шло 10 тысяч всадников (3) и такое же число пехотинцев, также соединявших пешую службу с конной и употреблявших в бою освободившихся коней павших всадников. (4) Они выговорили себе: всадник по десяти золотых наличными, пехотинец по пяти, вождь их — тысячу. (5) Когда они приближались, Персей выступил из лагеря от Эльпея им навстречу с половиной своих войск и стал приказывать по деревням и городам, лежавшим около дороги, заготавливать провиант, чтобы были запасы хлеба, вина и скота. (6) Сам он имел с собой лошадей, конскую сбрую, военные плащи в подарок вождям и немного золота для раздела немногим, надеясь, что толпу можно увлечь надеждой. (7) Он

¹ [Этот вождь бастарнов упоминается Л и в и е м также в XLIV, 26, 11; 27, 2. Его упоминает также А п п и а н (Mac., 18, 2) под именем Κλοϊδιος].

² В 175 г. до н. э.

³ [Последний македонский царь, сын Филиппа V (179—168 гг. до н. э.).

⁴ [Эвмен II Пергамский (197—159 гг. до н. э.), сын Аттала I].

⁵ В 172 г. до н. э.

⁶ [Сына Филиппа V; убит по приказанию своего старшего брата Персея в 181 г. до н. э.].

⁷ «Galli=Bastarnae» (Weissenborn). Это относится к 168 г. до н. э.

достиг города Алманы¹ и расположился лагерем по берегу реки Аксия². Около Десудабы³ в Медике⁴ расположилось войско галлов, ожидая условленной платы. (8) Туда он послал одного из своих придворных, Антигона, с приказанием галльскому войску перенести свой лагерь к Биллаторам⁵, — эта местность лежит в Пеонии, — а вождям явиться к нему в большом числе. Они отстояли от реки Аксия и лагеря царя на 75 миль. (9) Когда Антигон сообщил им эти поручения и прибавил, какое они найдут по дороге изобилие во всем, благодаря стараниям царя, и с какими подарками из платья, серебра и коней примет царь вождей, которые к нему явятся, то они отвечают на это, что во всем этом они лично убедятся, (10) но спрашивают про то, что они выговорили себе наличными, именно привез ли он с собой золото для раздачи каждому пехотинцу и всаднику. (11) Не получая на это ответа, царек их Клондик заявил: «Ступай же к царю и заяви ему, что если галлы не получают золота и заложников, то не сделают отсюда ни шагу дальше». (12) Когда об этом донесли царю, он созвал совет, и так как очевидно было, что все посоветуют, то Персей, являясь более бдительным стражем для своих денег, чем для царства, сам начал говорить о вероломстве и дикости галлов, изведенной уже раньше во многих поражениях: (13) опасно, по его словам, принимать такую массу в Македонию, чтобы не иметь в них более опасных союзников, чем в римлянах врагов. (14) Вполне достаточно пяти тысяч всадников: ими можно воспользоваться для войны и в то же время самим не придется бояться их числа.

27. Всем было ясно, что царь боится трат на большое количество людей, а больше ничего; но так как никто не осмелился ему советовать, то снова посылают Антигона с заявлением, что царю нужно содействие лишь пяти тысяч, а остальное множество он не удерживает. Когда это услышали варвары, то прочие стали шумно выражать свое негодование на то, что их напрасно подняли с их мест, Клондик же снова спросил, может ли он хоть этим-то пяти тысячам выдать условленную плату? Заметив, что и тут прибегают к уверткам, он не тронул живого вестника, на что тот и сам едва ли надеялся; галлы же вернулись к Истру, опустошив часть Фракии, лежащую поблизости от дороги...

ПЕРИОХИ

XCIV. Консул Л[уций] Лициний Лукулл счастливо сразился с Митридатом в конных битвах и предпринял несколько счастливых экспедиций; солдат, требовавших битвы, он удержал от возмущения. Тетрарх Галлогреции Дейотар перебил военачальников Митридата, начинавших военные действия во Фригии...⁶

XCV. ... Проконсул Л[уций] Лукулл уничтожил у города Кизика голодом и мечом войско Митридата и, выгнав царя из Вифинии, принудил его бежать в Понт, так как разнообразные неудачи на войне и кораблекрушения сломили *Митридата*⁷.

XCVII. ... Л[уций] Лукулл счастливо сражался в Понте с Митридатом,

¹ [Этот северомакедонский пункт на реке Аксию упоминается только у Тита Ливия и только в этом месте].

² [Современный Вардар, крупнейшая река Македонии].

³ [Этот пункт, местоположение которого в точности неизвестно, локализуется предположительно в долине реки Стримона, на ее среднем течении].

⁴ [Область в северной Македонии].

⁵ [Значительный пункт у северных границ Македонии, локализуемый у современного населенного пункта Велес].

⁶ [Ср. Plut., Luc., 14 сл.; App., Mithr., 60 сл.].

⁷ [Ср. Plut., Luc., 14 сл.].

перебив более 60 тысяч врагов... Митридат, побужденный своим отчаянным положением, бежал к царю Армении Тиграну¹.

ХСVIII. Сын Митридата Махар, царь Боспора, был принят в дружбу Л[уцием] Лукуллом... Л[уций] Лукулл разбил в Армении во многих сражениях Митридата и Тиграна и огромные полчища обеих царей... Легат Лукулла Г[ай] Триарий не особенно успешно сражался с Митридатом. Лукуллу возмущение солдат помешало преследовать Митридата и Тиграна и завершить победу...²

С. Народный трибун Г[ай] Манилий к большому негодованию знати предложил законопроект, чтобы война против Митридата была поручена Помпею... Гн[ей] Помпей, отправившись для ведения войны против Митридата, возобновил дружбу с царем парфянским Фраатом; в конном сражении победил Митридата. Кроме того, в этой книге содержится война между парфянским царем Фраатом и армянским Тиграном и затем война между Тигранами сыном и отцом³.

СI. Гн[ей] Помпей принудил Митридата, побежденного в ночном сражении, бежать на Боспор. Он принял в подданство Тиграна и, отняв у него Сирию, Финикию и Киликию, возвратил ему армянское царство... Гн[ей] Помпей, преследуя Митридата, проник к самым отдаленным и неизвестным народам. Он победил в сражении иберов и албанов, не пропуская их. Кроме того, в книге рассказывается о бегстве Митридата через страну колхов и гениохов и о деяниях его на Боспоре⁴.

СII. Гн[ей] Помпей обратил Понт в провинцию. Фарнак, сын Митридата, пошел войной на своего отца. Митридат, осажденный им во дворце, безуспешно старался лишить себя жизни ядом и затем был убит галльским солдатом, по имени Битоком, которого он просил помочь ему...⁵

СXIII. ... Понтийский царь Фарнак, сын Митридата, был побежден [Цезарем] немедленно...⁶

СXV. Цезарь справил четыре триумфа: над Галлией, Египтом, Понтом и Африкой...⁷

СXXIV. ... Рассказывается о войне, которую вел М[арк] Красс против бастарнов, мезов и других народов.

АЛЬБИЙ ТИБУЛЛ

Поэт августова века. Год его рождения в точности неизвестен; обыкновенно полагают, что он родился около 54 г. до н. э., а умер в 19, вскоре после Вергилия. С именем Тибулла дошло до нас 4 книги элегий, из коих, впрочем, бесспорно принадлежащими ему считаются только первые две книги. Автор цитируемой ниже III книги называет себя *Lugdanius*, но это, по всей вероятности, псевдоним. См. М. Покровский, *Ист. римск. лит.*, стр. 225 сл.; И. Тронский, *Ист. ант. лит.*, стр. 405 сл.; В. Модестов. *Лекц. по ист. римск. лит.*, стр. 440 сл.].

Текст: *Albii Tibulli elegiae cum carminibus pseudotibullianis*. Ed. E. Hilger, Lips., 1885. [Более новые издания: *Tibullus, Carmina*, ed. G. Némethy, 1905; *Tibullus*, ed. by I. P. Postgate, 1906; *Catulli, Tibulli Propertii carmina quae extant amnia cura R. Ellis, J. P. Postgate, I. S. Phillimore*, Lond., 1911; русский перевод: А. Фет, *Элегии Тибулла*, изд. 2-е, 1898.

¹ [Ср. *Plut.*, *Luc.*, 24 сл.; *App.*, *Mithr.*, 80 сл.].

² [Ср. *Plut.*, *Luc.*, 23 сл.; *App.*, *Mithr.*, 83].

³ [Ср. *Cic.*, *de imp. Cn. Pomp.*, 3, 8; 4, 9, 22].

⁴ [Ср. *Plut.*, *Pomp.*, 32 сл.; *App.*, *Mithr.*, 100 сл.].

⁵ [Ср. *App.*, *Mithr.*, 110 сл.; *Dio*, XXVII, 10—15].

⁶ [Ср. *Dio*, XLII, 46 сл.].

⁷ [В 46 г. до н. э.].

ЭЛЕГИИ

(ELEGIAE)

III, 4, 91 — упоминается «варварская земля Скифии».

III, 5

(23) ... Да будет мне позволено некогда познать Елисейские поля и член Леты и Киммерийские озера, когда мое лицо побледнеет от морщинистой старости и я, старик, буду рассказывать детям о стародавних временах.

III, 7 (= IV, 1. ПАНЕГИРИК МЕССАЛЕ)

(64) ... Он пришел также к темным твердыням киммерийцев, которым никогда не появлялся день на светлом востоке, неся ли Феб над землей или под ней.

(146). ... И где Гебр и Танаис орошает гетов и магинов (Magynos)...¹

СЕКСТ ПРОПЕРЦИЙ

Знаменитый элегический поэт августова века, родился около 50 г., умер около 15 г. до н. э. От него сохранились 4 книги элегий; впрочем, некоторые из новых ученых вслед за Лакманом делят их на 5 книг. [См. М. Покровский, Ист. римск. лит., стр. 231 сл.; И. Тронский, Ист. ант. лит., стр. 407 сл.; В. Модестов, Лекц. по ист. римск. лит., стр. 464 сл.].

Текст: Catulli, Tibulli, Propertii carmina rec. Luc. Mueller, Lips., 1870 [Более новое издание см. выше.

ЭЛЕГИИ

(ELEGIAE)

I, 12

(3). ... Она² на столько тысяч шагов отдалена от моего ложа, насколько Гипанис (Huranis)³ отстоит от венецкого Эридана...

I, 14, 6 — упоминаются в сравнении огромные деревья Кавказа («какими деревьями изобилует Кавказ»).

I, 20

(17) ... Говорят, что некогда Арго, вышедши из пристани Пагасейской, отправился в далекий путь к Фасису...

II, 1

(65) ... Если кто сможет избавить меня от этого порока⁴, тот один сможет передать яблоки в руки Тантала... (69) он же отвяжет руки Прометея от кавказской скалы и прогонит птицу от его груди...⁵

II, 3, 11 — упоминается в сравнении «меотийский снег».

II, 7

(17) ... Ведь отсюда заслужила такое имя моя слава, пронесшаяся до зимних борисфенидов...⁶

¹ Племя магинов неизвестно. «*Sygnos Is. Vossius* к PPE, стр. 81 Huds., *Macrones Müller*; ср. Haupt, Opusc., III, 486» (Hiller). «*Mosynos* Itali, «*Macrones*» L. Mueller.

² Т. е. Цинтия.

³ Новейший издатель Проперция (Max Rothstein, Die Elegien des Sextus Propertius, I, Berlin, 1898, стр. 76) думает, что именем Huranis в этом месте обозначается житель реки Инда.

⁴ Т. е. любви.

⁵ Т. е. орла, который пожирал печень Прометея.

⁶ Употреблено в расширительном смысле, имеющем в виду скифов вообще.

III, 14 [II, 21], 11 — упоминается Язон, который обманул Медею («так Язон, будучи гостем, некогда обманул колхидянку»).

III, 20 [II, 25], 14 — упоминаются «кавказские птицы».

III, 28 [II, 30]

(1) Куда ты бежишь, безумный? Некуда бежать: хотя бы ты убежал даже к Танаису, и туда последует *за тобой* Амур...

III, 28 [II, 30], 20 — упоминаются «эойские берега Гирканского моря».

III, 32 [II, 34]

(8) ... Разве не последовала колхидянка за незнакомым *ей* мужем?...

IV, 10 [III, 11]

(9) ... Колхидянка подвела под стальное ярмо огнедышащих быков, посеяла в землю вооруженных бойцов и закрыла свирепую пасть сторожевого змея, чтобы золотое руно пошло в эонов дом. Свирепая меотиянка Пентесилея¹ дерзнула некогда с коня поражать стрелами корабли данаев...

IV, 10 [III, 11], 68 — упоминается Боспор, «взятый помпеевой рукой».

IV, 11 [III, 12]

(1) Постум, неужели ты мог покинуть плачущую Галлу и в качестве солдата следовать за могущественными знаменами Августа? Неужели так дорога была слава снять доспехи с парфянина, что ты не уступил настоятельным мольбам твоей Галлы? (5) О, если можно, да погибнут одинаково все корыстолюбцы и *все*, кто предпочел оружие верному ложу! Впрочем, ты, безумец, прикрытый брошенным плащом, в случае усталости будешь пить шлемом воду Аракса...

IV, 13 [III, 14], 13 — упоминается в сравнении:

«Как воинственная толпа амазонок с обнаженными грудям и моется в водах Термодонта».

IV [III], 22

(11) ... Ты можешь ездить со своим гребцом до колхидского Фасиса и сам повторить весь путь пелийского корабля...²

V [IV], 3

(7) ... Тебя видели то бактры при двукратном появлении, то врагневр на броненосном коне и зимние геты...

(47) ... Мне не помешали бы высоты Скифии, когда отец [т. е. Юпитер] холодом сплачивает в лед высокие воды эфира...

V [IV], 4, 71 (в сравнении говорится об амазонках):

... Как близ быстрого Термодонта несется Стримонида³, открыв обрзанную грудь...

III[УБЛИЙ] ОВИДИЙ НАСОН

Знаменитый поэт, родился 20 марта 43 г. до н. э. в Сульмоне, в области пелигнов, умер, вероятно, в 18 г. н. э. в городе Томах, на западном берегу Черного моря, куда

¹ [Называя царю амазонок Пентесилею, борьба которой с Ахиллом, ее убийство и похороны были предметом «Эфиопиды» Арктина, меотиянкой, Проперций следует поздней традиции, выводящей малоазийских амазонок из Скифии].

² [Т. е. посланного царем Иолка Пелием корабля «Арго»].

³ [Стримонида — по P l i n., NH, V, 147, древнее название Вифинии. Это (у других авторов неупоминаемое) амазонское имя свидетельствует о переносе родины амазонок из западных областей Малой Азии, по мере их освоения греками, на Термодонт].

был сослан Августом в 8 г. н. э. Из его многочисленных произведений, отчасти до нас не дошедших, большинство написано, конечно, до ссылки. Ко времени ссылки относятся «Tristia», «Epistolae ex Ponto» и некоторые другие произведения. [Поэмы Овидия, в особенности, его «Письма с Понта» являются неоцененным источником для истории культуры Северного Причерноморья в начале нашего летоисчисления. Десятилетнее пребывание Овидия в Томах, в непосредственной близости к Скифии и Сарматии, обогатило его сведениями, жизненная свежесть которых может сравниться разве только со знаменитой «Борисфенитской речью» Диона Хрисостома. Известия Овидия ценны прежде всего в историко-бытовом и этнографическом отношении; они проливают свет на этнический и социальный состав «греческих» городов черноморского побережья, тогда как сообщаемая им топонимика и эпитеты, образованные из местных и племенных наименований, дают представление о карте расселения скифо-сарматских и фрако-гетских племен на «левом» берегу Понта, т. е. на западной окраине Северного Причерноморья. Они позволяют в то же время отчетливо судить о взаимоотношениях местного степного населения с пришлыми или также местными, но подвергшимися культурной ассимиляции горожанами-торговцами. Сообщения Овидия о засилии «гетского» языка в культурном обиходе причерноморских горожан (ex Ponto, III, 14, 57 сл. и др.) ярче всего свидетельствуют о роли местных этнических элементов в жизни эллинизированных городских общин. В своих поэмах Овидий мобилизует огромный мифологический материал, являясь нередко уникальным передатчиком мифологических версий причерноморских мифов, трактованных в утраченных трагедиях и элегиях поэтов классического и эллинистического времени. Схолиасты Овидия сообщают при этом мифологические подробности некоторых эпизодов аргонавтики, расходящиеся с обычными версиями мифа, выработанными в классическую эпоху (схол. к О в., Ib., 265). Важен Овидий и для чисто политической истории Причерноморья, поскольку он один сообщает имена боспорских династов (Левкона II и Алкафон), неизвестные из других источников. Бесспорно его влияние на последующую литературу, вплоть до Пушкина, причем особенно важны в этом отношении понтийские поэмы Овидия, создающие рельефный образ природы и быта северных берегов Понта, воспринятых глазами римского поэта-изгнанника. См. М. И. Ростовцев, Скифия и Боспор, 1925, стр. 114, 139; М. М. Покровский, Материалы для характеристики Овидия, ЖМНП, 1904, № 7, стр. 1 сл.; 1907, № 2—4, стр. 43 сл.; Ф. Ф. Зелинский, П. Овидий Насон; введение Овидий, Баллады-послания, перевод Ф. Ф. Зелинского, М., 1913].

ПЕСНИ ЛЮБВИ

(AMORES)

[Текст: P. Ovidii Nasonis, Amorum libri tres ed. Brandt, 1902].

II 16, 39 — упоминается Скифия; 40 — «скалы, которые краснеют от прометеевой крови», т. е. Кавказ.

ПИСЬМА ГЕРОИНИ

(HEROIDES)

Текст: P. Ovidii Nasonis, Heroides. Ed. Arthur Palmer, Oxford, 1898.

[Русский перевод и анализ: Овидий, Баллады-послания, М., 1913].

В письмах VI (Тисципилы к Язону) и XII (Медее к Язону) много говорится о походе Эсона в Колхиду. Из письма VI мы решили, что должно извлечь только следующее:

(105—109) ... *Твоего брака с Медеей* не одобряет мать твоя Алкимеда, — *не одобряет* ее; *не одобряет* его и отец, к которому явилась сноха от холодного *Танайса*¹. Пусть она ищет себе мужа с Танаиса, из болот сырой Скифии *или* с родного Фасиса...

XII, 27 — упоминается «снежная Скифия».

XVII (ЕЛЕНА), 229 — 232

... Все обещал Медее вероломный Язон: но разве она не была *тем не менее* изгнана из Эсона дома². Не было Ээта, к которому вернулась бы обманутая, не *было* матери Идии³ и сестры Халкиопы...

XVIII (ЛЕАНДРА), 143—144; 157—158

... Я завидую Фриксу, которого златорунный баран безопасно провез по печальным морям...

¹ [Кавказ представляется, таким образом, лежащим на севере].

² [Т. е. из дома Язона отца Эсона в Иолке].

³ [Ср. Hes., Theog., 958 сл; Apoll. Rhod., III, 48].

... Смотря на эту *звезду* я готов идти в Колхиду, на край Понта и куда бы ни ходил фессалийский корабль [т. е. «Арго»]...

ИСКУССТВО ЛЮБВИ

(ARS AMATORIA)

[Текст: P. Ovidii Nasonis Ars amatoria, ed. Brandt, 1911].

III, 195 — поэт говорит: «но я наставляю девиц не от кавказской скалы», т. е. не необразованных. Там же, 335, он упоминает, что миф о Фриксе и Гелле рассказан Варроном (Атацинским).

ПРЕВРАЩЕНИЯ

(METAMORPHOSES)

Текст: P. Ovidius Naso ex iterata R. Merkelii recognitione, т. II: Metamorphoses, Lips., ap. Teubnerum, 1881. [Более новое издание: P. Ovidii Nasonis Metamorphoses, ed. Magnus, 1914 сл.; Ovide, Les métamorphoses avec la traduction nouvelle par J. Chamondard, 1936. Русские переводы: С. Шервинского, более ранние — Матвеева и А. Фета.

I, 64—65 ... [При распределении ветров] в Скифию и на север вторгся ужасный Борей...

II, 204 — упоминаются холода Скифии и Кавказ; 242 — река Танаис; 249 — «и быстрый Термодонт, и Ганг, и Фасис, и Истр».

V, 642 — 661

(ЛИНК)

... Богиня плодородия¹ подвела к колеснице двух змеев, обуздала удилами их пасти и унеслась по воздуху между небом и землей. (645) Свою легкую колесницу она послала Триптолему в Тритонидский город² и повелела сеять данные ему семена частью в необработанную землю, частью в возделанную после долгого *промежутка* времени. Уже юноша пронесся по воздуху над Европой и Азией и пристал к скифскому побережью. (650) Там был царем Линк³; юноша входит в царский дворец. На вопросы, каким *путем* он прибыл, а также о причине путешествия, об имени и родине, он сказал: «Моя родина — славные Афины; прибыл я не на корабле по волнам и не ногами по земле: мне был открыт для путешествия эфир. (655) Я несу дары Цереры, которые, будучи рассеяны по широким полям, воздадут плодоносную жатву и кроткую пищу». Варвар позавидовал *этому* и, чтобы сделаться самому виновником такого дара, принял его в гости и во время сна напал на него с мечом. Пока он [Линк] собирался пронзить грудь юноши [Триптолема], (660) Церера превратила его [Линка] в рысь и повелела мопсопийскому⁴ юноше двинуть по воздуху назад священных подъяремных змеев.

VII, 1 — 13; 72 — 158

(МЕДЕЯ)

(1) Уже Минии рассекали море пагасейским⁵ кораблем; уже встречен был Финей, влачивший жалкую старость под вечной ночью, и рожденные

¹ [Т. е. Деметра-Церера].

² [Т. е. в город Афины Тритониды, или Тритогаген].

³ [Этот скифский царь с именем, топонимически засвидетельствованным в Эпире, встречается лишь у Овидия и у более поздних, зависящих от него авторов].

⁴ [Т. е. аттическому. Мопсопия, по свидетельству Стефана Византийского (s. v. Μοψοπίη), — древнее имя Аттики].

⁵ [Т. е. вышедшим из лежащего на Пагасейском заливе Иолка].

Аквилоном юноши прогнали от рта несчастного старца девственных птиц. (5). Испытав много *бедствий* под предводительством славного Язона, они, наконец, достигли быстрых вод тинистого Фасиса. Когда они пришли к царю и потребовали Фриксово руно, им дается повеление (*lexque*)¹, страшное по количеству великих трудов. Между тем дочь Ээта была объята жестоким пламенем; (10) после долгой борьбы, не будучи в состоянии победить страсть рассудком, она сказала: «Напрасно ты борешься, Медея! какой-то бог препятствует; дивно, если не это или какое-либо подобное этому чувство называется любовью»...²

(72) Так говорила она, и перед ее очами встали справедливость, любовь к отцу и стыдливость, и уже обращался в бегство побежденный Кунидон. Она пошла к древнему алтарю персеевой³ Гекаты, (75) который закрывали собой тенистая роща и заповедный лес. Она была уже крепка, и страсть была далека от нее, как вдруг она увидела Эсонида, и погасшее пламя снова возгорелось. [Щеки ее покраснели, все лицо побледнело. Как ничтожная получает питание от ветра (80) искра, тлевшая под насыпанным пеплом, растет и, раздуваясь, возвращается к прежней силе, так уже успокоившаяся любовь ее, повидимому уже заглушая, возгорелась при первом взгляде на юношу]. Случилось так, что в этот день сын Эсона был красивее, чем обыкновенно: (85) *этим* можно было бы извинить влюбленную. Она смотрит, не сводит глаз с его лица, как бы тогда только впервые увидела его, в своем безумии думает, что видит лицо не смертного человека, и не может от него отвернуться. Когда же начал говорить и взял ее за руку (90) гость, приниженным голосом попросил помощи и обещал за *это* брак, она, обливаясь слезами, молвила: «Я вижу, что делать; меня обманет не неведение истины, а любовь; ты будешь спасен нашим даром. Но, спасенный, исполни обещание». Клянется святыней трехликой (95) он богини, божеством, пребывавшим в той роще, всевидящим отцом будущего тестя, своими приключениями и великими опасностями. Ему поверили, и он тотчас получил наговоренные травы, был научен их употреблению и весело удалился в пустыню.

(100) Следующая заря прогнала мерцающие звезды. Народы стекаются на священное Марсово поле и стапоятся на холмах. Посредине толпы сел сам царь в пурпурном одеянии, отличаясь *от прочих* скипетром из слоновой кости. Вот извергаются пламя из железных поздрей (105) медноногие быки, и горят травы, тронутые их жарким дыханием. Как шипят наполненные очаги или кремни, когда они в земляной печи распадаются на куски и загораются при обрызгивании водой, — так их груди, в которых клубится скрытое пламя, (110) и раскаленные глотки шипят. Однако сын Эсона выступает против них. Они свирепо повернули к идущему свои страшные морды и рога с железными остриями, стали бить пыльную землю раздвоенными копытами и огласили местность дымносым мычаньем. (115) Минии оцепенели от ужаса. Но он подходит, не чувствуя выдыхаемого пламени, — такова сила зелий! — треплет смелой рукой висячие подгрудки и, подведя под ярмо, принуждает тащить огромную тяжесть плуга и взрывать железом непривычное поле. (120) Колхидяты, а Минии криками поддерживают и усиливают смелость Язона. Затем он берет в медный шлем змеиные зубы и засеивает ими вспаханное поле. Земля размягчает семена, напитанные сильным ядом, посеянные зубы растут и превращаются в новые тела. (125) Как дитя в чреве матери принимает человеческий вид, слагается внутри него в течение положенного срока

¹ Кодексы варьируют между *usque, visque, voxque, lexque*.

² Я опустил стихи 14—71, содержащие то, что Медея говорит сама с собой.

³ [Т. е. дочери Перса, сына Гелия и Персиды (A p o l l o d., I, 83)].

и, только созревши, выходит на общий *всем* воздух, так и *здесь* посев, приняв человеческий вид в недрах обремененной *им* земли, вырастает на плодородном поле (130) и, что еще более дивно, вместе с появлением *на свет* потрясает оружием. Когда пеласги¹ увидели, как они собирались направить в голову гемонийского² юноши свои копья с острыми лезвиями, — они от страха опустили глаза и *пали* духом. Даже та, которая защищала его от опасности, сама перепугалась (135) и, видя, что такое множество врагов устремляется на одного юношу, побледнела и вдруг села, похолодев *от ужаса* и без кровинки *в лице*. Чтобы данные ею зелья не были *слишком* слабы, она произносит вспомогательное заклинание и призывает *на помощь свои* таинственные чары. *Между тем* Язон, бросив в средину врагов тяжелый камень, (140) отвращает от себя Марса и направляет на них самих. Рожденные землей братья гибнут от взаимных ран и падают в междоусобном бою. Ахейцы приветствуют победителя и сжимают его в жадных объятиях. И ты, варварка, желала бы сбнять победителя; (145) [*хотя* этому желанию помешала стыдливость, ты все-таки обняла бы его, но боязнь *дурной* молвы удержала тебя от исполнения]. Что возможно, — ты молча с радостью смотришь на него и благодаришь *свои* заклинания и внушивших их богов.

(149) Остается усыпить травами неусыпного дракона, (150) [который, отличаясь гребнем, тремя языками и кривыми зубами, был страшным стражем золотого дерева]. Когда *Язон* осыпал его зельями с соком Леты и трижды произнес слова, производящие тихий сон, останавливающие взволнованное море и бурные реки, — (155) снизошел сон на незнавшие его очи, и Эсонов герой овладел золотом. Гордись добычей и везя с собой другую добычу, виновницу дара, победитель вступил с супругой в гавань Нолка.

159—424 — поэт рассказывает другие деяния Медеи; 407 — упоминается аконит, который некогда Медея привезла с собой со скифских берегов.

VIII, 787 — 791; 796 — 798

(ЭРИСИХТОН)

... [Церера] обращается к сельской ораде с такими словами: «Есть местность у крайних пределов ледяной Скифии, печальная почва, земля бесплодная, без посевов и без деревьев; там живут вялый Холод, Бледность, Дрожь и гощий Голод ...» — Она [т. е. орада], пронесшись по воздуху на данной *ей* колеснице, прибыла в Скифию и освободила *от ярма* шей змеев на вершине суровой горы, *которую* зовут Кавказом...

X, 588 — бегущая Атланта сравнивается со скифской стрелой.

XI, 592 — 696

(СОН)

... Есть вблизи киммерийцев глубокая пещера в полой горе, жилище и святилище ленивого Сна. Туда никогда не может проникнуть своими лучами ни восходящий, ни достигший середины пути, ни заходящий Феб. Из земли испаряются облака, смешанные с туманом, и *вечно парят* сумерки неясного дня...

XIV, 331 — упоминаются нимфы, «которые населяют богатое рощами царство скефской Дианы и соседние озера».

¹ [Пеласгами Овидий называет Миниев, происходивших из Фессалии, где находилась Пеласгический Аргос и область Пеласгиотида].

² [Haimonia, согласно P l i n., NH, IV, 14,—область, идентичная с фессалийской Пеласгиотидой, символизирующая в данном случае Фессалию вообще, как родину Язона].

XV, 285 — 286

Что же? разве берущий начало из Скифских гор Гипанис¹, бывший раньше пресным, не портится горькими солями?²

XV, 337 — 339

... *Корабль «Арго»* боялся Симплегад, разъединенных столкновением сшибающихся волн, а ныне они стоят неподвижно³ и сопротивляются ветрам...

XV, 356 — 360

Существует поверье, что на Гиперборейской Паллене⁴ есть люди, тела которых обыкновенно покрываются легкими перьями, когда они девять раз погрузятся в Тритонское озеро⁵. Упоминают, — *хотя* я этому не верю, — что и скифянки упражняются в таком же искусстве, обрызгивая свои тела зельем...

XV, 755 сл. — поэт упоминает Цезаря, который «Понт, гордый Митридатовой славой, подчинил народу Квирина».

ПЕЧАЛЬНЫЕ ПЕСНИ

(TRISTIA)

Текст: P. Ovidii Nasonis Tristium libri V. Recensuit S. G. Owen, Oxonii, 1889. [Старое, но хорошо комментированное издание: Loers, 1869]. Новое издание: Ovide, Tristes, Pontiques, Ibis. Noyer, Halieutiques avec la traduction par E. Ripert, 1937.

I, 2, 83 — 86

Я осужден пристать к диким берегам левой⁶ стороны Понта — и жалею, что мое путешествие с родины так медленно. Чтобы увидеть томитов⁷, живущих на неведомом краю света, я стараюсь сократить путь своими мольбами...

II, 185 — 204

I, 3, 61 — поэт говорит: «ведь Скифия, куда нас посылают»; I, 5, 62 — он говорит, что уносится «к Гетским и Сарматским заливам».

Если ты дашь мне, по моей просьбе, более мягкое и близкое *место* ссылки, то будет облегчена большая часть моего наказания. Я терплю крайние *муки*, будучи выброшен среди врагов, и ни один изгнанник не находится дальше от родины. Я один, сосланный к истокам семиустного Истра, живу под холодным небом паррасийской девы⁸. Хотя другие

¹ [Ср. у Геродота IV, 52, согласно которому Гипанис берет начало в озере, называемом матерью Гипаниса, идентичном, по Ptol., Geogr., III, 5, 6, Амадонскому озеру].

² [Ср. Нег., IV, 52].

³ [У Нот., Od., XII, 59 ст., Симплегады (Планкты) представлены подвижными, несмотря на то, что через них прошел «Арго» на возвратном пути из Колхиды. Лишь у Aroll Rhod., II, 605, впервые изложена та версия, которой придерживается Овидий: Симплегады остановились и стали неподвижны, как только через них проскользнул корабль «Арго»].

⁴ [Паллена — западный мыс полуострова Халкидики, называемая Овидием Гиперборейской ввиду ее положения на севере Эгейского моря, а также ввиду причастности городов македонского побережья к «гиперборейскому» культу Аполлона].

⁵ [Отождествляется с озером Шотт эль Джерид в Северной Африке близ залива Малый Сирт].

⁶ [Для плывущих с юга от Босфора].

⁷ [Т. е. жителей городка Томы, милетской колонии на фракийском берегу Черного моря на месте современного селения Кюстендже].

⁸ [Т. е. Артемиды; «паррасийский» в качестве эпитета является синонимом «аркадского»].

изгнаны тобой за более тяжкие вины, но никому не указана более отдаленная земля, чем мне. За ней нет уже ничего, кроме стужи, врагов, (194) и морских воли, застывающих от крепкого мороза. Доселе левая часть Эвксина принадлежит римлянам, (196) а ближайшие земли занимают бастерны и савроматы. Сидоны (Sidones)¹, колы (Coli)², тибаренские (Tibarenaque)³ полчища и геты едва сдерживаются протекающими между ними водами Данувия⁴. Это самая последняя земля из находящихся под авсонскими⁵ законами; она едва (200) держится на краю твоей державы. И на коленях умоляю тебя выслать меня в безопасное место, чтобы у меня вместе с родиной не был отнят и покой; чтобы я не боялся народов, которых с трудом удерживает Истр, и чтобы я, твой гражданин, не мог попасть в плен к врагу...

II, 439 — 440

... Тот, кто привел «Арго» в воды Фасиса, также не мог умолчать о тайнах своей Венеры...

III, 2

(1) Итак, нам было написано на роду посетить и Скифию, и землю, лежащую под ликаонийским небом...⁶ (7). Претерпев множество опасностей на море и на суше, я нахожусь в Понте, палимом вечной стужей...

III, 3, 1 — 12

Если ты, быть может, удивляешься, почему это послание написано чужой рукой, — я был болен. Я был болен в крайних пределах неизвестного света и почти не верил в свое выздоровление. Представляешь ли ты себе, каково теперь у меня состояние духа, когда я лежу в суровой стране между савроматами и гетами? Я не выношу *здесь* климата, не привык к этой воде, и сама земля мне не нравится, не знаю почему. Здесь нет достаточно удобного дома, нет полезной для больного пищи, *нет* никого, кто облегчил бы боль Аполлоновым искусством, нет друга, который утешил бы *меня* и своей беседой заставил забыть медленно текущее время...

III, 4, 43 — 46

Живи без зависти... и люби имя твоего Насона, которое одно до сих пор не изгнано; остальным владеет скифский Понт.

III, 4^b, 47 — 52

Я живу в стране, весьма близкой к звездам Эримантской (Erymanthidos)⁷ медведицы, в земле, сжигаемой крепким морозом. Выше нее лежат

¹ «Sidones я предложил» (Owen). Рукописи: Ciziges, gizizes, Zaziges, Sariges; Iazyges — римское издание 1471 г. Сидоны, как часть племени бастарнов, засвидетельствованы на Нижнем Дунае у Strabo, VII, 3, 12, и Ptol., Geogr., II, 11, 10. Они должны быть идентичны упомянутому у Apoll. Rhod., IV, 322, при описании возвратного плавания аргонавтов по реке Пестру сцидам. Однако ввиду того, что племя это упоминается у Овидия в окружении западнокавказских колхов и северокашпадокских тибаренов, в сидонах может быть заподозрено одноименное племя, упомянутое у Plin., NH, VI, 11, как обитающее в Понте; оно связано, вероятно, с областью Сиденой].

² «Coli предложил я» (Owen). Рукописи: Cholchi.

³ «Tibarenaque предложил я» (Owen). Рукописи: Methereaque.

⁴ «Этот дистих я перенес сюда, его помещал после 194 (196) на основании C. Schenkell'я Goethling, после 200 Rieser; весь дистих неза заслуженно уничтожают Schradler, Merkel, Ehwald» (Owen).

⁵ [Т. е. римскими].

⁶ [Употреблено в смысле северного неба. Созвездие Медведицы именуется у Овидия Arctos Lycaonia (Ov., Fasti, III, 793; ср. Call., Hymni, I, 41. Ср. RE, XIII, 2, 2249).

⁷ [Erymanthia (ср. Hom., Od., VI, 102) — эпитет Артемиды, богини аркадского Эриманта, священным животным которой была медведица].

Босфор, Танаис, скифские болота и немногие имена едва известных областей. Еще далее нет ничего, кроме невозможного для жизни холода. Увы, как близок ко мне край земли!...

III, 9 (Полностью)

Итак, и здесь есть — кто бы мог *этому* поверить? — греческие города между именами бесчеловечного варварства; и сюда пришли высланные Милетом поселенцы и поставили греческие дома в *земле* гетов. (5) Но известно, что исконное и существовавшее раньше основания города название этого места произошло от убийства Абсирта¹. Именно, безбожная Медея, бежавшая от покинутого отца на корабле, который был построен заботой воинственной Минервы и первым пробежал по нетронутым водам, (10) причалила, как говорят, на веслах в этих водах. Дозорный, с высокого кургана увидев его [т. е. отца], сказал: «Является гость из Колхиды, я узнаю *его* паруса». Пока трепещут Минии, пока отвязывается от насыпи канат, пока вытасненный якорь следует за торопливыми руками, (15) колхидянка в сознании *своих* деяний ударила в грудь рукой, которая уже отважилась и еще должна была отважиться на многие злодеяния, и, хотя в ее душе оставалась величайшая смелость, все-таки бледность разлилась по лицу пораженной девы. Увидев приближающиеся паруса, «Мы попались, (20) надо задержать отца какой-либо хитростью», — сказала *она*. Пока она искала, что делать, и на все обращала свои глаза, случайно взоры ее упали на брата. Заметив его присутствие, она сказала: «Мы победили! вот он своей смертью послужит мне ко спасению». (25). Тотчас она пронзает хладным мечом бок *брата*, не знавшего *ее замысла* и не боявшегося чего-либо подобного. Она рассекает *его тело* на части и разбрасывает рассеченные члены по полям так, чтобы их можно было находить во многих местах. Дабы отец не остался в неведении, она выставляет на высоком утесе (30) бледные руки и окровавленную голову, чтобы отец был задержан новой скорбью, и, собирая безжизненные останки *сына*, замедлил *свой* печальный путь. Отсюда это место названо *Томис*, так как на нем, по преданию, сестра разубила на части своего брата².

III, 10 (Полностью)

Если у вас кто-либо помнит доселе о ссыльном Насоне и мое имя продолжает жить без меня в городе, — пусть тот знает, что я живу под звездами, никогда не касающимися морской поверхности³, в самой середине варварства (5). Нас окружает дикое племя савроматов, бессы⁴ и геты, о, сколь недостойные моего таланта имена! Все-таки, пока воздух тепел, мы защищаемся текущим между нами Истром: он своими прозрачными водами устраняет войны. Но когда печальная зима выставит *свое* окоченелое лицо, (10) и земля побелеет под мраморным инеем, когда дует

¹ [Овидий имеет в виду происхождение наименования города Томи, в котором он жил. Распространенную в древности и засвидетельствованную мифографами (см. St e p h. В у з., s. v. Τομις) этимологию этого имени от греческого глагола τεινυ Овидий разъясняет ниже в этой же песне].

² [Эта возникшая в Причерноморье и распространявшаяся позднеэллинистическими мифографами версия убийства брата Медей Абсирта (см. A p o l l o d., Bibl., I, 9, 24) представлена у О в и д и я также еще и в Heroïd., VI, 129 сл.; XII, 113 сл. Ср. C i c., de imp. Сп. Rom., 22].

³ (Т. е. под никогда не заходящей Полярной звездой и окружающими ее созвездиями, находящимися у Северного полюса).

⁴ Фракийское племя, впервые упомянутое у Н е р., VII, 112, возвысившееся над другими фрако-скифскими племенами и занявшее обширную территорию на Нижнем Дунае лишь в позднеэллинистическое время, в эпоху войн Филиппа V с Римом].

(*patet*)¹ Борей и лежит на севере выпавший (*iniecta*)² снег³, — тогда Истр допускает, чтобы «по нем» ездил конем на тряской телеге. Снег лежит на земле, и, чтобы он не растаял от солнца и дождей, Борей скрепляет его и делает вечным. (15) Не успевает растаять один, как выпадает другой, и во многих местах он часто остается по две зимы [т. е. от одной зимы до другой]. Сила возбужденного аквилона такова, что он равняет с землей высокие башни и уносит сорванные крыши. Жители защищаются от жестоких холодов звериными шкурами и сшитыми штанами, — (20) из всего тела у них остается открытым одно только лицо. Волосы часто звенят при движении от висящих на них ледяных сосулек, и блестит борода, побелевшая от насевшего инея. Вино, вынутое из сосуда, стоит, сохраняя форму сосуда, и пьют его не глотками, а розданными кусками. (25) Что мне сказать о том, как замерзают скованные холодом ручьи и из озер выкапываются хрупкие воды? Самый Истр, не уступающий шириной папиросной реке⁴ и впадающий в пространное море многими устьями, под влиянием ветров, сковывающих его лазурные воды, (30) замерзает и ползет в море скрытыми водами. Там, где плавали суда, теперь ходят пешком, и конское копыто ударяет волны, скрепленные стужей. Сарматские быки везут варварские повозки по новым мостам поверх текущих волн. (35) Мне, пожалуй, не поверят, но так как за ложь нет никакой награды, то очевидец должен иметь полное доверие к себе: мы видели, как необъятное море покрылось льдом и скользкая кора сжимала недвижные воды. Мало того, что мы видели: мы ходили по твердой воде, (40) и под незамоленной ногой была поверхность волны. Если бы у тебя, Леандр, некогда было такое же море, то узкий пролив не был бы виной твоей смерти⁵. Тогда и изогнутые дельфины не могут подниматься на воздух: крепкий лед сдерживает их попытки. (45). И хотя бы Борей шумел, размахивая крыльями, не будет ни одной волны на скованной бездне; корабли будут стоять у берега (*marginē*)⁶, запертые морозом, и весло не сможет рассекать оледенелых вод. Я видел, как рыбы, словно связанные, неподвижно стояли во льду, (50) но часть их и тогда была жива. Итак, когда свирепая сила чрезмерного Борея сковывает или морские, или выступающие из речных берегов воды, тотчас по уравниному сухими аквилонами Истру наезжает враг-варвар на быстром коне. (55) Враг, сильный конем и далеко летящей стрелой, широко опустошает соседнюю землю. Одни из жителей разбегаются, и с покинутых без охраны полей разграбляются необерегаемые богатства — жалкие богатства деревни, т. е. скот, скрипучие повозки (60) и пожитки бедного поселянина. Часть жителей уводится в плен со связанными за спиной руками, тщетно оглядываясь на деревни и свои жилища, а часть гибнет жалкой смертью, пронзенная зазубренными стрелами, — потому что в летучем железе имеется впитанный яд. (65) Чего враги не могут унести или увести с собой, то уничтожают, и вражье пламя жжет неповинные хижины. Даже в мирное время жители трепещут от ужасов войны, и никто не бороздит почвы, налегая на плуг. Эта местность или видит врага, или боится невидимого, (70) и покинутая земля бездейственно пустует, покрываясь густой плесенью. Здесь сладкий грозд прятается под тенью листьев, и бродящее сусло не наполняет глубоких чанов. Страна не производит яблок, и Аконтию не на чем было бы написать

¹ «*Parat* предложил я» (Owen).

² Другая группа кодексов: *habitare*.

³ [Точный перевод: «когда открыта дорога и Борею и нападавшему на севере снегу» — чисто овидиевское повторение глагола «*patet*»].

⁴ [Т. е. Нилу].

⁵ [Намек на легенду о Геро и Леандре, изложенную у О. в., Нег., XVIII, 19].

⁶ Другая группа кодексов: *marmore*.

слова, предназначенные для прочтения его возлюбленной¹. (75) Виднеются поля без зелени, без деревьев... О места, которые не следует посещать счастливому человеку! И вот, хотя так широко раскинута огромная земля, эта именно страна найдена для моего наказания!

III, 11, 7—14

(7) Меня видит варварская земля, неприветливые берега Понта и Меналийская² медведица со своим Бореєм У меня нет общности языка с диким народом, (10) и все места полны беспокойного страха. Как дрожит от ужаса быстроногий олень, схваченный жадными медведями, или овца, окруженная горными волками, так и я, отовсюду стесненный воинственными племенами, пребываю в страхе, ибо враг чуть не давит мои бока...

III, 12

(1) Уже зефиры уменьшают холода, и по прошествии года удалится (abscedit)³ с трудом (vix)⁴ слишком длинная танаисская (Tanaitis)⁵ зима. ... (13) В тех местах, где есть виноградная лоза, на ветвях ее надуваются почки: ибо далека лоза от гетского берега; и в тех местах, где есть деревья, на деревьях наливаются ветви: ибо деревья далеки от гетских пределов...

(27) Я чувствую, что снег растаял от вешнего солнца, и что воды уже не вырubaются твердыми из озера; море уже не сковано льдом, и через Истр, как раньше, (30) савроматский волопас *уже* не гонит скрипучих повозок. Сюда все-таки начнут приходить какие-нибудь корабли, и у берегов Понта окажется судно из чужой земли. Я поспешу навстречу моряку и, поздоровавшись, спрошу, зачем он прибыл, кто он и из каких мест. (35) Правда, удивительно *будет*, если он не из ближней страны и не проехал безопасно *только* по соседним водам. Редко переезжает моряк из Италии столь широкое море, редко приходит к этим берегам, лишенным гаваней...

III, 13, 25—29 (Конец)

... Если, однако, нам можно о чем-нибудь просить на этом свете, — не возвращайся больше, молю тебя, в эти места, пока меня держит почти самая отдаленная из земель, Понт, ложно названный Гостеприимным⁶.

III, 14, 37—52 (Конец)

Здесь нет изобилия книг, которыми я мог бы побуждаться к созданию новых произведений и питаться: вместо книг звенят тут луки и доспехи. Если бы я стал читать вслух свои стихотворения, в этой земле нет никого, чьи уши могли бы понимать меня. Нет места и для уединенных прогулок: стража на стене и залпые ворота удерживают враждебных гетов. Часто спрашиваю я о каком-нибудь слове, имени или месте, и нет никого, у кого я мог бы осведомиться. Когда я пытаюсь что-нибудь высказать, — стыдно сознаться! — у меня нехватает слов, я отвык говорить. Вокруг меня звучит почти только фракийская и скифская речь, и я, кажется, могу писать гетскими размерами. Поверь мне, я боюсь, чтобы понтийские слова не

¹ [Легенда об Аконтии и Кидишие изложена у О v., Her., XX, 21].

² [Эпитет, образованный от имени горы Менала в Аркадии. Ср. О v., Fasti, II, 192; ср. A p o l l. R h o d., I, 168].

³ abscedit предложил О w e n; кодексы: antiqua или antiquis.

⁴ vix предложил О w e n, сравнил с S e n., Oed., 43; кодексы: ipsa или visa.

⁵ Tanaitis предложил О w e n, сравнил с S e n., Phaedra, 399; кодексы: meoptis, maotus, maotus.

⁶ [Овидий предполагает у своего читателя знание того обстоятельства, что Черное море, по греческой традиции, до того как оно было названо «Гостеприимным» (Эвксинским) Понтом, называлось «Негостеприимным» (Πόντος Ἰξενος)].

были смешаны с латинскими и чтобы ты не прочитал их в моих сочинениях. Поэтому удостой милости эту книжку, какова бы она ни была, и извини ее условиями моей судьбы.

IV, 1

(19). И мне облегчает Муза путь к назначенным местам Понта; она одна осталась спутницей нашей ссылки; она одна не боится ни засады, ни меча синтийского¹ воина, ни моря, ни ветров или варваров...

(67) ... Как ужасно жить среди бессов и гетов тому, кто постоянно был на устах у народа! Как ужасно охранять жизнь воротами и стеной (70) и едва быть безопасным благодаря крепости своего места. Я в молодости избежал суровых состязаний военной службы и брал в руки оружие только для игры; теперь, на старости лет, я подставляю бока под меч, левую руку под щит и мои седины под шлем. (75) Ибо чуть часовой с дозорной вышки подаст сигнал тревоги, мы тотчас дрожащей рукой надеваем доспехи. Свирепый враг, вооруженный луком и напитанным ядом стрелами, осматривает стены на тяжело дышащем коне; и как хищный волк овечку, не успевшую укрыться в овчарне, (80) несет и тащит по пажитям и лесам, так враждебный варвар захватывает всякого, кого найдет в полях, еще не принятого оградой ворот: он или уводится в плен с колодкой на шее, или гибнет от ядовитой стрелы. (85) Здесь скрываюсь я, новый житель беспокойного поселения. Увы, как медленно *тянется* время моей судьбы! И все-таки я вернулся к метрам и старинным святыням: гостеприимная Муза поддерживает *меня* в столь тяжелых горестях! Но *здесь* некому мне прочесть вслух мои стихи и некому (90) воспринять своими ушами латинские слова... (93) Я часто говорил *себе*: «Для кого теперь этот труд и забота! Или мои писания будут читать савроматы и геты?..»

IV, 4, 55 — 88 (Конец)

Меня держат холодные берега Эвксинского Понта; у древних он назывался Аксином², ибо неумеренными ветрами волнуется его поверхность, и не в тихие гавани входишь *ты*, о чужеземный корабль. Кругом живут племена, которые кровью ищут добычи, и земля внушает страх не меньше ненадежной воды. Те, которые, по слухам, наслаждаются человеческой кровью, живут почти под тем же холодным небом. Недалеко от нас место, где таврический алтарь луконосной богини окропляется жестокими убийствами. Здесь раньше, как говорят, было царство нечестивого Тоанта, не завидное и не желательное для добрых. Здесь дева Пелопсова *рода*³ за подставленную лань стала совершать священнодействия своей богине, каковы бы они ни были. Затем сюда прибыл Орест — неизвестно, благочестивый или преступный, — сам изгнанный своими фуриями, и фокейский спутник *его*, образец истинной любви; это были два тела, но одна душа. Они тотчас были связаны и приведены к печальному алтарю, который стоял, покрытый кровью, перед двустворчатыми дверьми. Ни того, ни другого не пугала его собственная смерть, оба они были опечалены *предстоявшей* смертью друга. Жрица уже стояла с обнаженным ножом, и варварская повязка *уже* окружала головы греков, как вдруг Ифигения по разговору узнала брата и вместо смерти раскрыла ему объятия. Она с радостью перенесла образ богини, возненавидевшей

¹ [Синты — фракийское племя, упомянуто в качестве пограничного с пеонами у Н е г., V, 3 («фракийцы выше крестолия») и Т h u с., II 98, 1. Позднее, в связи с войнами позднеммакедонских царей, упоминаются у L i v., XXVI, 25, 3; XLII, 57, 7; XLIV, 46, 1].

² [См. выше, III, 13, 29, прим.].

³ [Т. е. Ифигения, отец которой Агамемнон был потомком Пелопса].

кровавые священнодействия, из тех мест в лучшие. Итак эта страна, лежащая почти на краю великого мира, *страна*, из которой бежали люди и боги, — близка мне. Вблизи моей земли (*aque mea terra prope*)¹ находятся убийственные святыни, если только варварская земля — своя для Насона. О, если бы ветры, которыми унесен Орест, унесли назад и мои паруса, когда умиласердится бог!

IV, 6

(45) ... Здесь нет вида города Рима, нет желанных товарищей, нет супруги, которая мне дороже всех. *Зато* есть скифская чернь и толпа одетых в штаны гетов...

IV, 10

(93) ... Уже, по прошествии лучших лет, пришла ко мне седина и смешалась с прежними волосами .. (97), когда гнев оскорбленного государя повелел мне искать томитов, живущих на левой стороне Эвксинского моря ... (100) Наконец, после долгих странствий, я коснулся Сарматского побережья, смежного с луконосными гетами. Здесь, хотя вокруг меня звенит оружие соседей, я облегчаю печальную судьбу какой могу песней. Хотя *здесь* нет никого, до чьих ушей она могла бы донестись, (114) но все же таким образом я коротаю и обманываю каждый день...

V, 1, 1—2 — упоминается «гетский берег»; 13 — «сарматские страны»; 21 — «пределы скифского Истра»; 74 — савроматы.

V, 2

(61) Ты повелел мне, высланному, посетить понтийские поля и разрезать скифские воды сальной кормой. По *этому* повелению я прибыл на безобразные берега Эвксинского моря — страна эта лежит под ледяным полюсом, — (65) и меня не столько мучит вечно холодное небо или земля, постоянно палимая белым морозом, или то, что варварский язык не знает латинского слова и что греческая речь забита гетскими звуками, — как то, что я отовсюду стеснен близкой смертью (70) и *что* низкая стена едва делает безопасным *меня* от врага. Иногда, правда, бывает мир, но никогда — веры в мир: так это место то терпит от *вражеского* оружия, то боится его...

V, 3

(1) Если только время меня не обманывает, нынешний день — тот, в который поэты обыкновенно празднуют тебя, Вакх, ради праздника украшают головы душистыми венками и за чашей твоего вина воздают тебе хвалу. Я помню, что пока мне позволял мой рок, я часто бывал между ними не неприятным для тебя участником; а ныне я под звездами кинокурской² медведицы живу на Сарматском побережье, смежном с грубыми гетами. Раньше я вел изнеженную и свободную от трудов жизнь в занятиях и хоре Пиерид, а ныне вдали от отчизны слышу вокруг *себя* звон гетского оружия, претерпев предварительно много *бед* на море и много на суше...

V, 3, 21—22 — поэт говорит, что Вакх прибыл «вплоть до свежего Стримона, до страны почитающего Марса гета».

V, 4

(7) Если кто желает узнать причину печали *Насона*. — то он просит, чтобы ему показалось солнце; он не видит ни зелени в лесах, ни мягкой травки на открытом лугу, ни воды в полноводной реке...

¹ *Aque* предложил Owen; кодексы: *atque*.

² [Киносура — наименование созвездия Малой Медведицы, засвидетельствованное Arat, XXXVI, 52].

V, 7

(1) Письмо, которое ты читаешь, пришло к тебе из той страны, где широкий Истр сливается с морскими водами.

(9) Тебе интересно знать, каково население Томитанской области и среди каких нравов я живу. Хотя на этом побережье перемешаны греки и геты, но все-таки оно больше имеет облик плохо замиранных гетов. Большое количество сарматского и гетского народа движется на конях взад и вперед по улицам. (15) Между ними нет ни одного, кто не носил бы налучья, лука и синеватых от змеиного яда стрел. Грубый голос, свирепое лицо — истинный образ Марса; ни волосы, ни борода не подстрижены ничьей рукой, десница всегда готова наносить раны, вонзая нож, (20) который всякий варвар носит на привязи у бедра.

(43) Смотрю ли я на местность, — местность неприветлива, печальнее ее ничего не может быть в целом свете; *смотрю* ли на людей, — люди едва достойны этого имени, имеют в себе больше дикого зверства, чем волки: они не боятся законов, но правда уступает силе, и побежденные права лежат под воинственным мечом. *Звериными* шкурами и широкими штанами они защищают себя от жестоких холодов, (50) их страшные лица закрыты длинными волосами. У немногих существуют *еще* остатки греческого языка, но они уже стали варварскими под действием гетских звуков. В этом народе нет ни одного человека, который мог бы случайно произнести несколько обыденных слов по-латыни. Я сам, римский певец, — простите, Музы! — вынужден большей частью говорить по-сарматски. Со стыдом признаюсь, что вследствие долгой отвычки у меня самого уже едва подбираются латинские слова. Я не сомневаюсь, что в этой книжке есть не мало варварских выражений: это вина не человека, а места...

V, 10

(1) *Уже* трижды становился от холода Истр, и трижды твердела волна Эвксинского моря с тех пор, как мы находимся на Понте... (11) Совершает ли общее всем время свое обычное движение, и не обратилось ли вспять (*versa*)¹ время моей жизни с тех пор, как меня держит берег Эвксина с ложным именем² и поистине левая³ земля Скифского моря? (15) Кругом грозят жестокими войнами бесчисленные племена, которые считают позорным для себя жить не грабежом. Вне *города* ничто не безопасно: самый холм защищается небольшими стенами и своим положением. Враг густыми толпами, подобно птицам, когда меньше всего ожидаешь *его*, (20) налетает и уводит добычу, едва замеченный. Мы часто собираем посреди улиц ядовитые стрелы, залетающие внутрь стен при запертых воротах. Поэтому редко кто осмеливается обрабатывать землю, да и тот несчастный одной рукой пашет, а в другой держит оружие. (25) Пастух со шлемом *на голове* играет на скрепленных смолой тростинках, и пугливые овцы вместо волка боятся войн. Мы едва защищены укреплением, и все-таки внутри города внушает страх смешанная с греками толпа варваров: ведь вместе с нами без всякого различия живут (30) варвары и занимают большую часть домов. Если бы не бояться их, то можно было бы ненавидеть, видя тела, прикрытые шкурами и длинными волосами. Тех, которые считаются происходящими из греческого города, также вместо отечественного убранства прикрывают персидские штаны. (35) Они могут объясняться на соседнем

¹ *versa* предложил Owen; кодексы: *dura* или *longa*.

² [Ср. выше, III, 13, 29 и прим.].

³ Игра слов: *sinister* значит «левый» и «неприятный, враждебный».

языке, а мне приходится обозначать предметы жестами. Здесь я — варвар, так как никто меня не понимает, и глупые геты высмеивают латинские слова...

V, 12

10 — поэт говорит о себе: «один я получил приказ удалиться к живущим на краю света гетам» и 20 — «меня держит это место, окруженное бесчисленными врагами».

(51) Но думаю, если я, безумный, снова примусь за роковое занятие, то здешняя местность доставит оружие для стихотворения. Здесь нет ни одной книги, нет человека, который бы слушал меня и понимал, что значат мои слова. (55) Все эти места полны страха перед варварством, звериным голосом и враждебными звуками. Мне уже кажется, что я сам разучился говорить по-латыни, потому что научился говорить по-гетски и по-сарматски...

V, 13, 21 — упоминается «седая пыльня ледяного Понта».

ПИСЬМА С ПОНТА

(EPISTULAE EX PONTO)

Текст: P. Ovidius Naso ex iterata K. Merkelii recognitione, III. Lips., Teubn., 1885. Новое издание: [P. Ovidii Nasonis Epistulae ex Ponto, ed. F. W. Lenz, 1938].

I, 2

(15) ... Я живу между врагами и среди опасностей, как будто вместе с родиной у меня отнят и мир: они для того, чтобы жестокой раной удвоить причины смерти, все стрелы намазывают змеиным ядом. Вооруженный ими всадник осматривает стены перепуганного города, (20) подобно волку, обходящему запертых овец. И как только зазоет легкий лук с натянутой тетивой из конской жилы, всегда имеющий неразрывные связки, — кровли щетинятся, усеянные вонзенными стрелами, и ворота крепким запором едва сдерживают вражье оружие. (25) Прибавь к этому вид местности, не оживленной ни зеленью, ни деревьями, и то, что одна безжизненная зима следует за другой. Здесь уже четвертая зима томит меня в борьбе с холодом, со стрелами и с моей горькой участью...

(43) Но можно думать, что когда наступает покой и сон как всеобщее облегчение забот, то ночь приходит без обычных бед. Увы, меня пугают сновидения, воспроизводящие действительные случаи, и мои чувства бодрствуют к моему вреду: мне снится, что я или спасаюсь от сарматских стрел, (48) или в плену подставляю руки жестоким оковам...

(73) Ведь Цезарь не знает, — хотя бог знает все, — каковы условия жизни на этой отдаленной окраине. Это божество занимают великие предприятия, а забота об этом месте недостойна небесной груди. Ему некогда узнавать, в какой области живут томиты, — эти места едва известны соседнему гету, — или что делают савроматы, острые язиги (80) и Таврическая земля, чтущая Орестову богиню, или какие другие племена, когда Истр станет от холода, переправляясь на быстрых конях по твердому хребту реки. Наибольшая часть здешних людей не думает о тебе, прекрасный Рим, и не боится оружия авсонского воина. (85) Им придают мужество луки, полные колчаны, пригодные для любой длины переездов кони, а также то, что они приучены долго терпеть жажду и голод и что преследующий их враг вовсе не будет иметь воды. Гнев кроткого мужа не сослал меня в эту землю, (90) если бы она была достаточно ему известна...

(105) Не проси, чтобы мне было хорошо: проси, чтобы было худо, чтобы более безопасно, и чтобы место моей ссылки было подальше от сви-

репого врага и чтобы грязный гет обнаженным мечом не отнял жизни, которую даровали мне земные божества. Наконец, если я умру, то пусть сойду под более мирную землю, (11) и пусть моих костей не давит скифская почва; пусть копыто бистонского¹ коня не топчет праха, плохо погребенного, как и подобает ссыльному, и если после смерти остается как-либо чувство, то пусть также сарматская тень не пугает моей души...

I, 3

(49) Я лежу, заброшенный, на песках на краю света, где земля погребена под вечными снегами. Поле не производит здесь ни плодов, ни сладких трав, не зеленеют ивы на речном берегу и дубы на горе. Нельзя и моря похвалить больше земли: его поверхность, лишенная солнечного света, вечно вздымается яростью ветров. (55) Куда ни оглянись, *повсюду* расстилаются неводеланные нивы и обширные поля, на которые никто не объявляет притязаний. Страшный враг находится и с правой и с левой стороны и грозит с обоих боков страхом своей близости: одна сторона может почувствовать бистонские сариссы², (60) другая — стрелы, пущенные рукой сармата...

(75) ... Из Гемонии прибыл к Пиренской воде³ тот изгнанник, под предводительством которого священный корабль пробежал по водам Колхиды...

I, 4

(23) Посмотри, какой славой пользуется в позднем потомстве сын Эсона за то, что приезжал в эти страны. (25) *А между тем* его подвиг и легче, и меньше нашего, если только великие имена не прикрывают истины. Он отправился в Понт по повелению Пелия, который возбуждал страх только в пределах Фессалии; а меня покарал гнев Цезаря, перед которым от восхода солнца (30) до заката солнца дрожат обе части света...

(33) Он имел спутниками первых *витязей* Ахейской земли, но все отстранились от *того, чтобы сопровождать нас* в нашу ссылку. Мы избороздили широкое море углой ладьей, но крепок был корабль, который привез Эсониду. Не Тифис был у меня кормчим, и сын Агенора⁴ не объяснил *заранее*, каких путей я должен был избегать и каких держаться. О нем не клась царственная Юнона вместе с Палладой, а мою голову не оберегало ни одно божество. Ему помогли тайные ковы Купидона, а я хотел бы, чтобы Амур не научился им от меня. Он возвратился домой, а мы умрем в этих полях, если будет упорен тяжкий гнев оскорбленного бога. Итак, вернейшая супруга, наше время тяжелее того, которое вынес сын Эсона...

I, 5, 12 — упоминаются «жестокые геты»; 66 — «бесчеловечные геты»; 74 — поэт говорит, что Медведица лицом к лицу смотрит на волосатых гетов; 63—64 — поэт хвалится, что Истр не имеет ничего, что было бы по природе выше его; кроме того, в 50 упоминаются сарматские луки.

I, 7

(9) С нас довольно того, что мы живем среди льда и скифских стрел, если только следует считать жизнью *известный* вид смерти. Пусть нас

¹ [Бистоны — южнофракийское племя, живущее по берегам Бистонского залива. «Бистонский» здесь в смысле «фракийский» вообще].

² [Длинное фракийское копье, введенное согласно D i o d., XVI, 3, Филиппом II в качестве предмета вооружения в обход македонского войска].

³ [Т. е. из Фессалии в Коринф прибыл Язон, изгнанный царем Пелием со своей родины].

⁴ [По H e l l., fr. 38 J., Агенор был отцом Финея, указавшего аргонавтам дорогу в Колхиду и предупредившего их о грозивших им на пути опасностях].

угнетает или земля войной, или небо холодом, пусть свирепый гет колет оружием или зима градом. Пусть нас держит страна, которая не производит ни яблок, ни винограда, (14) ни одна сторона которой не свободна от врага...

I, 8

(5) ... Мы, не зная мира, живем постоянно под оружием, так как луконосный гет грозит жестокими войнами. Из стольких изгнанников я один представляю собой война в ссылке: все остальные, и я не завидую, говоря это, скрываются в безопасности...

I, 8, 27 — поэт говорит, что он загнан в скифские страны и 61—62, что между нами и врагом стена и запертые ворота составляют малую преграду.

II, 4, 1 — упоминается «холодный Истр».

II, 2

(1) Почитатель вашего дома с юных лет, Насон, изгнанный на левое побережье Эвксинского моря, шлет тебе, Мессалин, от немирных гетов этот привет, который обыкновенно приносил лично...

(95) А мне вместо Цезарева лика приходится смотреть на савроматов, на лишенную *благ* мира страну и на скованные морозом воды...

(111) Моли кроткое, но справедливо разгневаннсе на меня божество, чтобы оно изъяло меня из дикой Скифской страны...

II, 7

(1) Мое письмо, посланное от немирных гетов, во-первых, желает тебе, Атик, доброго здоровья...

(31) Во всем мире нет племени более жестокого, чем геты, — но и они рыдали при наших бедах.

(63) Место ссылки смягчает се горечь: печальнее этой земли нет ни одной под обоими полюсами. Есть некоторая приятность быть недалеко от грани родной земли: я живу на краю земли, на краю света. Твои лавры, Цезарь, обеспечивают мир и изгнанникам: Понтийская земля лежит под *угрозой* соседнего врага. Приятно посвящать *свое* время обработке полей: (70) здесь враждебный варвар не допускает пахать землю. Умеренный климат полезен и для тела и для души: сарматское побережье дрожит от вечного холода. Есть не вызывающее зависти наслаждение в сладкой воде, *здесь* мы пьем болотную воду, смешанную с морской солью...

III, 1

(1) О море, впервые взбитсе язновым гребцом, и ты, земля, не свободна ни от дикого врага, ни от снега, будет ли такое время, когда я, Насон, покину вас, получив повеление пребывать в менее враждебной местности? (5) Или мне суждено постоянно жить среди этого варварства, и предстоит погребение в Томитанской земле? С миром тебе, — если есть какой-либо мир у тебя, Понтийская земля, которую поражает соседний враг на быстром коне, — с миром тебе хотел бы сказать: ты самая дурная (10) сторона *моей* ссылки, ты увеличиваешь тягость наших бед. Ты не знаешь весны в цветущем венке, ты не видишь нагих тел жнецов, осень не протягивает тебе виноградных гроздий, — все времена *года* отличаются умеренным холодом. (15) Ты держишь воды в ледяных оковах, и рыба, замерзая в море, часто плавала в покрытой *льдом* воде. У тебя нет родни-

ков, представляющих *другую* воду, кроме похожей на морскую, о которой можно сомневаться, утоляет ли она или возбуждает жажду. Редко где возвышается в открытых полях неплодоносное (20) деревцо, и земля представляется совершенным подобием моря. Не щебечет птичка [кроме той, которая в отдаленных лесах пьет хриплым горлом морскую воду]. В пустых равнинах печально щетинится полынь и горькая жатва, приличествующая этой местности. (25) Прибавь *сюда* страх и то, что стена громится врагом, что покрыта влагой стрела, напитанная смертоносным ядом, и что эта страна далека, лежит в стороне от всех путей и сюда никто не может прийти безопасно ни пешком, ни на корабле. Итак, не удивительно, если мы, пща предела этих *бедствий*, (30) постоянно просим другой земли...

В том же письме поэт говорит жене:

(95)... Тебе не нужно брать для моей защиты амазонскую секиру или носить на легкой руке вырезную пельту...

(119) Что ты дрожишь и боишься обратиться [к супруге Цезаря]? Не безбожная Прокна¹ или дочь Ээта должна быть тронута твоим словом...

III, 2

(35) ... Вас² часто будут хвалить даже отдаленные потомки, и слава ваша будет известна, благодаря моим произведениям. Даже здесь вас уже знают савроматы и геты, и варварская толпа одобряет такие чувства. Когда я недавно рассказывал о вашей доброте *ко мне* (40) (ибо я уже научился говорить по-гетски и по-сарматски), вдруг один старец, стоявший в толпе, ответил на наши речи такими словами: «Имя дружбы, добрый гость, знаем и мы, живущие вдали от вас у Понта и Истра. (45) Есть в Скифии местность, которую предки называли Тавридой и которая не так далеко отстоит от Гетской земли. Я родился в этой стране и не гнушаюсь *своей* родины; это племя чтит родственную Фебу богиню³. Еще и ныне стоит храм, опирающийся на огромные колонны; (50) к нему ведут сорок ступеней. Предание гласит, что там был ниспосланный с неба кумир; не сомневайся, — *еще и ныне там* стоит подножие, лишенное *статуи* богини; алтарь, который был сделан из белого камня, изменил цвет и ныне красен, будучи окрашен пролитой кровью; (55) священнодействия совершает жрица, не знавшая брачного факела и превосходящая скифских женщин знатностью *рода*. Форма жертвоприношения, по уставу предков, состоит в том, чтобы прищелец падал под ударами девичьего меча. Там царствовал Тоант, славный на Меотийском побережье, (60) и не было на эвксинских водах человека известнее его. В его царствование, говорят, некая Ифигения совершила путь по прозрачному воздуху; существует верование, что ее, принесенную под покровом облака по воздуху легкими ветрами, Феба спустила *на землю* в этих местах⁴. (65) Она *уже* многие годы согласно уставу предстояла в храме, против воли совершая *своей* рукой печальные обряды, когда прибыли туда на парусном корабле двое юношей и вступили на наши берега. Равны были их лета и *взаимная* любовь; один из них был Орест, (70) другой — Пилад: предание сохраняет *их* имена. Тотчас ведут их со связанными за спиной руками к жестокому алтарю Тривии⁵. Греческая жрица кропит пленников очистительной водой, чтобы длинная

¹ [Дочь мифического афинского царя Пандиона и жена Терей. См. О в., Met., VI, 565].

² Т. е. друзей.

³ [Т. е. Артемиду].

⁴ [Ср. Е и г., Iph. Taur., 28 сл.].

⁵ [«Трехликой» — эпитет богини Гекаты, которую Овидий отождествляет в этом случае с Артемидой].

повязка окружила их русые волосы. (75) Готовясь к священнодействию, покрывая повязками их виски и сама отыскивая поводы к промедлению, она сказала: «Простите, юноши! не я по жестокости совершаю священнодействия, превосходящие варварством их место: таков устав *здесь* племени! Но из какого города вы прибыли и куда совершали путь на несчастном *для вас* корабле?» Так сказала благочестивая дева и, услышав имя родины, узнала, что они происходят из ее *родного* города. «Один из вас, — молвила она, — пусть падет жертвой нашей святыне, а другой пусть отправится с вестью к родным местам». (85) Пилад, желая погибнуть, велит итти дорогому Оресту; этот отказывается, и каждый поочередно спорит из-за смерти. Это был единственный случай, в котором они были не согласны: в остальном это была согласная и не *допускавшая* споров пара. Пока юноши продолжали спор *своей* чудной любви, (90) дева изображала письменные знаки для брата. Она давала поручения для брата, и тот, кому они давались, — посмотри на случайности человеческие! — был ее братом. Без промедления похищают они из храма кумир Дианы и тайно уносятся кораблем по неизмеримым водам. (95) Дивная любовь юношей пользуется в Скифии большой славой даже ныне, хотя прошло столько лет». Когда старец рассказал это известное предание, все восхваляли *это* деяние и нежную преданность *друзей*. Значит, даже на этом побережье, суровее которого нет никакой *земли*, (100) имя дружбы трогает сердца варваров. Что же должны делать вы, рожденные в авсонском городе, если такие деяния производят впечатление на грубых гетов?...

III, 3

25—26 — поэт говорит Амуру:

... Ты прибыл и сюда, где никогда не бывает мира и варварский Истр замерзает, когда воды *его* сковываются льдом?...

79—80 — Амур говорит:

... Эти места я впервые видел тогда, когда по просьбе матери фасианская дева была пронзена моими стрелами...

III, 4

(91) Слова, которые ты читаешь, не принадлежат мне, сосланному к Истру, воду которого пьют немирные геты: это глас божий...

III, 5

(1) Ты спрашиваешь, откуда прислано тебе письмо, которое ты читаешь. — Отсюда, где Истр соединяется с лазурными водами *моря*...

III, 5, 6 — упоминаются «волосатые геты»; 28 — «бесчеловечные геты»; 45 — гетский лук.

III, 8

(1) Я искал, какие дары могла бы послать тебе Томитанская область во свидетельство памятной заботы. Ты достоин серебра, еще достойнее желтого золота; но эти *металлы* обыкновенно доставляют тебе удовольствие, когда ты даришь *их* *другим*. (5) Все-таки здешние места не ценны каким-либо металлом: враг не позволяет земледельцам добывать их. Твое одяние часто бывает заткано блестящим пурпуром: но он красится не в Сарматском море. *Здесь* скот дает грубую шерсть, и пользоваться Паллады (10) искусством томитанские женщины не научены. Женщина вместо *пряденья* шерсти мелет дары Цереры и носит на голове тяжелую воду. Здесь вяз не обвивается лозами винограда, и яблоки не гнетут ветвей своей тяжестью. (15) Безобразные поля родят печальную полынь,

и земля своими произведениями показывает, как она горька. Итак, во всей области левого Понта не нашлось ничего *такого*, что могло бы послать мое усердие. Однако я послал тебе стрелы, замкнутые в скифском колчане, (20) и желаю, чтобы они были окровавлены твоим врагом...

III, 9, 32 — упоминаются «дикие геты»; 37 — «порок горькой страны».

IV, 2

(37) ... Кому мне здесь читать свои произведения, кроме желтоволосых кораллов¹ и других племен, живущих на варварском Истре?²...

IV, 2, 2 — упоминаются «нестриженные геты».

IV, 7

(1) Ты, Весталий, будучи послан к эвксинским водам для того, чтобы чинить суд в местностях, расположенных под полюсом, видишь воочию, в какой земле живем мы, и будешь свидетелем *того*, что я жалеюсь не ложно. (5) Благодаря тебе, юноша, происходящий от альпийских царей, будет оказано ненапрасное доверие нашим словам. Ты, конечно, сам видишь, как Понт сковывается льдом; сам видишь вина, отвердевшие от сурового мороза; сам видишь, как свирепый пастух-язиг ведет нагруженную (10) повозку по водам Истра. Ты видишь и то, что под изогнутым железом посылаются яды и что стрела заключает в себе две причины смерти...

IV, 7, 21 сл. — описывается поход Вителлия в область гетов и битва, происшедшая у города Эгиса³.

IV, 8, 83 — упоминаются «берега, чересчур близкие к одетым в шкуры кораллам»; 84 — «жестокые геты».

IV, 9

(75) ... В этих местах, Греция, недавно начальствовал Флакк, и под его командой был в безопасности дикий берег Истра. Он держал в верном мире мезийские племена, он устрашал *своим* мечом крепких луками гетов. Он *своей* доблестью скоро отнял захваченную *варварами* Тросмиду³ (80) и окропил Данувий кровью дикарей. Узнай *от него* о виде *здесь* местности, о неудобствах скифского климата и спроси, сколь близкий враг пугает меня. *Спроси*, намазаны ли змеиной желчью тонкие стрелы и бывает ли человеческая голова жестокой жертвой; (85) лгу ли я, или *действительно* замерзает сплоченный холодом Понт и лед сдерживает огромные пространства моря...

IV, 10

(1) Вот уже шестое лето приходится мне проводить на Киммерийском берегу среди покрытых шкурами гетов...

(21) [Не сравнивай никогда города *Рима* с лестригонскими⁴ племенами, которые Истр смывает сбоку своей водой. Киклоп не победит дикостью свирепого фиака (Phuacsen)⁵: какую часть моего страха представ-

¹ [Фракийское племя, жившее между горами Родопа и нижним Истром, S t r a b o, VII, 5, 3; A p p., Mithr., 69].

² [Иначе Эгисс, в Малой Скифии, между Новиодупом и Сальсовией, у начала дунайской дельты, на месте современного селения Тульджа].

³ [Иначе Тресмида, город и римский военный лагерь на Нижнем Дунае, у современного селения Иглица в Добрудже].

⁴ [Т. е. родственными мифическому разбойничьему племени лестригонов, упомянутому у H o m., Od., X, 82].

⁵ [Ближе неизвестное поитийское племенное наименование; судя по контексту, этот народ относился к разбойничьим племенам северо-восточного берега Черного моря,

ляет он [фиак] собой. (25) Как бы *сильно* ни лаяли свирепые чудовища у обрубленного паха Сицилы, *все же* суда генихов больше причинили вреда морякам. Ты не можешь также сравнить Харибду с жестокими ахейцами, хотя она трижды извергает трижды поглощенную морскую воду. Хотя эти народы свободнее бродят по правой стороне *Понта*, (30) но тем не менее не оставляют в безопасности и здешнего берега]. Здесь поля без зелени, здесь стрелы напитаны ядами, здесь зима делает воды доступными даже для пешехода, и путник, презрев корабль, идет посуху там, где недавно весло пролагало путь, рассекая волны. (35) Приезжающие отсюда говорят, что вы едва верите этому: о, как несчастлив тот, кто терпит *бедствия*, превосходящие вероятие! Однако верь: мы не оставим тебя в неведении причин, почему суровая зима делает твердым Сарматское море. К нам весьма близки имеющие вид колесницы (40) и отличающиеся особенным холодом созвездия. Отсюда родится борей, он — дома на этом побережье, и местность получает *свой* характер от ближайшего. Между тем тот, который веет теплом от противоположного полюса, далек отсюда и доносится редко и слишком слабо. (45) Прибавь, что здесь реки изливаются в замкнутый Понт и море вследствие множества рек теряет свою силу¹. Сюда впадают Лик², Сагарис³, Пеней⁴, Гипанис, Калес⁵ и крутимый частыми водоворотами Галис, сюда быстрый Парфений⁶, катящий камни Кинапс⁷ (50) и не уступающий быстротой ни одной реке Тирас изливаются, *Здесь* и ты, Термодонт, знакомый женской толпе, и Фасис, некогда взысканный греческими витязями; *здесь* и весьма прозрачный Дирапс⁸ с Борисфенской рекой, и Мелант⁹, тихо совершающий свой медленный путь, (55) и *та река*, которая разделяет две земли, Азию и сестру Кадма¹⁰, и совершает свой бег между обеими, и бесчисленное множество других, величайший из которых Истр отказывается уступить тебе, Нил. Изобилие стольких вод изменяет волны, которые увеличивает *собой*, (60) и не позволяет морю пользоваться своими силами. Даже более, — оно похоже на пруд и ленивое болото, голубой цвет его слаб и расплывчат. Пресная вода плывет по *поверхности* моря, будучи легче морской воды, которая имеет собственную тяжесть вследствие примеси соли...

из числа которых Овидий называет генихов и ахеев. В этом случае оно должно было бы быть сопоставлено с засвидетельствованным для Северного Кавказа у P l i n., NH, XXXVII, 110, племенным наименованием Phycagi или для восточного берега Меотиды у M e l a, I, 114, — Phicores].

¹ [О якобы имеющей место в действительности пресноте Черного моря ср. P o l y b., IV, 42].

² [Древнее наименование реки Риндак в Малой Азии на границе Геллеспонтской Фригии и Вифинии, современный Адирнас-Чай].

³ [Иначе Сангарий, одна из крупнейших рек Малой Азии, впадающая в Черное море к западу от Гераклеи Понтийской].

⁴ [Одна из многочисленных и незначительных речек Колхиды, впадающая в Черное море на границе областей саннигов и генихов, упоминается у P l i n., NH, VI, 14].

⁵ [Незначительная речка в Вифинии, современная Алапли-Чай, впадающая в Черное море у одноименного порта, к юго-западу от Гераклеи Понтийской].

⁶ [Одна из значительных рек Пафлагонии, современная Хати-Су, впадающая в Черное море у одноименного порта].

⁷ [Ближе неизвестная, лишь у О в и д и я упомянутая понтийская река. Ср. T o m a s h e k, RE, IV, 1903, который пытается этимологически осмыслить ее название. Наименование это должно быть сопоставлено, однако, скорее всего с именем реки Акинаса (A r g., PPE, 9) или Кинаса (A n o n., PPE, 43) на Кавказе в Колхиде].

⁸ [Ближе неизвестная и лишь у Овидия упоминаемая понтийская река, которую T o m a s h e k, RE, V, 188, отождествляет с рекой Конские Воды].

⁹ [Незначительная речка Пафлагонии, современная Мелет-Ирмак, впадающая в Черное море к востоку от Китора. Ср. A r g., PPE, 23; P l i n., VI, 11].

¹⁰ [Т. е. Европу — согласно A p o l l o d., Bibl., III, 1, 1, 2, дочь Агенора и Телефессы, родителей Кадма, но по более древней версии — дочь Океана и Фетиды (H e s., Theog., 357); имеется в виду река Танаис].

IV, 13

(17) ... Не следует тебе удивляться, если будут неудачны стихи, которые сочиняю я, почти гетский поэт. Ах, стыдно *признаться*, я написал книжку и на гетском языке, (20) и варварские слова расположены в наших метрах. И я понравился — поздравь меня; — и начал носить имя поэта среди грубых гетов. Ты желаешь знать содержание? Я сложил хвалу Цезарю...

IV, 14

(13) ... Возделанное поле менее ненавидит *сорные* травы и ласточка — холод, чем Насон *ненавидит* местности, столь близкие к воинственным гетам. За такие слова на меня сердятся томиты, и моими стихами возбужден гнев общества...

(23) Но я ничего *такого* не допустил: за мной нет никакой вины, томиты, и я вас люблю, хотя ваши места ненавижу. (25) Пусть кто угодно развернет памятники нашего труда: ни в *одном* письме нет жалобы на вас. И жалуясь на холод, на угрожающие со всех сторон набеги и на то, что враг стучится в *ваши* стены. Я написал вполне справедливые упреки против мест, а не *против* людей: (30) вы и сами часто жалуетесь на вашу землю...

(41) Между тем дурной переводчик возбуждает против меня гнев народа и снова зовет на суд наши стихи. О, если бы я был так счастлив, как чист сердцем! Доселе никто еще не получил вреда от моего языка. (45) Прибавь, что если бы я был уже чернее иллирийской смолы, то все-таки не должен был бы язвить преданных мне людей. Сердечно принятая вами, томиты, участь моя показывает, как кротки греческие люди. Мои земляки — пелигны и родная земля сульмонская (50) не могли бы мягче отнестись к нашим бедствиям. Мне недавно дана вами та почесть, которую вы едва ли дали бы кому-либо здоровому и невредимому. Я один доселе живу без налогов на вашем побережье, за исключением тех, кто имеет *это* право по закону. (55) Моя голова покрыта священным венком, который против моего желания возложило на меня сочувствие общества. Итак, сколь приятна Латоне делийская земля, которая одна дала ей безопасное убежище в ее странствиях, столь же дорог мне *город* Томы (Tomis), который для нас, изгнанных из родной земли, (60) доселе остается гостеприимным хозяином. О, если бы только боги дали, чтобы *он* мог иметь надежду на кроткий мир и находился дальше от ледяного полюса.

КАЛЕНДАРЬ

(FASTI)

[Комментированное издание: Peter, Leipz., 1879; более новое издание: P. Ovidii Nasonis Fasti Relegit et Svenice convertit Elias Janzon, тт. I—III, Göteborg, 1924—6; новейшее издание с очень ценным комментарием: The Fasti of Ovid. Ed. with a translation and commentary by Sir James George Frazer, тт. I—V, Lond., 1929].

III, 849 — 876

Последний день из пяти напоминает о *необходимости* очищать звонкие трубы (850) и приносить жертву мужественной богине¹. Теперь ты можешь

¹ [Имеется в виду очистительное празднество Tubilustrium, совершавшееся в Риме 23 марта (а также 23 мая, см. О в., Fasti, V, 725 сл.; ср. Варго, II, VI, 14 и сопровождавшееся жертвоприношениями в честь Марса и богини Перно, отождествлявшейся с Юноной и Дианой].

сказать, подняв взор к солнцу: «Оно со вчерашнего дня вступило в созвездие руна Фрикса овна»¹. Когда были высушены семена козьями злодейки-мачехи, трава не подняла, как обыкновенно, верхушек. (85) Отправляется к треножнику *посол*, чтобы на основании точного жребия сообщить, какую помощь подает дельфийский бог бесплодной земле. Последний, подкупленный подобно *тому, как были испорчены* семена, возвещает, что рок требует смерти Геллы и юного Фрикса. Когда, граждане, голод и Ино (860) побудили отказывавшегося *сначала* царя исполнить жестокое повеление, Фрикс и его сестра с повязками на головах предстали вместе перед алтарем и оплакали свою общую участь. Случайно пролетавшая по воздуху мать, увидев их, ударяет в изумлении рукой свою обнаженную грудь, (865) слетает в облаках в порожденный драконом город² и вырывает оттуда своих детей. Для того чтобы они могли бежать, им передается блестящий золотой баран: он везет обоих по обширным морям. Говорят, что держалась за рог ослабевшей левой рукой (870) девушка, как вдруг, «соскользнув», дала свое имя воде. Вместе с ней чуть не погиб и брат, желая помочь упавшей и простирая к ней свои руки. Он плакал, как бы потеряв разделявшую с ним двойную опасность, не зная того, что она соединилась с голубым богом. (875) Достигнув берега, баран делается созвездием, а его золотое руно перешло в колхидское жилище³.

ИБИС

(IBIS)

Написанный в подражание Каллимаху памфлет на неизвестное лицо, желавшее во время изгнания Овидия присвоить себе его состояние.

Текст: P. Ovidii Nasonis Ibis. Ex novis codd. edidit, scholia vetera, commentarium cum prolegomenis, appendice, indice addidit R. Ellis, Oxonii, 1881. [Ovidii Nasonis Ibis, ed. et scholia adiecit F. W. Lentz. 1937]

(135) Пока фракийцы будут сражаться луком, а язиги — копьем, Ганг будет теплым, а Истр холодным... (139) я буду воевать с тобой...

(309) Или пусть признана будет невинной за твое убийство прелюбодейка, подобно тому, как признана была невинной та, от мести которой пал Левкон⁴.

(329) Или будь покинут нами на ахилловой земле, как некогда Ленея от берегов амастрийских...⁵

(637) Наконец, молю, чтобы ты жил и умер в этих местах среди сарматских и гетских стрел.

Кроме того, 265—266 — поэт упоминает голубку, прелетевшую перед Палладиным кораблем (т. е. кораблем аргонавтов); 291—2 — рассказывает миф о прикованном Прометее; 384 — упоминаются «таврские священнодействия тоантовой богини»; 435—436; 441—2 — он бегло касается легенды о Медее, Ассирте, Пелии; 603 — упоминает фацианский венок.

¹ [Т. е. стоит в созвездии Овна].

² [Галос в Фессалии на Пагаейском заливе, обязанный своим наименованием солланому источнику, P l i n., NH, IV, 28].

³ [Овидий пересказывает ту версию мифа о Фриксе и Гелле, которая отчасти была, вероятно, известна трагикам (в частности, Софоклу, см. схол. к A g r i s t o p h., Nub., 257) и Ф е р е к и д у (FHG, III, 98). Более древнюю версию, связывающую эту легенду с культом Зевса Лафистия, центром которого был фессалийский Галос, и открывающую ее ритуальный смысл, передает Г е р о д о т (VII, 197)].

⁴ См. ниже схолия, хотя Эллис указывает на того Левкона, которого ошибкой убила мать Темисто, супруга Атаманта.

⁵ [Т. е. на острове Белом (или на Ахилловом Беге) на Черном море; в отношении царя амастрийцев Ленея см. ниже схолия].

СХОЛИИ К «ИВИСУ»

IVIS

Подробности об этих схолиях и текст их см. в вышеуказанном издании Эллиса. [См. там же, издание Lentz'a]

Извлечения и перевод А. И. Маленна

265. Финей, плененный любовью к Никострате, ослепил своих сыновей Полидектора и Полидофа, обвиненных самой Никостратой в преступлении прелюбодеяния¹; за этот грех он сам был ослеплен Юпитером. И Диана послала гарпий — птиц, имеющих девические лики, чтобы они осквернили его трапезу... Но так как Язон отправлялся к колхам, ему пришлось пройти через страну Финея. И так как он не знал прямой дороги, то дал поручение самому Финею через Зета и Калаида, детей Борея, чтобы он дал им путеводителя; Финей им ответил, что он *это* сделает под тем условием, что они прогонят (*fugaret*)² гарпий далеко от того места; Зет и Калаид прогнали их вплоть до Строфадских островов. Итак, Финей, будучи освобожден от гарпий, дал аргонавтам голубя, который их проводил вплоть до острова колхов. Об этом *смотри* в VII книге *Метаморфоз*...³

291. И как мало кроткий Прометей, сын Иапета, печалился тем, что существовал обычай уступать Юпитеру большую часть при жертвоприношении. Когда он сам приносил жертву, то отделил мясо от костей и спрятал их в мешок. Юпитер, полагая, что в мешке большая часть, забрал *ее себе*; видя же, что он обманут, отнял у людей огонь⁴. Прометей же поместил воду в кристалле, согретом лучами солнца, и таким образом открыл огонь; поэтому Юпитер отправил его на гору Кавказ на съедение коршунам⁵.

310. От которой пал Левкон] Левкон, один из понтийских царей, убил своего брата Спартака, хотевшего совершить прелюбодеяние с его женой. Откуда Арион⁶: Левкон убил брата за жену, а жена — его, и оба были причиной смерти. *G.*

Левкон, один из понтийских царей, убил своего брата Спартака, который обыкновенно совершал прелюбодеяния с [Алкатою], его женой. После того тот же Левкон был убит своей женой. Откуда Арион и т. д. [см. выше]. *C et Ask.*

Левкон, один из понтийских царей, убил своего брата Спартака вследствие любви к его жене по имени Алкатое; этой женой, в то время как он хотел с ней совершить прелюбодеяние, он был убит врасплох. Откуда некто: Левкон убил брата и т. д. [см. выше]. *Mure.*

Левкон, один из понтийских царей, убийца своего брата, желая совершить прелюбодеяние с его женой, был ею убит⁷. *P.*

¹ [Схолиаст называет совершенно необычные имена жены и детей Финея. По древней традиции, первая жена Финея звалась Орития или Клеобула (*Serv., in Aen., III, 209*); вторая жена обычно — Идая (схол. к *Apoll. Rhod., II, 178—182*), тогда как в качестве детей Финея обыкновенно выступают эпонимы фрако-малоазийских племен — Пафлагон, Вифин, Мариандин и т. д.]

² Или *fugarent*?

³ То же короче рассказывают схолии *G*; только вместо Никостраты они называют «мачеху Клеопатру».

⁴ [Ср. *Hes., Theog., 506 сл.*].

⁵ То же, более многословно, поскольку это касается описания жертвоприношения, рассказывается в схолиях *C et Ask.*

⁶ [Ближе неизвестный комментатор Овидия].

⁷ [Опираясь на эти схолии, Л а т ы ш е в (*IOSPE, II, стр. XVII*) помещает Левкона и Алкатою на боспорском престоле после Перисада II и вместе со Спартаком V. Левкон является по счету II и относится, таким образом, к первой половине III в. до н. э. Р о с т о в ц е в, Скифия и Боспор, 139, относит лежащую в основе этого сообщения Овидия традицию к историку Филарху.]

329. Или как от амастридских] Ленней, царь амальфриков, плененный Митридатом, погиб от голода, будучи оставлен одиноким на острове Понта (in Ponto)¹. *G.*

Ленней, царь амастрийцев, был оставлен в одиночестве [своим тестем] Митридатом, царем пафлагонцев, на острове Ахилла, который находится в Понте, по имени Андугенес (Andugenes)² [и там погиб от голода и холода, так как *остров* был пустынным]. Откуда Фаворан сказал: Хотя Лемней, лишенный одежды и пищи, был царем, но и он погиб от *той же* смерти, от которой погиб Неод. *C. Ask.*

Лемпней, царь амастрийцев, похищенный (raptus)³ Митридатом, царем пафлагонцев, и оставленный на пустынном острове Эскине, погиб от холода и голода. Отсюда Фано: Хотя царь Лемпней и т. д. [*см. выше*]. *Mure.*

Лепней, царь амастрийцев, был оставлен в одиночестве Митридатом, царем пафлагонцев и *своим* тестем, на острове Ахилла, который находится в Понте, и там умер от голода, так как место было пустынно. *P.*

Желает несчастной смерти Ленею, который, в бытность царем амастрийских народов в Скифии, изгнанный Митридатом, убежал на дром Ахилла и погиб там, оставленный своими. Дром Ахилла, т. е. Бег Ахилла, каковое место Овидий теперь называет Ахилловой землей, есть остров, который называется Армигенида... *Reg. 2061.*

Дионисий, тиран гераклийский, изгнанный Митридатом, убежал на место, которое называют Бегом Ахилла, где, оставленный своими, погиб, будучи лишен всякой помощи⁴. *Pal. 1709.*

384. И которые Тоантовой] касается обряда жертвоприношения Ифигении в государстве тавров. *G.*

Тавр есть остров, где царем был Тоант, который приносил в жертву Диане пришельцев. Об этом говорится в Понте, когда Орест вернул свою сестру Ифигению. *C et Ask.*

Тоант [Трант — *Парижское издание*], сын Вакха, спасенный дочерью Гипсипилой, хотя лемнады убили своих мужей, убежал в Таврскую страну, в которой царствовал. И там в храме Дианы была Ифигения, сестра Ореста. *Из всех* чужестранцев, которые туда попадали, один закалывался *в честь* Дианы, другой возвращался. *Cod. Saluagnii et ed. Paris. 1573.*

433. Словно те члены тела, которые задержали путь отца] о Медее, которая, убегая с Язоном, разорвала на части своего брата Арпага⁵. *G.*

Медея растерзала на куски своего брата Абсирта и разложила их на дороге, по которой преследовал *ее* отец Ээт; отец там остановился, найдя его. Это имеется в очень многих местах. *G.*

¹ Или *Ponti*?

² *Andugenis Ask.* [Наименование из других источников неизвестно].

³ Или *captus*? [захваченный].

⁴ [Из сопоставления всех схолиев, касающихся царя амастрийцев Ленея, следует, повидимому, заключить, что в основе представления о нем лежит историческая традиция об известном тиране Гераклеи Понтийской Дионисии, жившем во второй половине IV в. до н. э. (*Di o d.*, XVI, 36, 3; *Me m n.*, FHG, III, 527). С этой традицией причудливо соединяется представление о Дионисии, евнухе Митридата Эвнатора, попавшем в плен к Лукуллу у острова Лемноса и покончившем жизнь самоубийством (*A p p.*, *Mithr.*, 77). Следует также думать, что имя Ленея возникло из прозвища Дионисия (отождествляемого в этом случае с Дионисом Ленеем), а его разночтения — Лемпней, Лепней, возникли по ассоциации с наименованием острова Лемноса. Ср. прим. к *O v.*, *Ib.*, 329 (331) в издании *L e m a i r e ' a* (*P. O v i d i i N a s o n i s* quae extant omnia opera, VIII, Parisiis, 1824, стр. 24)].

⁵ [Это имя брата Медеи (который иначе называется Апсиртом, Эгиалием, Фазтоном, см. схол. к *A p o l l. R h o d.*, III, 1236; *C i c.*, *de nat. deor.*, III, 19, 48) другими источниками не засвидетельствовано].

441. И пока ты пожелаешь вернуться] Медея умертвила царя Пелия, брата Эсона, отца Язона, тестя Адмета, обещав его дочерям оживить его. *С.*

Медея, обещав дочерям омолодить Пелия, тестя Адмета, брата Эсона, отца Язона, сделала так, что он ими был убит.

603. Как новобрачная фасийским]. Медея, покинутая Язоном ради Креусы, дочери Креонта, сожгла ее с ее отцом и всем семейством. *С.*

Язон, покинув Медею, взял в жены Главку, которая некоторыми именовалась Креусой, дочь великого царя Креонта; разгневанная на это Медея послала Главке отравленный венок, надев который, Главка и отец ее Креонт и весь дом были сожжены, как говорит Овидий. *С et Ask.*

637. Наконец, сарматских] после всех этих предшествовавших бедствий да последует тебе это злейшее — жить среди гетов, как монаху войти за ограду. Откуда Овидий желает это напоследок, как бы в довершение предшествовавших. *С.*

Сарматики [*sic*] и геты — воинственные народы, среди которых Овидий желает ему [*m. e. врагу*] жить. *С.*

ГРАТТИЙ

Современник Овидия (Epist. ex P., IV, 16, 34) родом, вероятно, из области фалисков. С его именем сохранилась поэма об охоте («Cunegetica» или «Carmen venaticum»), состоящая из 541 гексаметра. Она дошла до нас не в полном виде, но, может быть, не была закончена и самим автором.

Текст: Poetae Latini minores, rec. Aem. Vaehrens, т. I, Lips., 1879, стр. 31—53.

ПОЭМА ОБ ОХОТЕ

(CUNEGETICA)

154 — 158

... *Есть тысяча родин у собак, и нравы каждой соответствуют происхождению. Неспособная к дрессировке мидийская дает большие битвы; высокая слава превозносит противоположных им кельтийских. Напротив, гелонские² отказываются от драк и ненавидят Марса, но от природы они — хорошие ищейки...*

195 — 195

... Гелонские суки унаследовали злобность от гирканского отца...

ПОМПЕЙ ТРОГ

М[АРК] ЮНИАН ЮСТИН

Помпей Трог, современник Тита Ливия, первый из латинских авторов, написал всеобщую историю под заглавием *Historiae Philippicae* в 44 книгах, которую, по свидетельству монаха Матфея Вестминстерского (начало XIV в.), окончил в 9 г. н. э. К сожалению, подлинное сочинение Трога до нас не дошло: сохранились только введения (*prologi*) к отдельным книгам, вкратце излагающие их содержание, и сокращение (*epitoma*) истории, составленное Марком Юнианом Юстином, время жизни которого в точности неизвестно: некоторые ученые полагают, что *epitoma* составлена во времена Антонинов, другие (Нибур, Лахман, Шанд и др.) относят ее к III в. н. э. [Всеобщая история Помпея Трога, сохранившаяся в сокращенном изложении Юстина, имеет первостепенное значение для истории познания Скифии в эллинистическую

¹ [O v., Met., VII, 391].

² [Эпитет «гелонский» Граттий употребляет в значении «скифский» вообще. Ср. Verg., Georg., III, 461; Aen., VIII, 725; Hor., Carm., II, 20, 19; III, 4, 35].

эпоху. Помимо того, что она сообщает целый ряд фактов (борьба царя Атея с Филиппом Македонским, столкновение скифов с македонским полководцем Зоппирином), почти неизвестных из других источников, ее значение определяется в большой степени еще и тем, что она представляет собой редкий образец антимакедонской историографии, изображающей скифов в подчеркнуто идеализированном виде (в духе морализирующей интерпретации, свойственной греческой историографии вообще и особенно отчетливо выступающей у Эфора и его последователей), в качестве непобедимого народа, перед которым спасовал даже сам Александр Македонский. Эта антимакедонская тенденция перерастает под пером Юстина в антиримскую (Ростовцев, Скифия и Боспор, стр. 119, ссылаясь на Шварца, подчеркивает, что эту антиримскую струю нельзя приписать Помпею Трогу), когда его изложение касается Митридатовых войн и парфянской истории. При этом особо подчеркивается то, что страшные для Рима парфяне произошли от непобедимых и никогда не подчинившихся Риму скифов (Iust., XLI, 1, 1). Излагая факты скифской истории, известные из Геродота и других источников, Помпей Трог дополняет их некоторыми данными, происходящими из утраченных исторических сочинений Ктесия Книдского и Эфора. Что же касается фактов истории Скифии эллинистической эпохи, известных единственно или почти единственно из Трога, то они заимствованы зачастую из локальной македонской и припонтийской историографии. Местный колорит исторической традиции, использованной Трогом, получил свое выражение также и в некоторых исторических или мифических «скифских» образах, а также в ряде легенд, отражающих позднюю стадию мифотворчества относительно происхождения скифов, походов амазонок, киммерийцев и скифов в переднеазиатские страны и т. п. Помпей Трог углубил и расширил наметившуюся еще в эллинистической историографии тенденцию к установлению искусственной связи между греко-италийской топонимикой и мифологией и припонтийской географией и историей. Вслед за Страбоном он производит армян от аргонавтов и связывает латинскую Альбу Лонгу с прикаспийскими албанами. См. М. И. Ростовцев, Скифия и Боспор, 1925, стр. 116 сл.; A. Gutschmid, Kleine Schriften, III, 441 сл.; V, 19 сл.; К. К. Зельин, Историческая концепция Помпея Трога, ВДИ, 1948, № 4, стр. 208].

Текст: M. Iuniani Iustini epitoma historiarum Philippicarum Pompei Trogi recensens. Fr. Rühl. Accedunt Prologi in Pompeium Trogum ab Alfr. de Gutschmid recensiti, Lips., Teubn., 1886. Изд. 2-е, 1907; Русский перевод: [Юстин, древней универсальной истории Трога Помпея сократитель, 1768].

ВВЕДЕНИЯ К ФИЛИППОВСКИМ ИСТОРИЯМ ПОМПЕЯ ТРОГА

(PROLOGI HISTORIARUM PHILIPPICARUM POMPEI TROGI)

ВВЕДЕНИЕ К КНИГЕ IX

В девятой книге содержится следующее: ... происхождение Византия, по снятии осады которого Филипп вступил в войну со скифами. Затем излагается история Скифии с того времени, которым было закончено ее изложение ранее, до войны, веденной Филиппом со скифским царем Атеем...¹

ВВЕДЕНИЕ К КНИГЕ XXXVII

В тридцать седьмой книге содержится следующее: по изложению происхождения понтийских царей, как престол перешел к последнему Митридату Евпатору и как он, вступив на престол, покорил Понт и Пафлагонию прежде, чем приступил к войнам с римлянами. В виде отступления изложены происхождение и деяния царей боспорских и колхидских.

СОКРАЩЕНИЕ М[АРКА] ЮНИАНА ЮСТИНА

(M. IUNIANI IUSTINI EPITOMA)

I, 1, 4. Ассирийский царь Нин первый изменил старинный, как бы дедовский обычай народов небывалым стремлением к власти: он первый.

¹ [Т. е. до середины IV в. до н. э. О царе Атее и о его войне с Филиппом II Македонским в связи с осадой последним Византия см. подробнее ниже, Iust., IX, 1 сл. и Polyaeen., VII, 44; Clem. Al., Strom., V, 5, 31].

стал воевать с соседями и покорил неопытные еще в сопротивлении народы вплоть до пределов Ливии. Правда, раньше его жили египетский царь Везосис¹ и скифский — Танаис², из которых первый доходил до Понта, а последний — до Египта. Но они вели войны с отдаленными народами, а не с соседями, и, довольствуясь победой, искали не власти себе, а славы своим народам.

1, 8. Кир, подчинив Азию и покорив под свою власть весь Восток, пошел войной на скифов. (2) Над скифами в то время царствовала Тамирис³; не испугавшись по-женски нашествия врагов, она, хотя имела возможность помешать им переправиться через реку Оакс⁴, допустила эту переправу, так как полагала, что ей самой легче будет бороться в пределах своего царства, а врагам труднее будет бежать ввиду представляемого рекой препятствия. (3) Итак, Кир, переправив войско и пройдя немного в глубь Скифии, остановился лагерем. (4) Затем на другой день он, как бы убегая в притворном страхе, покинул лагерь, оставив в нем достаточное количество вина и все припасы для пиршества. (5) Когда об этом было возведено царице, она послала в погоню за ним своего молоденького сына с третьей частью военных сил. (6) Подойдя к лагерю Кира, неопытный в военном деле юноша, как будто бы придя на пир, а не на битву, оставил в покое врагов и допустил непривычных к вину варваров упиться им; (7) таким образом скифы были прежде побеждены опьянением, чем войной: (8) ибо Кир, узнав об этом, ночью возвратился, напал на пьяных и перебил всех скифов вместе с сыном царицы. (9) Потеряв такое войско и, что было для нее еще прискорбнее, единственного сына, Тамирис не стала изливаться в слезах горестю о своем сиротстве, а стала искать утешения в мести и обошла упоенных недавней победой врагов подобным же коварством: (10) именно, обратившись в бегство в притворном отчаянии вследствие полученного поражения, она завлекла Кира в ущелье (11) и там, устроив засаду в горах, истребила двести тысяч персов⁵ вместе с царем. (12) В этой победе было замечательно, между прочим, то, что не осталось даже вестника о таком громадном поражении. (13) Отрезанную голову Кира царица приказала бросить в наполненный человеческой кровью мех со следующей насмешкой над его жестокостью: «Насыться крови, сказала она, которой ты жаждал и которой никогда не мог насытиться».

II, 1. Рассказ о подвигах скифов, которые были достаточно велики и важны, следует вести с самого их происхождения: (2) начало их истории было не менее славно, чем их владычество, и доблестями мужей они прославились не более, чем женщины; (3) в самом деле, сами они были родо-

¹ [Египетский царь Везосис (в некоторых рукописях Сезосис) должен быть отождествлен с Сесострисом (Рамесом II), о завоеваниях которого в Азии сообщают многие древние авторы и прежде всего Геродот (II, 103)].

² [Имя это, несомненно, связано с наименованием реки Танаиса, которое в качестве имени божества засвидетельствовано у I a m b l., Dram., 9; С т р а б о н (I, 3, 21) при перечислении древнейших царей-завоевателей, наряду с Сесострисом и Псамметихом, называет еще и скифского или киммерийского царя Мадия, известного также и из Геродота (I, 103), а Арриан, в подобном же случае, — Иандиса (A g r., Parth., fr. 1), имя которого перекликается с именем Идантирса. Таким образом, в изложении Трога имя царя Танаиса (Танаиса) призвано было заменить, как более знакомое уху древнего читателя, киммерийско-скифские имена варварских вождей, совершавших походы в Малую Азию и Сирию вплоть до Египта].

³ [Томирис у Геродота (I, 205 сл.); где и находится более подробный рассказ о войне Кира с массагетами; ср. также S t r a b o, XI, 8].

⁴ [Т. е. Окс (Аму-Дарья). У Геродота в качестве пограничной реки между владениями массагетов и персов фигурирует Аракс, равно как и у Страбона, что свидетельствует о колебаниях локализации этих наименований у греков в древнее время, приводящих впоследствии к смешению и путанице географических названий].

⁵ [Эти данные отсутствуют у Н е r., I, 214 и заимствованы Помпеем Трогом у Ктесия. A. G u t s c h m i d, Kl. Schr., V, 56].

начальниками парфян и бактрийцев, а жены их основали царство амазонок, (4) так что, если разбирать подвиги мужчин и женщин, то останется неизвестным, который пол был у них главнее. (5) Скифское племя всегда считалось самым древним¹, хотя между скифами и египтянами долго был спор о древности происхождения: (6) египтяне хвалились, что при начале мира, когда одни страны пылали от чрезмерного солнечного жара, а другие коченели от ужасного холода, так что не могли не только первыми произвести людей, но даже принимать пришельцев и предоставлять им сносные условия жизни, пока не были найдены средства защиты от жара и холода или неблагоприятные условия местности не были облегчены искусственными средствами, — (7) в это время Египет обладал климатом настолько умеренным, что ни зимние холода, ни летний солнечный зной не причиняли страданий его обитателям, (8) а почва его была настолько плодородна, что ни одна страна не производила более продовольствия на пользу людям: (9) поэтому-то первоначальной родиной людей с полным правом должна считаться та страна, где они легче всего могли вскормиться. (10) Напротив, скифы вовсе не признавали умеренность климата доказательством древности: (11) природа, по их словам², как только распределила по странам начала жара и холода, немедленно произвела и живые существа, способные переносить климат каждой местности; (12) даже породы деревьев и плодов видоизменяются соответственно с местными условиями. (13) Насколько климат Скифии суровее египетского, настолько выносливее там тела и души. (14) Впрочем, если нынешние части света некогда составляли одно целое, то заливал ли первоначально земли водный поток или везде царил огонь, из которого и создан мир, — в Скифии скорее могла развиться и та и другая стихия: (15) если первоначально владычествовал в мире огонь, который, понемногу погасая, дал место землям, то ни одна часть света не была выделена из огня раньше, чем северная, вследствие зимних холодов, так что даже и теперь ни одна более не цепенеет от холодов; (16) тогда как Египет и весь Восток позже всех получили умеренную температуру, так как они и теперь еще высыхают от жгучего солнечного зноя; (17) если все земли некогда были глубоко затоплены, то, конечно, прежде всего обнажились вследствие стока вод наиболее выдающиеся части, а на самых низменных местах та же вода стояла дольше всего; (18) и чем раньше высохла какая-нибудь часть земли, тем раньше начала она производить живые существа. (19) Скифия же до такой степени возвышеннее всех земель³, что все начинающиеся в ней реки стекают в Меотиду, а затем уже в Понтийское и Египетское море; (20) тогда как Египет, который укреплен стараниями и трудами стольких царей и веков, который против напора вливающихся вод застроен такими громадными плотинами и изрезан столькими каналами, принимающими в себя задержанные плотинами воды, тем не менее мог и может быть возделываем только под условием ограждения Нила и поэтому кажется последней страной в отношении древности обитателей, так как он и образован, повидимому, позднее всех стран посредством царских плотин или иловых наносов Нила. Такими доказательствами скифы одержали верх над египтянами и всегда казались народом более древнего происхождения.

2. Скифия, расстилаясь по восточному направлению, с одной стороны ограничивается Понтом, с другой — Рифейскими горами, с тылу —

¹ [Ср. утверждение Геродота (IV, 5), что скифы считали себя моложе всех других народов].

² [Все нижеследующее базируется отнюдь не на скифской традиции, к которой апеллирует Трог, а на греческих историко-риторических построениях типа соответствующих пассажей Эфора].

³ [Ср. Verg., Georg., I, 240 и прим.].

Азией и рекой Фасисом¹. (2) Она очень велика и в длину и в ширину. (3) Между отдельными народами нет никаких границ: они не занимаются земледелием, у них нет ни домов, ни других жилищ, ни постоянных мест жительства, так как они постоянно пасут стада крупного и мелкого скота и по привычке кочуют по невозделанным степям. (4) Жен и детей они возят с собой на повозках, которые покрываются кожами для защиты от дождей и зимних холодов и служат им жилищами. (5) Понятие о справедливости внушено им собственным умом, а не законами. (6) Самым тяжким преступлением у них считается воровство: в самом деле, у народа, не прибегающего под защиту кровли и владеющего крупным и мелким скотом, что оставалось бы в лесах, если бы воровство считалось позволительным? (7) К золоту и серебру они не питают страсти подобно остальным смертным. (8) Пищей им служат молоко и мед; (9) употребление шерстяных одежд им неизвестно, и, хотя они страдают от постоянных холодов, но употребляют для одежды только звериные и мышьи шкуры. (10) Эта воздержанность произвела у них и справедливость нравов, именно отсутствие страсти к чужому: ведь страсть к богатствам бывает только там, где умеют ими пользоваться. (11) О, если бы у остальных смертных была бы подобная умеренность и воздержание от чужого; (12) конечно, не столько войн происходило бы во все века и во всех землях, (13) и железо и оружие не похищали бы больше людей, чем естественные условия их судеб. (14) Весьма удивительным кажется, что сама природа дает им то, чего греки не могут достигнуть путем длинной науки мудрецов и наставлений философов, и что необразованное варварство при сравнении оказывается выше образованных нравов: (15) настолько первым полезнее незнакомство с пороками, чем последним знание добродетели.

3. Владычества над Азией скифы добивались трижды; сами они постоянно оставались или не тронутыми, или не побежденными чуждым владычеством. (2) Персидского царя Дария они с позором выгнали из Скифии; (3) Кира перерезали со всем войском; (4) Зопириона, полководца Александра Великого, точно так же уничтожили со всей армией; (5) оружие римлян узнали только по слухам, но не почувствовали. (6) Сами они основали Парфянское и Бактрийское царства. (7) Все племя отличается выносливостью в трудах и на войне и необычайной телесной силой; они не прибегают к ничему такому, что боялись бы потерять, а оставаясь победителями, ничего не желают, кроме славы. (8) Первый объявил войну скифам египетский царь Везосис², послав наперед послов предложить врагам изъяснить покорность; (9) но скифы, уже ранее получившие от соседей известие о нашествии царя, ответили послам: (10) предводитель столь богатого народа лишь по высокомерию начал войну с нищими, войну, (11) которой ему более следовало бы опасаться дома, так как исход войны сомнителен, награды за победу нет никакой, а вред очевиден. (12) Поэтому скифы не будут ждать, пока придет к ним враг, от которого им следует желать гораздо большего (чем врагу от них), но сами пойдут навстречу добыче. (13) Дело не замедлило последовать за словами. Царь, узнав, что они приближаются с такой быстротой, обратился в бегство и, покинув войско со всеми военными приготовлениями, спасся в свое царство. (14) Болота не пропустили скифов в Египет. (15). Возвратившись оттуда, они покорили Азию и сделали ее своей данницей, наложив умеренную дань скорее в виде доказательства своей власти, чем в виде награды за победу.

¹ [Геродот считал восточной границей Скифии реку Танаис, тогда как в более позднее время (ср. P t o l., Geogr., V, 3, 12) к Скифии относили и североазиатские страны, вплоть до Индии].

² [Ср. ниже, XII, 1, 4; XII, 2, 16].

³ [Ср. выше, I, 1, 4 и прим.].

(16) Употребив 15 лет на умиротворение Азии, они были отозваны оттуда просьбой своих жен, которые объявили им чрез послов, что если мужья не возвратятся, то они постараются прижить потомство с соседями и не допустят, чтобы в будущем скифское племя погибло по вине женщин. (17) Азия платила им дань в течение 1500 лет; конец уплате дани положил ассирийский царь Нин.

4. В это время двое скифских юношей из царского рода, Плин и Сколопит¹, изгнанные из отечества происками вельмож, увлекли за собой множество молодежи, (2) поселились на кашпадокийском берегу у реки Термодонта и заняли соседнюю Темискирскую равнину². (3) Там они в течение многих лет грабили соседей и потом были изменнически убиты вследствие заговора народов. (4) Жены их, видя, что к изгнанию прибавилось сиротство, сами взялись за оружие и стали защищать свои владения сначала оборонительными войнами, а потом и наступательными. (5) Они не хотели и думать о брачных связях с соседями, называя их рабством, а не браком. (6) Представляя единственный в своем роде для всех веков пример, они решились править государством без мужчин и даже с презрением к ним; (7) для того, чтобы одни не казались счастливее других, они перебили и тех мужчин, которые оставались дома, (8) и отомстили за избивание мужей избиванием соседей. (9) Но затем, оружием снискав мир, они вступают в половые сношения с соседями с целью предотвратить гибель своего рода. (10) Если рождались дети мужского пола, они их избивали, а девочек воспитывали в одних с собой вправах, именно приучали не к безделию или обработке шерсти, (11) а к оружию, лошадям и охоте, причем выжигали правые груди девочек, чтобы не было помехи при стрельбе из лука; от этого они и получили название амазонок...³

(26) Орития⁴, узнав о том, что против ее сестер начата война и что похитителем [ее сестры Ипполиты] был афинский царь [Тезей], обращается с увещаниями к спутницам и говорит, что напрасно поработен и Понтийский залив и Азия, если они будут открыты не столько для войн, сколько для грабежей греков. (27) Затем она обращается к скифскому царю Сагилу за помощью на том основании, что сами они — скифского происхождения; она выставляет на вид гибель мужчин, необходимость защищаться, причины войны и тот факт, что, благодаря их доблести, скифские женщины считаются не хуже мужчин. (28) Увлеченный славой своего племени, Сагил посылает на помощь сына своего Панасагора⁵

¹ [Первое из этих имен читается на основании ряда рукописей другими писателями Nilynos или Hilinos (см. A. Gutschmid, Kl. Schr., V, 129, прим. 1) и в нем, быть может, следует слышать отголосок того скифского местного или племенного имени, из которого получилась Геродотова ὄλκις; второе же имя стоит в ряду таких скифских собственных имен, как Спаргапейт или Ариапейт (Н е г., IV, 77) и не может быть оторвано от скифского племенного наименования скотлы, вяжущегося, в свою очередь, с такими именами, как колы и колхи].

² [Этот рассказ, равно как и нижеследующие слова, совпадая частично с описанием походов амазонок у Д и о д о р а (II, 43 сл.), отражает в себе исторические reminiscenции о скифско-киммерийских походах и о пребывании киммерийцев в Малой Азии, нашедшие место в изложении Геродота (I, 103 сл.) и Страбона (I, 3, 21)].

³ [Ср. сказанное о скифском происхождении малоазийских амазонок в прим. к С е г в. in Aen., XI, 659].

⁴ [Дочь аттического бога-царя Эрехтея (A p o l l o d., III, 15, 2), известная также как переида и жена Борей. Орития имеет отношение к мифу об амазонках также и по К в и н т у С м и р н с к о м у (Posthom., I, 168)— обстоятельство, указывающее на связь этого мифа с культом божеств плодородия, подтверждаемую также и другими фактами].

⁵ [Названные «скифские» имена, упоминаемые лишь у Юстина, связываются не со скифской, а с «амазонской» традицией, базирующейся на кашпадокийском топонимическом материале. В то время, как для первого из них параллелью является Σχολιον — пункт близ Амасии в Понте, упомянутый у S t r a b o, XII, 3, 35, второе может быть

с огромной конницей¹. (29) Перед битвой амазонки были покинуты своими вспомогательными войсками вследствие происшедшей ссоры и потерпели поражение от афинян, (30) но нашли убежище в лагере союзников, с помощью которых возвратились в свое царство, не потерпев вреда от других народов. (31) После Оритии овладела царством Пентесилея, о доблести которой во время Троянской войны среди храбрейших мужей, когда она пришла на помощь против греков, имеются веские свидетельства². (32) После убийства Пентесилеи и истребления ее войска немногие, оставшиеся на родине, с трудом отбивая нападения соседей, влачили свое существование вплоть до времен Александра Великого. Царица их Минития или Талестрия, добившись тринадцатидневной связи с Александром для произведения от него потомства³ и затем возвратившись в свое царство, вскоре после того погибла со всеми амазонками, и самое имя их исчезло.

5. Во время третьего похода в Азию скифы восемь лет пробыли вдали от жен и детей, и по возвращении домой им пришлось вступить в войну с рабами: (2) жены их, истомившись долгим ожиданием мужей и полагая, что они не задержаны войной, а истреблены, вступили в браки с рабами, оставленными для охраны стад; (3) и вот, когда господа победоносно вернулись домой, рабы⁴ с оружием в руках преградили им, как бы чужеземцам, доступ в их земли. (4) Когда победа оказывалась то на той, то на другой стороне, скифам был подан совет изменить род битвы, помня, что им приходится драться не с врагами, а с рабами, и одолеть их нужно не оружием, а правом господ; нужно взять на битву бичи, а не оружие, отложить в сторону железо и заготовить розги, кнуты и другие орудия, наводящие страх на рабов. (5) Одобрав этот совет, они все вооружились, как было указано, и, приблизившись к врагам, неожиданно осыпали их ударами и привели в такой ужас, что страхом ударов были побеждены те, которых не могло одолеть оружие, и бросились бежать не как побежденные враги, а именно как беглые рабы; (6) все, кого удалось захватить, были казнены распятием на кресте. (7) Жены их вследствие угрызений совести покончили с собой отчасти мечом, отчасти повешением. (8) После этого скифы жили мирно до времени царя Иантира⁵. Против этого последнего персидский царь Дарий, как сказано выше, пошел войной за то, что не получил руки его дочери, и вступил в Скифию с 700 000 вооруженных людей, но, не получив от врагов возможности сразиться и боясь, чтобы они не разрушили моста на Истре и тем не отрезали ему отступления, с трепетом бежал назад, потеряв 80 000 людей⁶; впрочем, эта потеря, при изобилии народонаселения в его царстве, не была сочтена за несчастье.

сопоставлено с «амазонским» наименованием местности близ Темискиры: Фанария (Strabo, XII, 3, 29) или Фанагория (Ptolemy, Geogr., V, 6, 3), от которой, вероятно всего, и образовалось, посредством некоторого усложнения, имя Панасагора].

¹ [В этой легенде о помощи амазонок со стороны скифов следует видеть видоизменение легенды о происхождении савроматов, изложенной у Геродота, IV, 110 сл. Ср. A. Gutschmid, Kl. Schr., V, 149 сл.].

² [Ср. Verg., Aen., XI, 662 и прим.].

³ [Ср. Plut., Alex., 46].

⁴ [В виду имеются не те рабы, с которыми скифские женщины вступили в брак, а их потомки, соответственно передаче этой легенды у Геродота, IV, 3. Подобные же мотивы звучат в рассказе Юстина о спартанских парфениях (Justin., III, 4, 8) и в легенде о смене династии в финикийском городе Тире (Justin., VIII, 3). Это обстоятельство лишает легенду о скифских рабах местного колорита и заставляет видеть в ней один из так называемых «бродячих сюжетов»].

⁵ [Идантир у Геродота (IV, 127) и Мегасфена (Ager., Ind., V, 4)].

⁶ [Отсутствующая у Геродота цифра персидских потерь могла быть заимствована Помпеем Трогом у Ктесия. См. A. Gutschmid, Kl. Schr., V, 107. Обращает на себя внимание, однако, тот факт, что цифра 80 000 человек фигурирует у Геродота в сообщении об армии, оставленной Дарием в Европе по окончании скифской войны, под командованием Мегабаса (Herod., IV, 143)].

IX, 1, 9. [Филипп, завоевав херсонесские города], отправился даже в Скифию за добычей, чтобы по-купечески возместить военные издержки новой войной.

2. В то время в Скифии был царь Атей; теснимый войной со стороны истрианцев¹, он через посредство аполлонийцев² попросил помощи у Филиппа, обещая за это усыновить его и сделать наследником Скифского царства; (2) между тем царь истрианский умер и таким образом освободил скифов и от страха войны, и от нужды в помощи. (3) Тогда Атей отпустил македонян и приказал передать Филиппу, что он не просил у него помощи и не предлагал усыновления, (4) ибо скифы не нуждаются в защите македонян, которых они превосходят храбростью, и ему не нужен наследник при жизни сына. (5) Услышав это, Филипп послал к Атею послов с требованием части издержек на осаду, чтобы он не был принужден оставить войну по неимению денег; (6) Атей, говорил он, должен исполнить это требование с тем большей готовностью, что посланным к нему на помощь войнам не только не заплатил за их услуги, но даже не дал содержания. (7) Атей, выставляя на вид суровость климата и скудость земли, которая не только не обогащает скифов наследственными именьями, но едва дает нужное для пропитания, ответил, что у него нет таких сокровищ, которыми можно было бы удовлетворить столь богатого царя; (8) что, по его мнению, постыднее отделаться малым, чем отказаться во всем, (9) и что скифы ценятся не по богатствам, а по душевной доблести и телесной выносливости. (10) Раздраженный этим ответом Филипп, сняв осаду Византия, занялся войной со скифами и, чтобы внушить им беспечность, послал наперед послов объявить Атею, что он во время осады Византия обещал статую Гераклу (11) и теперь идет поставить ее у устья Истра; поэтому он требовал свободного пропуска для исполнения священного обета богу и говорил, что идет к скифам как друг. (12) Атей предложил послать к нему статую, если он желает исполнить обет; он обещал не только поставить ее, но и заботиться об ее нерушимости; а с войском вступить в свои владения он не позволит; (13) если же Филипп поставит статую против желания скифов, то по его удалении он ее ниспровергнет и медь ее употребит на конечники стрел. (14) Когда таким образом обе стороны пришли в раздражение, завязалась битва, в которой скифы, несмотря на превосходство их душевной доблести и численности, были побеждены хитростью Филиппа; (15) взято было 20 тысяч детей и женщин, множество скота, но золота и серебра совсем не оказалось, чем впервые была засвидетельствована бедность скифов; (16) 20 тысяч кровных кобылиц было отослано в Македонию для произведения породы³.

¹ [Т. е. жителей города и области Истра, милетской колонии к югу от устья реки Дунай, которая в более позднее время, судя по упоминанию Трога об истрианских царях (см. ниже в этой же главе), представляла собой в политическом отношении некое подобие Боспорского царства (ср. A. Gutschmid, Kl. Schr., III, 441), включая в себя не только горожан-эллинов, но и окрестные варварские племена. Во всяком случае Histriani употреблено здесь, несомненно, в том же значении, в каком Страбо́н (XI, 2, 10) употребляет обозначение Βασταρχοί применительно к племенам, подчиненным боспорским царям].

² [Жителей Аполлонии, милетской колонии на фракийском побережье Черного моря, позднейшего Созополя (на месте современного селения Сязеболы)].

³ [Столкновение Филиппа Македонского с царем скифов Атеем из-за попользований Атея к расширению своего царства в юго-западном направлении и посягательств на Византий и на трибаллов, о чем сохранились скудные упоминания у Clеm. Al., Strom., V, 5, 31 и у Pоlуарен., VII, 44, а также у Stгабо, VII, 3, 18, свидетельствует о значительной политической активности скифов на Балканском полуострове, ответствующей уже впервые у Эфора, со слов которого западная граница Скифии показана у Pс.-Суl., 756, у Дионисополя (близ современного Балчика), т. е. недалеко от границы позднейших римских провинций Мезии и Фракии].

Х, 3, 1. [Персидский] престол перешел по наследству к Оху¹, который... (2) пошел войной против кадусиев. (3) В этой войне некто Кодоманн² при всеобщем одобрении выступил против вызывавшего на поединок врага и, убив его, доставил своим победу и восстановил почти совершенно утраченную славу. (4) За этот подвиг Кодоманн был назначен сатрапом Армении...

ХII, 1, 4. [Вскоре после смерти Дария Александру] было вручено письмо Антипатра из Македонии, в котором излагалась... война Зопириона, его наместника в Скифии. Письмо это возбудило в нем различные чувства, впрочем, более радости... чем скорби о войске, погибшем с Зопирионом...

ХII, 2, 16 ... Зопирион, оставленный Александром Великим в качестве наместника Понта, полагая, что его признают ленивым, если и он не совершит никакого предприятия, собрал 30 тысяч войска и пошел войной на скифов, но был уничтожен со всей армией и таким образом поплатился за несбдуманное начатие войны с неповинным народом³.

ХII, 5, 9. За парфянами Александр покорил драггов⁴, эвергетов или аримаспов⁵, парапамесадов⁶ и другие народы, обитавшие у подошвы Кавказа... (12) и для того, чтобы оставить свое имя этим странам, основал город Александрию над рекой Танаисом⁷, причем в семнадцать дней построил стену в шесть тысяч шагов длины и перевел туда население трех городов, которые некогда основал Кир.

XXXII, 3, 13. Истрийский народ⁸, по преданию, ведет свое происхождение от колхов, посланных царем Ээтом в погоню за аргонавтами, похитителями его дочери. (14) Войдя с Понта в Истр⁹ и затем далеко заехав по руслу реки Сава¹⁰ по следам аргонавтов, они перенесли свои суда на плечах через горные цепи до берега Адриатического моря, прослышав, что аргонавты раньше сделали то же самое вследствие величины своего корабля. (15) Не найдя последних, уже успевших уехать, колхи, из страха ли перед царем, или наскучив долгим плаванием, поселились

¹ [Имя до воцарения персидского царя из дома Ахеменидов Артаксеркса III (359—338 гг. до н. э.), сохранившееся впоследствии в качестве прозвища].

² [Из других источников неизвестен].

³ [Сообщение о походе Зопириона в Скифию подтверждается также весьма интересным свидетельством М а к р о б и я (S a t., I, 11, 33), показывающим, с одной стороны, что Зопирион проник весьма глубоко в пределы этой страны, а с другой — что эта борьба привела к значительным социально-политическим потрясениям. Самый факт столкновения македонского военачальника со скифами должен быть поставлен в один ряд с событиями эпохи царя Атея, как свидетельство об активных взаимоотношениях Македонии и Скифии во второй половине IV в. до н. э.].

⁴ [Т. е. жителей области Драгианы, представлявшей собой южную часть сатрапии Арианы (современный Седжестан)].

⁵ [Отождествляемых с ариаспами — племенем, жившим на реке Этимандре, между драгианами и арахосиями, получившим прозвание эвергетов (благодетелей) за помощь, оказанную им царю Кирю Старшему в его походе через пустынную Карманию (A г г., An., III, 27, 4 сл.; IV, 6, 6; D i o d., XVII, 81)].

⁶ Ср. об этом месте критическое примечание R u e h l ' я. [То же, что и парапанисады — жители горной области в нынешнем северо-восточном Афганистане, названные по горному хребту Парапавису и Парапамису (современные Гиндукуш и Гималаи)].

⁷ [Александрия Эсхата (Дальняя), в Согдиане, на месте позднейшего Ходжента. Под Танаисом надо понимать Яксарт (современную Сыр-Дарью); A г г., An., IV, 1, 3; P l i n., NH, VI, 49].

⁸ [Имеются в виду жители полуострова Истрия на Венецианском заливе. Истрия получила свое название, сохраняемое и поныне, в древности, в связи с представлением о «Малом Истре» (см. прим. к Z o s., V, 29), которое основано на перевалочном судоходстве по системе Савы и Лайбаха].

⁹ [О возвратном плавании аргонавтов и их преследователей по Истру см. A p o l l. Rh o d., IV, 303 сл.].

¹⁰ [Река в Паннонии, приток Дуная, современная Сава].

близ Аквилеи и назвались истрами по имени реки, по которой поднялись от моря¹.

XXXVII, 3, 1. Приступив к государственной деятельности, [Митридат] немедленно стал думать не об управлении государством, а об его увеличении. Итак, он с величайшим счастьем покорил непобедимых прежде скифов, которые уничтожили Зопириона, полководца Александра Великого, с 30-тысячным войском², перерезали персидского царя Кира с 200 тысяч воинов³ и захватили в бегстве македонского царя Филиппа.

XXXVIII, 3, 5. Митридат, намереваясь вступить в войну с римлянами, заключает союз с Тиграном... (6)⁴ Затем, понимая, какую огромную затеивает он войну, отправляет послов с просьбой о помощи к кимврам, других к галлогрекам, сарматам и бастарнам; (7) все эти народы он уже раньше привлек на свою сторону различными благодеяниями, замышляя войну с римлянами. Он приказывает также явиться войску из Скифии и вооружает против римлян весь Восток.

XXXVIII, 7, 3⁵. Некогда два царя, осмелившиеся не покорить Скифию, а только войти в нее, именно Дарий и Филипп, с трудом нашли путь для бегства оттуда, откуда сам он [т. е. Митридат] получил значительную часть сил для войны с римлянами. (4) А между тем он с гораздо большей робостью и неуверенностью приступил к войнам в Понте, так как сам он был еще неопытным новичком, а скифы, кроме оружия и доблести, были защищены еще степной природой или холодами местности, которыми обуславливались величайшие опасности и трудности похода. (5) Среди этих затруднений не было даже надежды на добычу от врага, кочующего и не имеющего не только денег, но даже и оседлости... (9) Пусть только воины храбро последуют за ним и собразят, что может сделать такое войско с вождем... который единственный из смертных усмирив весь Понт и Скифию, которую раньше никто не мог безопасно пройти или даже вступить в нее. (10) Что же касается его справедливости и щедрости, то их не откажутся засвидетельствовать сами испытывшие их воины, а другие доказательства имеются в том, что он один из всех владеет не только отцовским царством, но и чужими, приобретенными по наследству путем его щедрости, именно Колхидой, Пафлагонией и Боспором.

XI, 1, 1. Парфяне... были скифские изгнанники. (2) Это очевидно даже из самого их названия: по-скифски изгнанники называются «парфами»... (10) Они, будучи изгнаны из Скифии домашними усобицами, тайком заняли степи между Гирканией, дагами, апартанами и маргианами⁶.

2, 3. Язык у них — средний между скифским и мидийским, помесь того и другого.

XLII, 2, 9... Армения простирается от Каппадокии до Каспийского моря на миллион сто тысяч шагов в длину, а в ширину тянется на семьсот тысяч шагов. (10) Она основана Армением, спутником фессалийца Язона⁷. Царь Цедий, желая гибели последнего вследствие его замечательной и опасной для царства доблести, приказал ему отправиться в страну колхов и привезти оттуда известное народам руно барана, надеясь, что он погиб-

¹ [О колхах, поселившихся на месте убийства Апсирта (Апсиртидские острова и на иллирийском побережье, см. σχολ. к A p o l l. R h o d., IV, 507)].

² [См. выше, XII, 1, 4; 2, 16].

³ [См. выше, I, 8].

⁴ [См. об этом P l u t., Rom., 32 сл.].

⁵ Из речи Митридата к воинам, которую Юстин целиком выписал из Помпея Трога.

⁶ [Относительно парфян, занимавших первоначально область к юго-востоку от Каспийского моря, заселенную племенами, родственными скифам, см. S t r a b o, XI, 11, 3 сл.].

⁷ [Об Армении, спутнике Язона, и об эллиском происхождении армян см. еще S t r a b o, XI, 14, 12 сл.].

нет или вследствие опасностей столь дальнего плавания, или в войне со столь дикими варварами. (11) Когда Язон распустил слух о таком славном предприятии, к нему стал наперерыв стекаться цвет молодежи почти со всего света, и он составил *целое* войско из храбрейших мужей, получивших название аргонавтов. (12) Он привел его назад невредимым, совершив великие подвиги, но тут снова с большим насилием был изгнан из Фессалии сыновьями Пелия. *Тогда он* с огромной толпой людей, которые ежедневно стекались к нему из всех племен, привлекаемые славой его доблести, в сопровождении супруги своей Медеи, которую он было удалил, но потом снова принял к себе из сострадания к ее *положению* изгнанницы, и пасынка Меда, рожденного *Медеей* от афинского царя Эгея, возвратился в Колхиду и восстановил на престоле своего тестя Эгея, изгнанного из царства.

3. Затем он вел великие войны с соседями и завоеванные страны частью присоединил к царству тестя, чтобы загладить обиду, *нанесенную ему* в прежнем походе, именно похищение его дочери Медеи и убийство сына Эгиалея¹, а частью наделял *ими* людей, которых привел с собой. (2) Говорят, что он первый из смертных покорил эту часть света после Геракла и Либера², которые, по преданию, были царями Востока. (3) Некоторым народам он дал в предводители Фригия и Амфистрата, возниц Кастора и Поллукса. (4) Он заключил союз с албанами, которые, говорили, последовали из Италии, с Албанской горы, за Гераклом, когда он по убийстве Герциона гнал через Италию его скот, и которые, помня о своем происхождении из Италии, в Митридатовскую войну братски приветствовали войско Г[и]ея Помпея. (5) Итак почти весь Восток *оказывал* божеские почести Язону, как *своему* основателю, и построил *ему* храмы, которые много лет спустя полководец Александра Великого Парменион приказал разрушить, дабы ничье имя на Востоке не пользовалось большим почетом, чем *имя* Александра. (6) После смерти Язона Мед (Medus), соревнуя его доблести, построил в честь *своей* матери город Медию (Mediam) и основал названное по его имени Мидийское (Medorum) царство, под владычеством которого находился впоследствии Восток. (7) В соседстве с албанами живут амазонки, царица которых Талестрия, по свидетельству многих писателей, упростила Александра вступить с ней в связь³. (8) И Армений, также фессалиец, один из числа вождей Язона, снова собрав толпу, повсюду бродившую после смерти царя Язона, основал Армению...⁴

Г[АЙ] ВЕЛЛЕЙ ПАТЕРКУЛ

Жил во второй половине I в. до н. э. и первой половине I в. н. э. Его сочинение «Historia Romana» в 2 книгах посвящено Марку Виницию, консулу 29 г. н.э.—S c h a p z-H o s i u s, Gesch. d. röm. Litt., II,⁴ 580 сл. [См. М. Покровский, Ист. римск. лит., стр. 284; В. Модестов, Лекции по ист. рим. лит., стр. 569].

Текст: C. Vellei Paterculi ex historiae Romanae libris duobus quae supersunt. Apparatu critico adiecto ed. Car. Halm, Lips., ap. Teubn., 1876. [Русский перевод: Ф. Моисеенков, Веллей Патеркул, Римская история, Изд. Акад. Наук, 1774. Vellei Paterculi ex historiae Romanae libris quae supersunt post C. Halm ed. Stegmann v. Tritzvale, 1933].

¹ [Одно из имен брата Медеи, известного чаще под именем Аспирта. О других его именах см. схоласт. к Apoll. Rhod., III, 1236 и прим.].

² [Т. е. Диониса].

³ [Ср. Plut., Alex., 46].

⁴ [Если у историков и географов эллинистического времени чувствуется усиление традиции к установлению родства греков и варваров посредством отыскания их общих предков в лице Геракла, троянских героев, аргонавтов и т. д., то у Помпея Трога эта тенденция достигает своего апогея. Страбон знает об эллинском происхождении армян и так называемых понтийских ахеев (гениохов, зигов и др.). Помпей Трог приобретает к греко-италийскому корню также албанов и медов, включая, таким образом, в общую семью народов эллинского корня всю Переднюю Азию].

РИМСКАЯ ИСТОРИЯ

(HISTORIA ROMANA)

II, 40, 1. Затем последовало военное предводительство Гн[ея] Помпея, в котором не знаешь, что поставить выше — славу или труды. Он победоносно прошел Мидию, Албанию и Иберию, затем повернул свое войско против тех народов, которые живут вправо у отдаленнейшего угла Понта, — колхов, гениохов и ахеев. Здесь, благодаря счастливой звезде Помпея, погиб вследствие коварства своего сына Фарнака Митридат, последний из всех самостоятельных царей, кроме парфянских¹. (2) Затем Помпей, победив все народы, против которых выступал, ... возвратился в Италию.

ГЕРМАНИК

Гермалик, сын Друза, родился в 15 г. до н. э., умер в 19 г. н. э. До нас дошел неполненный им перевод поэмы греческого писателя III в. до н. э. Арата «О небесных явлениях» (Φαινόμενα). Подробнее о Германике см. Schanz-Hosius, Gesch. d. röm. Litt. II, 4 сл. [См. М. Покровский, Ист. римск. лит., стр. 282 сл.].

Текст: Germanici Caesaris Aratea cum scholiis ed. Alf. Breysig Berol., 1867. [Новое издание; Germanic; Caesaris Aratea. Herum edidit, A Breysig, 1889 [Русский перевод: В. Фохт, «Гермес», 1908, № 15 сл.].

О НЕБЕСНЫХ ЯВЛЕНИЯХ

(PHAENOMENA)

532 — 535²

Здесь знаменитый баран с золотым руном, который некогда отнес Фрикса к таврам, который изменил Гелле, ради которого сооружено судно³, которого вероломная колхидянка⁴, усыпив стража, подарила преступной любви...

СХОЛИАСТЫ ГЕРМАНИКА

БАЗЕЛЬСКИЕ СХОЛИИ

(SCHOLIA BASILEENSIA)

Издание Breysig'a, стр. 55 сл.

224. Затем появился баран и т. д.] некоторые полагают, что это тот баран, который перенес (portavit [pertulit])⁵ Фрикса и Геллу к колхам. По Гесиоду⁶, Небула дала им этого златорунного барана, чтобы он перенес их. Затем Гесиод прибавляет, что Гелла упала в море и от нее назван Геллеспонт... А Фрикс, перенесенный к колхам, принес барана ([eius] arietem)⁷ в жертву и золотую шкуру его посвятил Юпитеру. Ферекид⁸ говорит, что он потому не (поп)⁹ светит, что принят на небо после снятия золотого руна.

¹ [См. Plut., Pomp., 32 сл.; App., Mithr., 103 сл.].

² Те же стихи повторяются в «Prognosticorum reliquia», 2—5 (стр. 41 издания Breysig'a).

³ Т. е. «Аргс».

⁴ Т. е. Медя.

⁵ «portavit (pertulit) F. Bücheler, R. M. N. F., XIII, 1859, стр. 184, если только схолиаст, имея в виду одного Фрикса и, выражаясь небрежно, как я некогда думал, не скавал portans pertulit, т. е. «нес по земле и морю и перенес», ср. Sen., de ben., III, 37». (Breysig).

⁶ Hes., Astr., fr. 14 K [См. ВДИ, 1947, № 1, стр. 295].

⁷ Eius вычеркнул Breysig.

⁸ [Фрагмент отсутствовал и у Müller'a и у Jacoby].

⁹ Ноа добавил Breysig.

СТРОЦЦИАНСКИЕ СХОЛИИ

(SCHOLIA STROZZIANA)

224 (Breysig, стр. 142). Затем появляется баран] как говорят Гесиод и Ферекид, баран помещен между звездами ради Фрикса и Геллы, детей Атаманта и Небулы. Когда они хотели убить свою мачеху, то, говорят, были сделаны Либером безумными; пока они блуждали по лесу, мать, по преданию, привела им барана с золоченой шкурой. Желая совершить на нем плавание, они были сброшены в море, которое по имени Геллы зовется Геллеспонтом... А Фрикс [говорят], сидя на вышесказанном баране, прибыл в Колхиду к царю Ээту и там принес барана в жертву Марсу и уступил ему свою золотую шкуру, которую сторожил дракон, раньше чем баран был помещен между звездами. Говорят, что этот баран родился от Нептуна и Теофаны, дочери Бусалтиды¹; Нептун, влюбившись в нее, перевез ее на остров Крумиссу² и обратил в овцу.

СЕН-ЖЕРМЕНСКИЕ СХОЛИИ

(SCHOLIA SANGERMANENSIA)

224 (Breysig, стр. 142). Под знаком Андромеды, недалеко от Ориона и Плеяд, распознается знак Овна [барана]. Гесиод и Ферекид³ говорят, что этот баран был уступлен облаками (nubibus)⁴ на служение Фриксу и Гелле. Когда он перевозил их через весьма узкое море, то сбросил Геллу в море, которое по ее имени зовется Геллеспонтом... А Фрикса [говорят], вышеназванный баран спас у Эвксинского залива, привез его к Ээту и уступил ему свою золотую шкуру, прежде чем выступил между звездами.

ИМПЕРАТОР ТИБЕРИЙ КЛАВДИЙ

Родился в 10 г. до н. э., вступил на престол в 41 г. н. э., умер в 54 г. н. э. Большой любитель литературы, он много занимался историей и оставил, между прочим, большое историческое сочинение (41 книга) о времени с окончания междоусобных войн и, вероятно, до смерти Августа, свою автобиографию в 8 книгах и прочие труды.

Текст: *Historicorum Romanorum fragmenta coll. N. Peter, Lips., 1883, стр. 294—296.*

ИСТОРИЯ

(HISTORIA)

Фр. 6 (Plin., NH, VI, 31). Клавдий Цезарь передает, что от Киммерийского Востора до Каспийского моря 150 000 шагов⁵ и это *пространство* задумывал прокопать Селевк Никатор в то время, как был убит Птолемеем Керанном⁶.

¹ [По версии Гигина (Fab., 3, 188) сама Теофана была дочерью Бисалта и поэтому называлась Бисалтидой. Бисалт этот является, вероятно, эпонимом Бисалты у устья реки Стримона].

² [По толкованию Мунка (см. RE, VA, 2, 2089), наименование этого мифического острова происходит от Κρηου νῆσος].

³ [См. выше прим. к Базельским схолиям].

⁴ «Подозреваю *Nebula*. Ср. выше schol. Strozz.» (Breysig).

⁵ [Передкое в древности отождествление Таланса, Аракса и Яксарта вызывало представление о близости или даже об идентичности Меотиды и Каспия (ср. RE, XX, 2279), от которого, видимо, недалеко ушел и Патрокл (см. ВДИ, 1947, № 3, стр. 258), на чьих исследованиях, несомненно, и покоится проект Селевка Никатора о прорытии Кавказского перешейка, сообщаемый Клавдием].

⁶ [В начале 280 г. до н. э.].

М[АРК] МАНИЛИЙ

С именем Марка Манилия дошла до нас астрономическая поэма в 5 книгах. О жизни поэта нет никаких сведений, даже имя его подвержено сомнению: в некоторых рукописях он называется М. Manlius или М. Mallius, в одной — С. Manilius, еще в одной поэма приписывается «Арату философу». Из некоторых отдельных намеков заключают, что поэма написана в царствование Тиберия. См. М. Schanz-Hosius, *Gesch. d. röm. Litt.*, II, 3 стр. 471 сл. [См. М. Покровский, *Ист. римск. лит.*, стр. 283].

Текст: М. Manlii *Astronomicon libri quinque*. Recens. Fr. Jacob, Berol., 1846 [Новое издание: М. Manilius, *Astronomica*. Hrsg. v. Th. Breiter, В. I-II, 1908]. [Marci Manilii *astronomicon libri quinque recens.* II. W. Garrod, Ox., 1911].

АСТРОНОМИЯ

(ASTRONOMIA)

I, 412—413 — упоминается «благородный корабль „Арго“, вознесенный на небо с моря, по которому пробежал первым».

III, 9—11

... Я не буду рассказывать *про* колхидянку, предавшую отцовское царство, *про* брата, растерзанного вследствие любодейния, *про* посевы мужей, свирепое племя быков и неусыпного дракона¹.

III, 304 — упоминается «руно Фриксова созвездия».

III, 632—636

... Тогда ведутся кровавые войны свирепым Марсом, Скифию не защищает зима, Германия обращается в бегство по сухой уже земле, и Нил разливается по полям. Таково положение вещей, когда Феб устраивает солнцестояние в созвездии Рака и пребывает на вершине Олимпа...

IV, 516—517 — упоминается баран, который «привез на хребте Фрикса, волей судьбы ливневшегося сестры, к берегам Фасиса и в Колхиду».

IV, 615 — упоминается «пролив юности и утонувшей девушки», т. е. Геллес-понт; 617 — Эвксинский Понт и Меотида.

IV, 646—649

... Между севером и летним востоком далеко заходит волна, проникающая по узкому проливу и, наконец, разливается по широким полям и, подобная Эвксинскому Понту, образует Каспийское море².

IV, 671—679

... Затем *следуют* народы Азии и всем богатая земля, где текут золотосносные реки и блестит самоцветными камнями Понт, благоухающие леса пахнут лекарственными зельями; *здесь* Индия, превосходящая наше знание, парфы или другой свет и стены поднимающегося к небесам Тавра³. Вокруг него столько различных по именам народов до Танаиса, разде-

¹ [Автор отказывается излагать содержание мифов, входящих в состав аргонавтики и посвященных приключениям Язона и его спутников в Колхиде].

² [В этих строках изложено весьма распространенное в древности представление, созданное ионийскими географами, в соответствии с которым Каспийское море представляет собой залив Океана (Индийского или Скифского, т. е. Северного), соединенный с последним узким протоком, за который принималось течение реки Волги, или залив Кара-Бугаз. Последнее открытие приписывается наварху Селевка Никатора П а т р о к л у (г. 7), плававшему по Каспийскому морю и подтверждавшему мнение Гекатея *всем* как об открытом бассейне, наперекор мнению Геродота (I, 203), знавшего из хороших иранских источников об истинном положении вещей. См. Strabo, XI, 7, 4. Ср. RE, XX, 2279 сл.].

³ [В древности нередко считали продолжением малоазийского горного хребта Тавра все горы, которые перерезают в меридиональном направлении Азию, т. е. Кавказ, Каспийские горы и Индийский Кавказ. Ср. Strabo, XI, 8, 4].

ляющего части света скифскими волнами¹, до Меотийских озер, суровых вод Эвксинского Понта и Геллеспонта, заканчивающего собой Пропонтиду. Здесь природа положила предел могущественной Азии...

IV, 753 — 756

... Под Тельцом находятся горы Скифии, могущественная Азия и изнеженные арабы, богатые лесами царства. Понт Эвксинский, изогнутый *в виде* скифского лука², чтит тебя, Феб, под Близнецами...

V, 376 — 378

... Ради желудка ездят дальше, чем для военной службы: нас кормят побережья нумидов и леса Фасиса; живность вывозится оттуда, откуда было привезено по неведомому *еще* морю золоченое руно...

ВАЛЕРИЙ МАКСИМ

Историк, живший в первой половине I в. н. э., автор сочинения «Factorum et dictorum memorabilium libri IX», написанного около 30 г. н. э. Кроме подлинного труда, дошли до нас сокращенные изложения его (epitomae), из которых одно принадлежит Юлию Парису и относится к IV или к началу V в., другое, с именем Январия Непотиана, написано раньше конца VI в., Schanz-Hosius, Gesch. d. röm. Litt., II, 4, стр. 588 сл. [См. М. Покровский, Ист. римск. лит., стр. 285; В. Модестов. Лекц. по ист. римск. лит., стр. 576 сл.].

Текст: Valerii Maximi factorum et dictorum memorabilium libri novem. Cum Iulii Paridis et Ianuarii Nepotiani epitomis iterum recensuit Car. Kemprf., Lips., ap. Teubner., 1888. [Русские переводы: И. Алексеев, Валерия Максима изречений и дел достопамятных девять книг, часть 1, 1772; П. Холодник, Валерий Максим. Рассказы из древней истории, 1903].

ДОСТОПАМЯТНЫЕ ДЕЯНИЯ И ИЗРЕЧЕНИЯ В 9 КНИГАХ

(FACTORUM ET DICTORUM MEMORABILIUM LIBRI IX)

V, 4 (о любви к родителям, братьям и родине) *extr.*, 5. Я охотно свидетельствую о любви скифов к родителям. Когда Дарий со всеми силами своего царства постепенно вторгнулся в их пределы, они, понемногу отступая, дошли уже до самых краев пустыни. Наконец, он спросил их через послов, когда же они положат конец своему бегству и начало борьбе? Они отвечали, что у них нет ни городов, ни возделанных полей, за которые стоило бы сражаться, но *зато*, когда он дойдет до гробниц их отцов, то узнает, как обыкновенно сражаются скифы³. Этим одним столь благочестивым ответом суровое варварское племя искупило себя от всякого обвинения в дикости. Итак, первая и лучшая наставница благочестия — природа, которая, не нуждаясь ни в помощи голоса, ни в применении грамоты, собственными силами молча вливает любовь к родителям в сердца детей... Ибо кто мог научить так ответить Дарию народ, кочующий на повозках, скрывающийся в лесных чащах и питающийся, подобно зверям, мясом растерзанного скота?

СОКРАЩЕНИЕ ЮЛИЯ ПАРИСА

(IULII PARIDIS EPITOMA)

V, 4, 5. Персидский царь Дарий во время похода на скифов спросил их, доколе будут они спасаться бегством. Они ответили на это, что у них нет ни городов, ни возделанных полей, за которые стоило бы сражаться; но когда он дойдет до гробниц их отцов, то узнает, насколько сильно обыкновенно сражаются скифы.

¹ [Т. е. представляющего собой границу Европы и Азии. Ср. P s. - S c y m n., 874; Strabo, XI, 1, 5].

² [Ср. Н е с., fr. 163 (A m m. M a r c., XXII, 8)].

³ [Ср. Н е г., IV, 127, где эти слова в более пространной редакции вложены в уста скифского царя Идантирса].

Л[УЦИИ] АННЕЙ СЕНЕКА

Знаменитый философ и поэт, родился за несколько лет до н. э., кончил жизнь самоубийством по приказанию Нерона в 65 г. н. э. До нас дошли ранние его сочинения философского содержания и 9 трагедий¹. [См. М. Покровский, Ист. римск. лит., стр. 288, сл.; И. Тронский, Ист. ант. лит., стр. 430 сл.; В. Модестов, Лекц. по ист. римск. лит., стр. 600 сл.].

Текст: L. Annaei Senecae opera¹ quae supersunt. Recogn. Fr. aase, 3 тома, Lips., 1874—78.

ДИАЛОГОВ КНИГА I

(DIALOGORUM LIBER I)

К ЛУЦИЛИЮ, ПОЧЕМУ СЛУЧАЮТСЯ КАКИЕ-ЛИБО НЕПРИЯТНОСТИ ХОРОШИМ ЛЮДЯМ, КОГДА СУЩЕСТВУЕТ ПРОВИДЕНИЕ, ИЛИ О ПРОВИДЕНИИ²

IV, 14 ... Обрати внимание на все народы, которыми оканчивается римская мирная область, *т. е.* я разумею германцев и все кочевые племена, блуждающие около Истра: их давит вечная зима и печальное небо, дурно поддерживает на себе скудная почва, они защищаются от дождя соломой или древесной листвою, перескакивают через стоячие воды по крешкому льду, для пропитания ловят диких зверей. (15) Они кажутся тебе жалкими? нисколько не жалко то, что привычка сделала *второй* природой: ибо то, что начато по необходимости, мало-помалу переходит в наслаждение; у них нет никаких жилищ, никаких прочных поселений, кроме тех, которые усталость устанавливает на день, скудное и притом добываемое собственноручно пропитание, страшная суровость климата, непокрытые тела. То, что тебе кажется бедствием, есть образ жизни стольких племен...

ДИАЛОГОВ КНИГА IV

(DIALOGORUM LIBER IV)

К НОВАТУ О ГНЕВЕ³ КНИГА II,

XV, 1. «Чтобы знать, сказал он, что гнев заключает в себе нечто великодушное, ты посмотришь на свободные племена, которые крайне вспыльчивы, как, например, германцы и скифы...»

ДИАЛОГОВ КНИГА V

(DIALOGORUM LIBER V)

К НОВАТУ О ГНЕВЕ КНИГА III

XVI, 3 — упоминается, что Дарий объявил войну скифам, живущим на востоке*

¹ В подлинности некоторых трагедий существуют сомнения, особенно по отношению к «Agamemnon» и «Hercules Oetaeus». См. Schanz-Hosius, Gesch. d. röm. Litt., II⁴, стр. 465.

² О времени написания этого сочинения ср. Schanz-Hosius, Gesch. d. röm. Litt., II⁴, стр. 684: «По всей вероятности эта работа относится к последней эпохе литературной деятельности Сенеки».

³ О времени ср. Schanz-Hosius, там же, стр. 686 (вскоре после смерти Каллигулы).

ДИАЛОГОВ КНИГА IX

(DIALOGORUM LIBER IX)

К СЕРЕНУ

О СПОКОЙСТВИИ ДУХА¹

XI, 12 ... Мы видели африканского царя Птолея, армянского Митридата среди стражей Гаю; один был отправлен в ссылку, другой желал быть отправленным с большим доверием...²

ДИАЛОГОВ КНИГА X

(DIALOGORUM LIBER X)

К ПАВЛИНУ

О КРАТКОСТИ ЖИЗНИ³

IV, 5 ... Пока [божественный Август] улаживает *дела* в Альпах и умирал врагов, вторгшихся среди мира в империю, пока раздвигал пределы *государства* за Рен, Евфрат и Данубий⁴, в самом городе *Риме* на него точились кинжалы Мурены, Цепиона, Лешиды и Эгнатиев...

ДИАЛОГОВ КНИГА XII

(DIALOGORUM LIBER XII)

К МАТЕРИ ГЕЛЬВИИ

ОБ УТЕШЕНИИ⁵

VII, 1. От небесного обратись теперь к земному: ты увидишь, что племена и целые народы переменили свое местопребывание. Что значат греческие города в середине варварских стран? что *значит* македонская речь среди индов и персов? В Скифии и во всей той стороне диких зверей и мирных племен обнаруживаются ахейские гражданские общины, расположенные на понтийских берегах⁶. Ни суровость вечной зимы, ни ужасающие, подобно климату, нравы населения не послужили помехой перено-

¹ По мнению Hense (см. Schanz-Hosius, стр. 685), это сочинение написано не позднее 59 г.

² Имеется в виду Митридат Армянский, сын Митридата Ибера (Ἰβερ), царя Иберии эпохи императора Тиберия, и брат иберского царя Фарасмана (Dio, LVIII, 26, 4). По смерти императора Тиберия Митридат был вызван Гаем Калигулой в Рим (Tac., Ann., XI, 8). Император Клавдий отдал ему в 47 г. н. э. армянский престол, на котором он и утвердился с помощью римского военного отряда и своего брата Фарасмана на короткий срок (не далее 51 г. н. э.).

³ Написано, по всей вероятности, в 49 г. (Schanz-Hosius, стр. 692).

⁴ [Имеются в виду походы 20 г. до н. э. (Тиберия) в Армению, 12—9 гг. (Друза) в Германию и около начала н. э. (Гаю) в Армению].

⁵ Написано в 41 или 42 г. (Schanz-Hosius, стр. 694).

⁶ [Под «ахейскими гражданскими общинами» (римляне называли греков нередко ахейцами, по имени одного из греческих племен, а сама Греция, по завоевании ее римлянами, получила название провинции Ахайи) следует разуметь греческие колонии, сохранявшие (как об этом свидетельствует черноморская греческая эпитафия и сообщения писателей, например, Dio Chrys., XXXVI) также и в эпоху Римской империи в достаточной чистоте греческий язык и элементы греческой культуры].

сящим свои жилища (2) ... Милет разлил в разные стороны народонаселение семидесяти пяти городов...¹

Х, 3. [Избалованные роскошью люди] хотят, чтобы за Фасисом добывалось то, что снабжает роскошную таверну, и им не совестно требовать птиц от парфян², от которых мы еще не потребовали возмездия...

ИССЛЕДОВАНИЯ О ПРИРОДЕ

(NATURALES QUAESTIONES)

К ЛУЦИЛИЮ³

Пролог, 8 ... 0, как смешны пределы смертных! Дак пусть не выходит из-за Истра; Стримон и Гем пусть заключают в себе фракийцев; парфян пусть загораживает Евфрат; Данубий пусть разграничивает сарматские и римские пределы; Рен пусть составляет пределы Германии... (10) Если кто даст муравьям человеческий разум, то разве и они не разделят одну площадь на многие провинции?...

III, 26, 1. Летом некоторые реки увеличиваются, как, например, Нил, о котором будет речь в другом месте. Теофраст свидетельствует, что и в Понте некоторые реки в летнее время бывают изобильнее водой...⁴

IV, 1, 1 ... Я разберу с тобой то, что отложил в предыдущей книге: почему Нил так изобилует водой в летние месяцы? Ученые передавали, что Данубий подобен ему по свойствам, так как и истоки его не известны⁵, и летом он бывает больше, нежели зимой. (2) Но оба признака оказались ложными: мы узнали, что истоки его находятся в Германии, и летом он, правда, начинает подниматься, но в то время, как Нил еще находится в своих пределах, а именно при первых жарах, когда в конце весны более жаркое солнце размягчает снега и уничтожает их раньше, чем Нил начинает вздуться; в остальную же часть лета он [Данубий] уменьшается и возвращается к зимней величине...

IV, 2, 17. Но теперь я перейду к рассмотрению причин, по которым на Ниле бывает половодье летом, и начну с древнейших. Анаксагор говорит, что растаившие снега с горных хребтов Эфиопии стекают до самого Нила. Этого же мнения держалась вся древность: так передают Эсхил, Софокл, Эврипид. Но ложность этого мнения ясна из многих доводов... (19) Итак, каким же образом страна, подверженная таким жарам, получила снега, держащиеся целое лето? Допустим, что и там их принимают

¹ [Плиний (NH, V, 112) называет еще более внушительную цифру — более 90 колоний на одном лишь Понте; на Черном море в действительности насчитывается не более 40 ионийских колоний. См. Bilabel, Die ionische Kolonisation, B., 1925; о милетских колониях Понта, без указания их числа, сообщают Strabo, XIV, 1, 6; Athen., XII, 26 (стр. 523e).

² [Речь идет о различных экзотических птицах из прикаспийских областей, о которых см., например, Ael., de an., XVII, 33; 38].

³ Написано в 63 г. (Schanz-Hosius, стр. 700).

⁴ [Из утраченного сочинения Теофраста «О водах» (Περὶ ὕδατων). См. RE, S.-B. VII, 1420].

⁵ [Истоки Дуная считались известными с глубокой древности (см. Нег., II, 33, где уже также содержится сравнение этой реки с Нилом), однако указывались ложно (в Пиренеях). Если Геродот называет Пирену, у которой он показывает истоки Истра, городом, то Аристотель (Meteor., I, 13, 19) определяет ее как гору, с которой берет начало, кроме Истра, также и река Тартесс. Более близкое к истине указание содержится уже у Ptolemy - Arist., de mir. ausc., 105, где говорится, что Истр берет начало в Геркинском лесу. Истоки Дуная были выяснены окончательно тогда, когда Тиберий в 15 г. до н. э. в борьбе с альпийскими племенами достиг Боденского озера. Результатом этого открытия, хотя и не имевшего непосредственного научного эффекта, следует считать локализацию истоков Истра Страбоном (VII, I, 1) «у западных границ Германии, недалеко от углубления Адриатического моря»].

какие-нибудь горы; но разве больше, чем Альпы, чем горные хребты Фракии, чем Кавказ? Однако реки, *текущие* с этих гор, вздуваются весной и в начале лета, а затем бывают меньше, чем зимой; ибо в весеннее время дожди размывают снег, а остатки его распускает первый же жар. Ни Рен, ни Родан, ни Истр [ни другие *реки*, которые под зимним] лежат небом, не разливаются летом: а у них на севере лежат горами глубочайшие снега. И Фасис и Борисфен имели бы половодье в то же время, если бы снега могли против лета увеличивать реки...

28. Диоген Аполлонийский¹ говорит: (29) «... Когда земля высохнет, она притягивает к себе более влаги. Как в лампах масло течет туда, где выгорает, так вода направляется туда, куда ее привлекают сила жара и выжигаемой зноем земли. Откуда же притягивает? очевидно, из тех всегда зимних, северных частей, где она изобилует. По этой причине Понт беспрерывно быстро течет в Нижнее море², не так, как прочие моря *текут* то туда, то сюда в зависимости от изменения жаров, а всегда в одну сторону»...³

IV, 5, 2. Утверждают, что весной распускается все, что в Скифии, Понте и северных краях покрыто и сковано льдом. Тогда, говорят, реки [и озера] грогаются, когда освобождаются от снега засыпанные *им* горы. И так, вероятно, что оттуда приносятся холодные дуновения и смешиваются с весенним климатом...

VI, 7, 1. Некоторые приписывают землетрясения воде, но не по той же причине. «По всей земле, говорят они, бегут многообразные воды: там и сям вечнотекущие реки, которые по своей величине судоходны даже без помощи дождей. Отсюда Нил летом катит огромные *массы* воды, отсюда текущие между мирными и неприятельскими землями Данубий и Рен, *из которых* один сдерживает сарматские вторжения и разграничивает Европу с Азией⁴, другой отражает войнолюбивое племя германцев...»

ПРАВСТВЕННЫЕ ПИСЬМА

К ЛУЦИЛИЮ

(EPISTULAE MORALES AD LUCILIUM)⁵

Текст: L. Annaei Senecae ad Lucilium epistularum moralium quae supersunt. Edidit Otto Hense. Lips., Teubn., 1898. [Русский перевод: Луцилий Анней Сенека. Избранные письма к Луцилию. Пер. с лат. П. Краснова, б. ч.]

XI, 1 (80)

10. Видишь того скифского или сарматского царя, украшенного царским головным убором? Если ты хочешь его оценить и узнать всего, как *ков он* есть, развяжи эту повязку⁶: под ней прячется много зла...

XIV, 2 (90)

16. «Холод невыносим голому телу». Так что же? разве шкуры диких зверей и других животных не могут вполне достаточно защитить от холо-

¹ [Один из последних представителей ионийской натурфилософии. Жил в V в. до н. э.].

² [Т. е. в Эгейское].

³ [Сообщение о наличии течения из Азовского моря в Черное и из Черного моря в Эгейское содержится также у Polyb., IV, 39, 7 сл.; в действительности подобные течения имеют место, но они крайне незначительны и неустойчивы].

⁴ [Дунай смешивается в этом случае с Доном (Танаисом), который по всеобщему мнению древности является границей между Европой и Азией].

⁵ О времени написания писем (около 62—64 гг.) см. Schanz-Hosius, стр. 704.

⁶ [О подобном, в виде повязки или чалмы, скифо-сарматском головном уборе позволяет судить бюст одного из боспорских царей, изданный у М. И. Ростовцеве, Эллинизма и императорство на юге России, 1918, стр. 171, рис. 2].

да? разве многие племена не прикрывают тел древесной корой? разве птичьи перья не сшиваются для употребления в качестве одежды? разве большая часть скифов еще и ныне не одевается в лисьи и мышинные хребтовые шкурки, которые мягки наощупь и непроницаемы для ветров?...¹

31. «Анахарсис, говорит [Посидоний], изобрел гончарное колесо, верчением которого формуется сосуды». Затем, так как у Гомера встречается гончарное колесо², предпочитают скорее эти стихи считать ложными, чем предание. А я не признаю Анахарсиса изобретателем этого инструмента³ и думаю, что если бы он был им, то изобрел бы это мудрец, но не в качестве мудреца, подобно тому как мудрецы делают многое, поскольку они люди, а не поскольку мудрецы: представь себе, например, что мудрец очень быстроног; в таком случае он всех опередит на бегу, поскольку он быстр, а не поскольку мудрец...

XX, 7 (124)

22. К чему ты, говорю я, развиваешь и упражняешь телесные силы? Природа дала их больше скотам и диким зверям. К чему делешь свою красоту? Когда сделаешь все возможное, все-таки бессловесные животные победят тебя красотой. К чему с величайшей тщательностью холишь волосы? Распустишь ли ты их по обычаю парфян, или свяжешь по обычаю германцев, или рассыпешь по плечам, как делают скифы⁴, все-таки у любого коня будет вздыматься более густая грива и на шее львов будет подниматься более красивая...

ТРАГЕДИИ (TRAGOEDIAE)

Текст: L. Annaei Senecae tragoediae. Recensuerunt Rudolfus Peiper et Gustavus Richter. Peiperi subsidiis instructus denuo edendas curavit Gustavus Richter, Lips., Teubn., 1903. Новое издание: L. Hermann, Sénèque, Tragédie, тт. I—II, P., 1924—6. Русский перевод: Сенека, Трагедии.

ГЕРКУЛЕС [НЕИСТОВЫЙ] (HERCULES [FURENS])

ХОР. 245 — 248

Его не победила безбрачная царица термодонтского племени⁵, всегда хранящая девственное ложе, и смелые на всякий славный подвиг руки не испугал постыдный труд Авгиевых конюшен.

ХОР. 533 — 546

Он вошел в подвижные жилища Скифии, к племенам, гостящим на отческих седалищах, и попрал ногами отвердевшую поверхность вод и молчаливое море в немых берегах. Там твердые морские бездны лишены

¹ [Ср. I u s t., II, 2, где речь также идет о мышинных шкурках в качестве материала для изготовления одежды у скифов].

² [Н о м., II, XVIII, 600].

³ [Ссылаясь на «Илиаду», отказывался признать за Анахарсисом авторство этого изобретения также и С т р а б о н (VII, 3, 9), полемизирующий по этому поводу с Эфром].

⁴ [Ср. длинные до плеч волосы у скифов, изображенных на вазах и других металлических предметах из Куль-Обы, Солохи и Чертомлыка (изданных много раз, например, Р о с т о в ц е в, Эллинство и иранство на юге России, 1918, стр. 55, рис. 1, 3; стр. 61, рис. 1—5)].

⁵ [Намек на легенду о походе Геракла к реке Термодонту за поясом царицы амазонок (Исполиты или Меланиппы) для Адметы, жрицы Геры Аргосской и дочери царя Эврифея. См. E u r., Heracles, 408 сл.].

волн, и там, где ладья натягивали (*tenderant*)¹ раньше полные паруса, *ныне* протаптывается тропа нестриженными сарматами. Подвижное море ежегодно становится и легко поднимает то корабль, то всадника. Там подпоясанная золотым поясом *дева*, повелевающая безбрачными племенами, сняла с тела благородный доспех, пельту и повязку белоснежной груди и, преклонив колена, взирала на победителя².

1127—28 — упоминается «стрела, легко посланная из скифских колчанов».

ГЕРКУЛЕС. 1206 — 12

... Пусть терзают прикованное тело каспийские скалы и алчная птица — почему пустуют Прометеевы скалы? Почему пустует (*vacat sur*)³ обрывистый склон Кавказа с огромной вершиной, питающий зверей и птиц и обнаженный от лесов? Симплегада⁴, которая суживает Скифский Понт, пусть растягивает в вышине туда и сюда прикованные руки...

ГЕРКУЛЕС. 1321 — 29

... В какое место направиться мне в бегстве? Где мне скрыться или какой землей засыпаться? какой Танаис, какой Нил, какой Тигр, стремительно катящий персидские волны, или суровый Рен, или мутный Таг, несущий в волнах иберийские сокровища, в состоянии будет омыть мою десницу? Пусть ледяная Меотида выльет на меня северное море, и целая Тетия⁵ пробежит через мои руки, — *все-таки на них* останется глубоко вьвшееся преступление...

ТИЕСТ

(*THVESTES*)!

127 — упоминается «сарматский борея». 374—5 — в описании богатеиших царей упоминаются «то каспийские горные пути запирает для храбрых сарматов». 376 — упоминаются «перекаты Данувия».

ВЕСТНИК. 627 — 631

Что это за страна? Аргос и Спарта, получившие по жребию благочестивых братьев, и Коринф, стоящий у заливов двух морей, или *здесь* Истр, представляющий *пути* к бегству диким аланам⁶, или покрытая вечным снегом (630) Гирканская земля⁷, или всюду блуждающие скифы?

ТИЕСТ. 1047 — 9

Кто видел такое злодеяние? Какой гениох, живущий на крутой скале негостеприимного Кавказа?..

¹ *tenderant*: так кодекс А, менее правильно *R i c h t e r* во втором издании восстановил *tenderent*.

² [Т. е. на Геракла. Ср. прим. к *Sen.*, *Hercl.*, 245. Сенека локализует борьбу Геракла с царницей амазонок не в Малой Азии, а в Скифии].

³ *Vagetur* рукопись; исправил *Leo* (Латышев).

⁴ [Обычно во множественном числе: Симплегады, или Планкты, а также Киваней — сталкивающиеся скалы, помещавшиеся при выходе из Босфора в Черное море. Ср. *E u s t. k H o m., Od., XII*, 70 сл.].

⁵ [Дочь Урана и Геи, жена Океана, мать океанид и многочисленных речных божеств, *A p o l l o d., Bibl., I*, 1, 3].

⁶ [Аланов на берегу Дуная знает уже *П л и н и й* (*NH, IV*, 80); сюда они проникали, однако, из прикаспийских и северокавказских степей в *I в. н. э.* лишь в результате набегов, чему, впрочем, не противоречат и слова Сенеки].

⁷ [Под «Гирканской землей» Сенека понимает здесь, скорее всего, снежные вершины Кавказа].

ФЕДРА
(PNAEDRA)

ИППОЛИТ. 54 — 59; 66 — 72

Будь *мне* спутницей, божественная дева...¹ меткими стрелами которой побеждается зверь, пьющий воду холодного Аракса или играющий на замерзшем Истре... Все, что пасется на уединенных полях, — знает ли это араб в богатом лесу, или нищий гарамант, или скрывают *в себе* хребты жестокой Пирены или гирканские ущелья, или кочевой сармат в своих пустых полях, — *все это* боится твоего лука, Диана!

КОРМИЛИЦА. 165 — 169

[К Федре]: погаси, умоляю, пламя нечестивой любви и грех, которого никогда не совершала ни одна варварская земля, — ни кочующие по полям геты, ни негостеприимный тавр или *живущий* рассеянно скиф...

ФЕДРА. 399 — 403

Как танаитянка или меотиянка, покинув страны холодного Понта, привела толпы на аттическую почву, связала узлом волосы и обнажила грудь, прикрываясь лунообразной пельтой², — такой и я помчусь в леса...

660 (ФЕДРА К ИППОЛИТУ)

На *твоем* греческом лице видна скифская суровость.

ИППОЛИТ. 723 — 4

Какой Танаис омоет меня? Или какая Меотида, варварскими волнами прилегающая к Понтийскому морю?...

ТЕЗЕЙ. 906 — 907 (ОБ ИППОЛИТЕ)

Вскормила ли его греческая земля, или скифский Тавр³, или колхидский Фасис?...

697 — Ипполит называет Медею «колхидской мачехой», 1135 — упоминается «огромный Кавказ».

ЭДИП
{(OEDIPUS)

427—28 — упоминается «снеговой Аракс».

ХОР. 469 — 70; 478 — 482 (О ВАКХЕ)

... Ослабил побежденный лук и гетские⁴ стрелы массагет, который смешивает в чашах молоко с кровью...⁵

¹ [Т. е. Диана (Артемид)].

² [Танаитянки и меотиянки — в данном случае, амазонки, в силу распространенного мифа пришедшие в Аттику отомстить Тезею за похищение им царицы их Ипполиты (или Ангипы, или Главки и т. д.). См. P l u t., Thez., 26; пельта — легкий щит, у фракийцев имевший вырез сверху, в форме полумесяца, характерный для вооружения амазонок, в эллинистическую эпоху особенно часто представлявших в варварском (скифском, фракийском, иранском и т. п.) костюме и с предметами варварского вооружения].

³ [Т. е. Кавказ. Имя Тавра, горного хребта в Малой Азии, распространялось в эпоху после Александра Македонского на Кавказ и на центральноазиатские горы. Ср. S t r a b o, XI, 1, 2, а также C u r t., VII, 3, 19 и прим.].

⁴ [В данном случае расширительно — скифские вообще].

⁵ [Об употреблении сарматскими племенами в пищу просяной муки, смешанной с молоком или с кровью из голенных жил, сообщает П л и н и й, NH, XVIII, 100].

Он [т. е. Вакх] покорил рассеянных гелонов¹, снял оружие у свирепых дев. Термодонтские толпы пали лицом на землю...²

ТРОЯНКИ

(TROADES)

ГЕКУБА. 6 — 9; 12 — 13³

... Пала ниспровергнутая твердыня могущественной Азии⁴, превосходный труд небожителей; к ее оружию пришел и тот, кто пьет холодный Танаис, изливающийся семью устьями⁵, и та, которая, видя в соседстве кочующих скифов, поражает девственными толпами понтийский берег...⁶

ХОР. 1034 — 38

Оплакивал падение Геллы Фрикс, когда вожак стада с лучистым золотым руном поднял на спину вместе брата и сестру и уронил ее среди моря...

АНДРОМАХА. 104 — 6

Какой колх, какой скиф, не имеющий определенного жилища, совершил это? Или какое племя, соприкасающееся с Каспийским морем и не знающее законов, осмелилось *на это?*...

МЕДЕЯ

(MEDEA)

43—4 — упоминается «негостеприимный Кавказ» и Фасис; 102 — упоминаются «страшные брачные чертоги Фасиса»; 179 — Креонт обзывает Медею «преступной отраслью колха Ээта»; 374 — упоминается «холодный Аракс».

МЕДЕЯ. 129 — 134

... Пусть тебя убедят твои злодеяния, и все придет *на память*: похищение славного украшения царства⁷, разрезанный мечом маленький спутник преступной девы⁸, приготовленные отцу похороны, разбросанное у Понта тело⁹ и сваренные в медном котле члены старца Пелия...

МЕДЕЯ. 209 — 216

... Я некогда была славна благородным отцом и веду свой знаменитый род от деда Солица. Все, что Фасис орошает своими плавными извилами, все, что скифский Понт видит в тылу, где моря становятся преснее от болотных вод, и что устрашает вооруженное пельтами девственное войско,

¹ [Имя это употреблено здесь (как и у Г о р а ц и я, например, Сарт., II, 20) в расширительном смысле, как скифы вообще].

² [Относительно характерных для малоазиатской почвы мифов о Дионисе как о победителе амазонок см. RE, I, 2, 1770].

³ После стиха 9 R i c h t e r вставляет стихи 12—13, уничтоженные Leo.

⁴ Т. е. Троя, стены которой, по преданию, были выстроены Аполлоном и Посейдоном].

⁵ [Танаис здесь фигурирует вместо Истра, откуда и его семь устьев. Фракийцами и мезийцами под Троей командовал Рес. На основании упоминаний об этих племенах у Н о т а., II, X, 487 и т. д., Страбон заключает о знакомстве Гомера с Истром (I, 1, 10)].

⁶ [Об амазонках под Троей речь шла в «Эфиопиде» А р к т и н а, известной по экспертам Прокла. См. RE, I, 2, 1758 сл.].

⁷ [Т. е. золотого руна].

⁸ [Т. е. брат Медеи Аспирт].

⁹ [Подразумевается тело Аспирта, члены которого были разбросаны, по одной версии, у устья реки Истра, близ Том (откуда и название этого пункта, см. О в., Trist., III, 9, 5 сл.) или, по другой версии, в Адриатическом море близ Аспиртидских (Осерро) островов (схол. к А р о л л. R h o d., IV, 507)].

живущее на берегах Термодонта, — все это держит под своей властью наш родитель...

МЕДЕЯ. 451 — 458; 466 — 476; 483 — 489 (К ЯЗОНУ)

(451) Но куда ты меня отсылаешь? Итти ли мне к Фасису и колхам, в отцовское царство и в те поля, которые обагрила кровь брата? В какие земли удалиться повелеваешь ты мне? Какие моря указываешь? Устья Понтийского моря, через которые я провела обратно благородный отряд царей, последовав за любовником через Симплегады? Не итти ли мне в маленький Иolk или в фессалийские Темпы? (458) Я закрыла себе все пути, которые открыла тебе... (466) Пусть ум переберет огненное дыхание быка [(467) и среди жестоких страхов неукротенного племени (468) на вооруженном поле пламенный скот Ээта]¹ и оружие внезапного врага, когда по моему повелению рожденные землей войны погибли от взаимных убийств. Прибавь, как было украдено сокровище Фриксова барана, как неусыпному чудовищу было повелено смежить свои очи неведомым сном, как брат был предан смерти и в одном злодеянии не однажды совершено злодеяние, наконец, как дочери, обманутые моим коварством, дерзнули (аизаэтие)² (476) рассечь члены старца³, которому не суждено было жить...

(483) Из того имущества, которое скифы похищают издалека и везут даже от обожженных солнцем народов Индии и которое едва может вместить наполненный сокровищами (gaza)⁴ дом, — так что мы украшаем золотом роши, — я ничего не унесла в изгнание, кроме членов брата, да и те подарила тебе; для тебя бросила я родину, отца, брата, стыд — (489) вот с каким приданым я вступила в брак. Отдай беглянке ее имущество!

708—710. — кормилица говорит, что Медея собрала яды, «какие только родит на скалах непроходимый Эрикс, какие производит на покрытых вечной зимой утесах Кавказ, окропленный кровью Прометея...»

АГАМЕМНОН

(AGAMEMNON)

ХОР. 64 — 72

Не так в либийских Сиртах море (65) яростно катит переменные волны, не так вздымается близкая к снежному полюсу волна Эвксина, поднятая с самого дна, когда неомываемый голубыми водами (70) Волопас вращает блестящие повозки, как рок ниспровергает стремглав счастье царей...

119—120 — в речи Клитемнестры упоминается «дева, пылающая от нечестивого факела, безавшая на фессалийском корабле из фессалийских царств» (т. е. Медея); 217—8 — кормилицей упоминается «с разноцветным колчаном держащая пельту секироносной рукой амазонка» (т. е. Пентесилея); 678—9 — упоминается «славный лебедь, живущий между белых, как снег, лебедей, населяющий берега Истра и Танаиса».

ГЕРКУЛЕС ЭТЕЙСКИЙ

(HERCULES OETAEUS)

ХОР. 143 — 146; 156 — 158

(143) Какая скала Скифии, какой камень породил тебя? Не Родопа ли принесла тебя, жестокого Титана, или обрывистый Афон, или каспийский зверь, который вскормил тебя полосатыми сосцами?...

¹ Стихи 467—68 исключает Leo.

² iussas рукописи; исправил N. Heinsius.

³ [Т. е. царя Пелия].

⁴ gazas рукописи; исправил von Willamowitz.

(156) Его не могли пронзить ни копья, ни лук, натянутый скифской стрелой, ни оружие, которое носит холодный сармат...

ДЕЯНИРА. 335 — 338

... Раньше родится день с заката, раньше *коснется* индов ледяной полюс или Феб коснется скифов теплым колесом, чем фессалийские жены увидят меня покинутой...

ХОР. 621 — 3

Он желает удовлетворить свою страсть сокровищами, но ему недостаточно всей страны богатого драгоценными камнями Истра...

ГЕРКУЛЕС. 1377 — 82

Если бы ужасный Кавказ сковал меня своими цепями и отдал в пищу жадной птице, то среди стенаний Скифии у меня не вырвалось бы плачевного стога; если бы пловучие Симплегады давили *меня* обеими скалами, то я перенес бы угрозы возвращающихся разрушительных *скал*...

21 — Геркулес говорит: «и принес [я] оружие враждебной термодонтии»; 40 — «меня узнал холодный народ скифской медведицы»; 86 — упоминаются Истр и Танаис.

465 — Деянира упоминает «травы, которые рождает Понт»; 819 — упоминается «гетский тростник»; 1184—5 — «амазонка, рожденная под скифским небом»; 1251 — «под холодным небом Скифский Понт».

1450 — 1 — Геркулес упоминает, что он властвовал над злым амазонским племенем вокруг снежного Кавказа.

ПОМПОНИЙ МЕЛА

«В небольшой книге Помпония Мелы De chorographia мы имеем единственное цельное руководство в римской литературе по географии, хотя о географии писалось не мало после Мелы. Он родом из испанского местечка Тингентеры (в провинции Бетике), о чем он сам заявляет в своем сочинении (II, 6, 96)... Кроме этого сведения, мы других о Меле не имеем. Можно только из одного места (III, 6, 49) заключить, что он писал свою книгу около 44 г. н. э. (797 Рима), так как здесь идет речь о предстоящем триумфе императора, открывающего Британию. Под императором же этим всего естественнее разуметь Клавдия, который действительно праздновал триумф по возвращении из Британии в этом году¹. Сочинение Помпония Мелы в старинных изданиях обыкновенно носит название De situ orbis..., согласно началу, а в новое время его стали называть De chorographia, согласно заглавию древнейшей (ватиканской) рукописи. Оно состоит из трех книг и дошло до нас вполне» (В. И. Модестов, Лекции по истории римской литературы, Сиб., 1888, стр. 665). [«Землеописание» Помпея Мелы, основанное преимущественно на древнеионийских источниках, значительно, впрочем, подправленных на основании более поздних и современных ему данных, является наиболее выдающимся по полноте и компактности изложения среди немногочисленных латинских географических сочинений. При составлении очерка черноморской географии Мелы пользовался, с одной стороны, трудами, основанными на «Землеописании» Гекатея Милетского или на близких ему географических сочинениях, судя по совпадению ряда кавказских этнических наименований. С другой стороны, его характеристика скифских племен близка Геродотовой, хотя ей и не идентична. Описание воинственного быта местийских (савроматских) женщин у Помпония Мелы прибавляет некоторые существенные черты к картине, набросанной Геродотом, и показывает, что источником Мелы в данном случае послужило сочинение, излагавшее легенду о происхождении савроматов совершенно в геродотовом духе, с почти текстуальными совпадениями, однако несколько более подробно в отношении бытовых деталей. Возможно, что это сочинение является каким-либо мифико-географическим трудом, составленным на милетской почве, в кругах, хорошо осведомленных о причерноморских делах, и послужившим общим источником для Геродота и Мелы. Третью группу источников Мелы составляют географические труды, известные ему через карту Випсания Агриппы, о чем, помимо некоторых общих представлений, характерных для утилитарной римской науки эпохи начала империи (например, представление о Рипейских горах как о величайшем в мире горном кряже, тянущемся через весь евразийский материк, от Атлантического до Индийского океана), свидетель-

¹ Впрочем, Frick (см. в его издании praefatio, стр. V) стеснит слова Мелы к триумфу Калигулы и заключает, что сочинение написано в 40/41 г. н. э. Но ср. Schanz, Gesch. d. röm. Litt., II, 2^a, стр. 263 (Латышев).

стует ряд деталей, заимствованных, несомненно, из официальных источников (например, определение западной границы Скифии по нижнему Дунаю, упоминание крымского племени сатархов, или сатархеев, известного также и другим авторам, пользовавшимся римскими официальными дорожниками, — Валерию Флакку, Плинию, Птолемию, — но у более древних авторов фигурирующего под именем тафриев или тавров). Материал, изложенный Помпонием Мелой, повторяется со значительными подробностями у Плиния, текст которого страдает, однако, отрывочностью и вообще пахотится в несравненно худшем состоянии, чем текст «Землеописания» Помпония Мелы. Благодаря этому «Землеописание» является необходимым подспорьем для восстановления общей картины причерноморских стран, набросанной Плинием, и для улучшения чтения целого ряда искаженных этнических и местных имен. Все эти обстоятельства делают «Землеописание» Помпония Мелы важным источником по исторической географии Северного Причерноморья, нуждающимся лишь в строго критическом к себе отношении, с целью разграничения хронологически резко различающихся сочинений, вошедших в его состав. См. В. М. О д е с т о в, Лекц. по ист. римск. лит., стр. 665 сл.; М. И. Р о с т о в ц е в, Скифия и Босфор, 1925, стр. 45 сл.; M ü l l e n h o f f, Deutsche Altertumskunde, III, 1893, стр. 46 сл.; Н. P h i l i p p, Geographie des Erdkreises von Pomponius Mela, 1911, стр. 63 сл.].

Т е к с т: P o m p o n i i M e l a e de chorographia libri tres. Recogn. C. F r i s c k, Lips., Teubn., 1880.

ЗЕМЛЕОПИСАНИЕ

(DE CHOROGRAPHIA)

КНИГА I

1, 7. Наше море в своем разлитии имеет в разных местах разные названия: где оно суживается впервые, там называется Геллеспонтом, где расширяется — Пропонтидой, где снова суживается — Фракийским Босфором, где снова разливается — Понтом Эвксинским, где соединяется с болотом — Босфором Киммерийским, а само болото — Меотидой¹.

(8) Этим морем и двумя славными реками, Танаисом и Нилом, вселенная делится на три части². Танаис, текущий с севера на юг³, изливается почти в средину Меотиды...

2, 9. С Азией с трех сторон соприкасается океан, различающийся названиями, смотря по местам, — Восточный с востока, Индийский с юга, Скифский с севера... Из того океана, который мы назвали Индийским, Азия принимает в себя Аравийское и Персидское моря, а из Скифского — Каспийское⁴.

Через это становится Азия в тех местах уже, затем снова расширяется

¹ [Представление о единстве и замкнутости Средиземноморского бассейна, столь отчетливо выраженное у Мелы, свойственно было уже и древнегреческой географии (ср. Н е г., IV, 85), хотя не следует забывать и того, что ионийские ученые вплоть до Гекатея (схол. к А р о л л. В о д., IV, 254, 286; ср. В е р г е г, Gesch. d. wissensch. Erdkunde d. Griechen, I, 19 сл.) настаивали на связи Средиземного моря с океаном через реки (Нил, Фасис, Танаис) и моря (Меотиду). Аргонавты, как известно,плыли, в соответствии с древнейшими версиями легенды, в обратный путь по океану, чем доказывалась связь между собой «внутреннего» и «внешнего» водных пространств].

² [Т. е. на Европу, Азию и Либию. Ср. об этом подробнее у S t r a b o, II, 5, 26].

³ [В этом случае Мела следует, вероятно, распространенному в древности мнению, соответственно которому Танаис и Нил текут по одному меридиану. Мнение это опровергает С т р а б о н (XI, 2, 2), который говорит, что истоки реки Танаиса неизвестны, и предполагает, что они находятся на севере].

⁴ [В этом утверждении Мела следует распространенному мнению ионийских географов о Каспийском море, как о заливе Океана. Будучи опровергнуто Геродотом (I, 203), а также, может быть, и А р и с т о т е л е м (Meteor., II, 1, 10; ср., впрочем, de mundo, III, где говорится о соединении Каспийского моря узким протоком с океаном), основывавшимися на более точных, чем ионийские источники, древнеиранских данных, мнение это было вновь подхвачено в эпоху диадохов, в результате исследований Патрокла (наварха Селевка Никатора), путешествовавшего по Каспийскому морю и принявшего Волгу или залив Кара-Бугаз за проток Океана. Окончательно представление о связи Каспия с океаном было оставлено лишь во II в. н. э. Марином Тирским, на основании новых данных вернувшимся к точке зрения Геродота о замкнутости Каспийского бассейна, о чем известно через К л а в д и я П т о л е м е я (Geogr., V, 9, 7)].

и делается, наконец, такой же широкой, как и была. Соприкасаясь затем своими границами с другими частями света, она ограничивается посредине нашим морем, другими же своими концами простирается — одним к Нилу, другим к Танаису¹ (10) ... Оттуда идет граница Азии прямо к Боспору, образует дальнейшие искривления соответственно берегу Понта и достигает затем, после поворота, входа в Меотиду. По Меотиде идет она до устья Танаиса, а затем соединяется с берегом реки Танаиса².

(11) В Азии первыми с востока живут, по слухам, инды, серы и скифы...³ Скифы живут с северной стороны и занимают весь скифский берег⁴ до самого Каспийского залива, кроме таких мест, откуда их гонят холода...

(12) Ближайшие к скифам каспианы окружают Каспийский залив⁵, за ними живут амазонки⁶, а за последними, говорят, есть еще гипербореи⁷. (13) Внутренние земли заселены многими различными народами... Выше скифов и скифских степей живут даги⁸, а над Каспийским заливом — комары⁹, массагеты, кадусии, гирканы, иберы; выше (super)¹⁰ амазонок и гипербореев — киммерийцы, киссианты, ахеи (Cissianti, Achaei)¹¹, георгилы¹², мосхи, корситы, фористы, римфаки¹³, а где страна прибли-

¹ [Мела хочет этим сказать, вслед за ионийскими географами, что под Азией следует разуметь всю ту часть земной поверхности, которая лежит к востоку от берегов Нила и Танаиса, включая в это понятие, помимо собственно Азии, также и восточные части Европы и Африки].

² [Западную и северную границы Азии Мела проводит по берегам Эгейского моря, Босфора, Черного и Азовского морей и, наконец, вдоль реки Дона].

³ [Помещая скифов по соседству с индами и китайцами, сведения о которых восходят к эпохе Александра Македонского, Мела пользуется, несомненно, данными карты Випсания Агриппы (ср. RE, II A, 1697), которому, как известно, следуют Марин и Птолемей, локализовавшие на границах Китая и Индии свою Скифию за Имаем].

⁴ [Т. е. побережье Скифского (или Северного) океана, который реально может быть отождествлен с Балтийским морем, ибо ни берега Белого моря, ни тем более берега Северного Ледовитого океана в древности известны не были].

⁵ [Т. е. населяют юго-восточные берега Каспийского моря. Ср. Strabo, XI, 4, 5, который считает каспиан албанским племенем, уже не существовавшим в его время].

⁶ [Мифические амазонки, классической родиной которых были местности Малой Азии по реке Термодонту, начиная со времен географов Александра Македонского и римских полководцев позднереспубликанской поры, стали помещаться на Кавказе и в прикаспийских местностях. Ср. Strabo, XI, 5, 1 сл.; Agg., An., IV, 15, 1].

⁷ [Гипербореи — мифическое племя, связанное с Рипейскими горами, составляющими, по нашему автору, продолжение Кавказа (I, 19, 109), благодаря чему они не могут быть оторваны от кавказско-каспийской географической среды].

⁸ [То же, что дан Геродота (I, 125) и Страбона (VII, 3, 12); первый из названных авторов помещает их в Иране, а второй, раскрывая это имя как общее для целого когнитомерата племен, помещает их к юго-востоку от Меотиды и к востоку от Каспийского моря, отождествляя их также и с парнами (XI, 7, 1)].

⁹ [Вероятно, то же, что и камариты у Дионисия Периегета, 699, племя, помещаемое им на перешейке между Каспийским и Черным морями. Должно быть, их следует отождествить с ахейцами, гениохами и другими разбойничьими племенами кавказского берега Черного моря, ибо эти племена совершали свои нападения на мореплавателей на длинных и узких судах — «камарах» (Strabo, XI, 2, 12), от которых и следует производить их имя].

¹⁰ [Выражение «выше» (super) не следует в данном случае понимать в качестве указания на пиротное соотношение положения этих племен. Н. Philipp (Geographie des Erdkreises von Pomponius Mela, 1911, стр. 10) переводит «близ» (zunächst)].

¹¹ Cissianti, Achaei Vossius: cissi anthiacaе A (cod. Vaticanus 4929). [Наименование Cissianti, неизвестное у более древних авторов, приводит Плиний (NH, VI, 35: Cisiанти), локализуя их между киммерийцами и георгами, близ Кавказа].

¹² [Вероятно, то же, что и Плиниевы георги — имя, связанное впоследствии с предками современных грузин].

¹³ [Чтение последних трех племенных наименований, неизвестных из других источников, сомнительно. M. Nisard в своем издании Мелы (Macrobe, Varron, Pomponius Mela, avec la traduct. française, 1845, стр. 63) читает: керкеты, тореты, аремфеи; Н. Philipp (Geographie des Erdkreises v. Pomponius Mela, 10) читает: керкеты, тористы, римфаки].

жается к нашим морям, — матианы, тибараны (Matiani, Tibarani)¹ и уже более известные по именам мидийцы, армяне... (14) ... Вокруг Понта живет, занимая отдельные области, несколько народов, которые все носят одно имя понтийских²; у *Меотийского* озера — меотики³; у Танаиса — савроматы.

3, 15. Европа с востока ограничивается Танаисом, Меотидой и Понтом...⁴ Ее побережье по форме береговой линии от Танаиса до Геллеспонта, где находится берег названной реки, где изгиб озера переходит в Понт и где прилегает боком к Пропонтиде и Геллеспонту, не только противостоит находящимся с другой стороны берегам Азии, но и подобно им...

(18) По народностям первой [с востока в Европе] лежит Скифия, не та, которую мы упомянули у Танаиса⁵, она начинается почти посредине берега Понта⁶, отсюда до части Эгейского моря простирается Фракия, а с ней граничит Македония... (19) ... Владения германцев простираются до сарматов⁷, а последние до Азии.

19, 105. Ближайшие к *пафлагонцам* халибы⁸ имеют важнейшие [города] Амис и Синопу, родину киника Диогена, а из рек — Галис и Термодонт. По Галису лежит город Ликасто, а (at)⁹ по Термодонту — равнина; на ней был город Темискур¹⁰, был и лагерь амазонок, почему *эту реку* называют Амазонской.

(106) Рядом с халибами живут таберены¹¹, полагающие высшее счастье в игре и смехе. Далее (ultra)¹² моссины¹³ живут в деревянных башнях, испещряют все тело рисунками, едят на улицах, в половые сношения вступают без разбора и открыто, царей избирают по голосам, держат их

¹ Matiani, Tibarani *Reinoldius*: mati antibarani. [Матианы — то же, что и матиены Гекатея Милетского (fr. 188) и других греческих авторов. Тибараны — то же, что тибарены Ксенофонта (An., IV, 5, 1 сл.) и тибары Гекатея Милетского (fr. 193); об их локализации см. также Strabo, XI, 14, 1].

² [Имеются в виду племена, населявшие северную Пафлагонию и Каппадокию — местности, частично входившие в состав Понтийского царства, которое, будучи обращено в римскую провинцию, именовалось просто Понтом].

³ [То же, что меоты Страбона (XI, 2, 1) и более древних греческих авторов (P. s. - S. u. l., 71; P. s. - S. u. m. n., 865 сл.), — конгломерат племен, живших по восточным берегам Азовского моря, различавшихся по именам и в культурном отношении в зависимости от их близости к Боспорскому царству (ср. Strabo, XI, 2, 4)].

⁴ [Мела имеет в виду западный берег Азовского и Черного морей].

⁵ [В этом случае Мела имеет в виду Европейскую Скифию, в отличие от Скифии Азиатской, расположенной к востоку от реки Танаиса].

⁶ [Мела ошибается, ибо область устья Дуная, где лежали западные границы Скифии, находится вообще не посредине северного побережья Понта, но гораздо ближе к Босфору, примерно на одной трети расстояния от Боспора до Танаиса].

⁷ [Граница между сарматскими и германскими племенами не могла быть указана с точностью во времена Помпония Мелы. Ср. рассуждения Страбона (VII, 2, 4) о неизвестности стран, расположенных к востоку от Эльбы, и народов, населяющих северо-восточные пространства Европы].

⁸ [Распространение имени халибов, живших во времена Страбона (XII, 3, 2) сл.) близ города Фарнакии, вплоть до реки Галиса, от которого, быть может, и происходит наименование этого племени (ср. Нег., I, 28), характерно для древнеионийских источников, легших в основу осведомленности Мелы (ср. ВДИ, 1947, № 4, стр. 236)].

⁹ at так А.

¹⁰ [«Город» Темискиру на основании мифологической традиции называют многие греческие географы, в том числе и Птолемей (V, 6, 3), тогда как хорошо знающий эти местности Страбон, который сам был родом из Понта, совершенно отчетливо говорит лишь о равнине, носящей это наименование (I, 3, 7)].

¹¹ [Тибарены других авторов; ср. Хеп., An., V, 4, 34, где обычаи, приписываемые Мелой тибаренам, отнесены к моссинкам; ср. Apoll. Rhod., II, 1010 сл.].

¹² ultra *sarambim* A: ultra Vinetus.

¹³ [Моссиники других авторов. Моссины Ксенофонт (An., V, 4, 26) называет деревянные башни, в которых жили цари моссиников. Согласно Strabo, XII, 3, 18, в моссинах жило все племя, прозванное так греками по имени их жилищ].

в оковах под крепкой стражей и, когда они провинятся каким-нибудь несправедным повелением, наказывают на целый день голодом; они грубы, дик и губительны для пристающих к их берегам моряков¹. (107) Затем следуют народы менее дикие, но также отличающиеся грубыми нравами, — макрокефалы, бехиры (Bechiri)² и буксеры (Vuxeri)³; города здесь редки; самые славные между ними — Керасунт и Трапезунт. (108) Далее — то место, где оканчивается идущая от Босфора береговая линия и поднимающийся оттуда изгиб противоположного берега образует самый узкий угол Понта⁴. Здесь живут колхи, сюда изливается река Фасис, здесь находится соименный реке город, колонизованный Фемистагором Милетским⁵, здесь храм и роща Фрикса⁶, прославленная древним сказанием о золотом руне.

(109) Поднимающиеся отсюда горы тянутся длинным хребтом до соединения с Рифейскими⁷; они одной стороной обращены к Эвксину, Мелотиде и Танаису, другой — к Каспийскому морю, и называются Керавнскими⁸, а в других местах — Таврскими⁹, Мосхийскими¹⁰, Амазонскими¹¹, Каспийскими¹², Кораксийскими¹³ и Кавказскими: как прилежат они к тем и другим народам, так и названы теми и другими именами¹⁴. (110)

¹ [Относительно нравов моссиников ср. Хен., An., V, 4, 1 сл.; а также Apoll. Rhod., II, 1016 сл.; в последнем сочинении сообщаются этнографические подробности, восходящие, несомненно, как и сведения Помпония Мелы, к древнеионийским географическим источникам].

² Bechiri Vossius: discheri A. [Это племя, упоминаемое уже Несе., fr. 190, называет скифским Стефан Византийский, s. v. Βεχίρη].

³ Vuxeri Vadianus: buxedi A. [Вероятно, то же, что и бизеры (в рукописи Βούβηρες) у Pz.-Scyl., 82, которых, в свою очередь, необходимо отождествить с дизерами у Несе., fr. 190. О них упоминает также Плиний, NH, VI, 11; Стефан Византийский, s. v. Βούβηρες, называет одноименную гавань, локализуемую, по данным Псевдо-Скиллака (ср. RE, IV, 2150), близ устья реки Архабия (современная Архава)].

⁴ Мела имеет в виду ту точку восточного берега Черного моря, откуда береговая линия поворачивает к западу; он помещает ее, как видно из следующих ниже слов, довольно правильно, у устья реки Риона (фактически она находится несколько южнее, у современной Чаквы)].

⁵ [Названный в качестве основателя Фасиса милетянин Фемистагор из других источников неизвестен, однако милетское происхождение греческой колонии при устье реки Фасиса засвидетельствовано у Steph. Byz., s. v. Φάσις].

⁶ [Это святилище Фрикса (Φρίξειον) должно быть признано идентичным упомянутому у Страбона памятнику (ὀβελίχης) и городу Идеесе на границе Колхиды и Иберии, выстроенным по преданию Фриксом (идентичность города и памятника выясняется из сопоставления Strabo, I, 2, 39, и XI, 2, 18)].

⁷ [Целый ряд соображений (см., прим: к OS, XIV, 236) убеждает в первоначальной идентичности для ионийской географии Кавказа и Рипейских гор. Таким образом, версия Мелы о соединении северных отрогов Кавказа с Рипеями должна быть принята как попытка согласования древних свидетельств о Рипеях - Кавказе с современными Меле географическими представлениями].

⁸ [Страбон, применительно к Кавказу, называет Керавнскими горами северо-восточную часть главной цепи (XI, 4, 1), тогда как Птолемей (V, 8, 14), выделяет их особо и помещает к северо-востоку от Кавказского хребта, называя их также Гиппийскими горами].

⁹ [О Кавказе как о продолжении малоазийского Тавра см. Strabo, XI, 1, 4].

¹⁰ [Наименование, прилагавшееся в древности к западным отрогам Малого Кавказа, см. об этом Strabo, XI, 12, 4].

¹¹ [Наименование, встречающееся, кроме того, у Плиния (NH, VI, 10; ср. Apoll. Rhod., II, 979) применительно к возвышенностям в местности, которая обычно отождествляется с областью амазонок на реке Термодонте в Малой Азии].

¹² [Это наименование прилагалось к восточной части Малого Кавказа, как об этом позволяет судить сообщение Strabo, II, 1, 39; оно распространялось, по словам Эратосфена, некогда на весь Кавказ, именованный так его обитателями (Strabo, XI, 2, 15)].

¹³ [Горой Кораксом Птолемей, V, 8, 14 сл., называет западные отроги Кавказских гор, идущие параллельно течению реки Кубани].

¹⁴ [Мела связывает этим самым наименование Мосхийских гор с племенем мосхов (Несе., fr. 188), Амазонских — с амазонками, Каспийских — с племенем каспиев (Strabo, XI, 4, 5), Кораксийских — с племенем кораксов (Несе., fr. 185)].

При начале берегового изгиба лежит город, который, по преданию, основали греческие купцы и назвали Кикном [Лебедем]¹, потому что голос лебеда подал им знак, когда они были увлекаемы темной непогодой и не знали, где земля. Остальную часть изгиба занимают дикие и необразованные племена, живущие у обширного моря, именно Меланхлена, Торетика, шесть Колик, кораксики, фтирофаги (Melanchlaena, Toretica, sex Colicae, Coraxici, Phthirophagi)², гениохи, ахеи, керкетики³, и уже у пределов Меотиды — синдоны⁴. (111) В земле гениохов основана Диоскуриада Кастором и Поллуксом, прибывшими в Понт с Язоном⁵, а в земле синдонов самими жителями основан город Синд⁶. (112) Затем вступает к Босфору между Понтом и Болотом⁷ косая и неширокая полоса земли, которой река Кораканда⁸, изливающаяся двумя руслами в озеро и в море, придает почти вид острова⁹. Там лежат четыре города: Гермонасса, Кепы (Hermonassa, Sерае)¹⁰, Фанагорей (Phanagorea)¹¹ и у самого устья Киммерий. (113) Этим устьем вступают в широко и далеко разлившееся озеро; оно со стороны суши окружено извилистым берегом¹², а где ближе к морю — как бы обведено окраиной¹³, кроме того места, где открыто, и по величине почти равно Понту. (114) Побережье, идущее изгибом от Босфора до Танаиса, заселяют меотики¹⁴, фаты, сирахи (Thatae,

¹ [Этот из греческих источников неизвестный, но носящий греческое наименование пункт близ устья реки Фасиса упоминает еще Плиний (NH, VI, 13: Cygnus)].

² *menaclea terrestrea sexcolicae coraxi cleptrophagi* A; исправил C. Mueller. FHG, V, 180. [Слово «Меланхлена» должно быть понято как наименование области племени меланхленов, помещаемых на кавказском побережье Черного моря также и у P s. - S c y l., 79, тогда как Геродот (IV, 102, 107) связывает это имя со скифским севером. Торетика — область племени торетов, упоминаемых на Кавказе также и Псевдо-Скилакком, 74, называющим в их местности греческую колонию Торик. Шесть Колик, — видимо, область, разделенная на шесть родовых или племенных дистриктов; она должна соответствовать плиниевой regio Colica (NH, VI, 48). Местность и горы (западные отроги Кавказа) под этим именем знает уже Гекатей Милетский (fr. 186). Кораксики — то же, что и кораксы у Нес., fr. 185, которых Гекатей считает частью племени колхов. Имя кораксов звучит в наименовании горы Коракса (P t o l., Geogr., V, 8, 14), реки Кораканды (M e l a, I, 112), города Корокондамы (на Таманском полуострове; ср. S t e p h. B u z., s. v. Κοροκονδαμη), в имени божественных братьев Кораков (L u c., Tox., 7) и в имени Коракийской крепости (H e s., fr. 185)].

³ [То же, что керкеты других авторов, P s. - S c y l., 73)].

⁴ [Т. е., очевидно, синды других авторов. Искажение их имени Мелой следует, может быть, объяснить совмещением его с именем фракийских синдонов (Σινδονας у Нес., fr. 117)].

⁵ [Диоскуриада других авторов. Легенда, называющая основателями этой милетской колонии (A r g., P P E, 14) божеств мореплавания Диоскуров, проливает свет на культурную основу мифа об аргонавтах, участниками похода которых являлись, соответственно ионийской версии эпоса, братья Кастор и Полидевк (Диоскуры)].

⁶ [Синдика, или Синдская гавань других авторов (P s. - S c y l., 72), во времена Помпония Мелы именовавшаяся местными жителями, а также и некоторыми авторами (ср. S t r a b o, XI, 2, 10) Горгишней].

⁷ [Т. е. Азовским морем, именовавшимся в древности нередко болотом (palus)].

⁸ [Одно из наименований нижнего течения реки Кубани, которая была известна в древности также и под другими наименованиями: Гипанис (S t r a b o, XI, 2, 9), Фат (D i o d., XX, 23), Пстатис (P t o l., Geogr., V, 8, 27), Антицит (S t r a b o, XI, 2, 12). Реку Кораканду, в имени которой звучит наименование синдского селения Корокондамы (S t e p h. B u z., s. v. Κοροκονδαμη), быть может, следует признать идентичной одному из притоков реки Кубани — Кораку Птолемея (Geogr., V, 8, 31), показанному последним, однако, в виде особой реки, впадающей в Черное море к югу от современного Новороссийска].

⁹ [Таманский полуостров фигурирует в качестве острова также у P s. - S c y m n., 890 сл.].

¹⁰ *hermonos saccephoe* A; исправил V a g b a u s.

¹¹ *Snanacorea* A; исправил F r i c k.

¹² [Т. е. берега Азовского моря в его части, обращенной к матерiku].

¹³ [Имеется в виду сравнительно неширокая береговая полоса Таманского полуострова, отделяющая Азовское море от Черного].

¹⁴ [Меоты других авторов; меотики уже упомянуты выше, M e l a, I, 14].

Sirachi)¹, фикоры², и ближе всего к устью реки, иксаматы (Iksamatae)³. У них женщины занимаются теми же делами, что и мужчины, и даже не освобождаются от военной службы. Мужчины служат в пехоте и в сражении мечут стрелы, а женщины всступают в конные стычки и сражаются на железным оружием, а накидывают на врагов арканы и умерщвляют их затягиванием. Они выходят замуж, но для того, чтобы считаться годными для замужества, дело не в возрасте: те, которым не удалось убить врага, остаются в девицах⁴.

(115) Самый Танаис, текущий с Рифейской горы⁵, несется так стремительно, что в то время, как соседние реки, Меотида и Босфор и даже некоторые части Понта замерзают от зимней стужи, он один, одинаково перенося зной и холод, всегда остается одинаковым и несется в быстром течении⁶. (116). Его берегами и прибрежными местностями владеют савроматы, одно племя, но разделенное на несколько народов с разными названиями: первые меотиды⁷ женовладеемые занимают владения амазонок⁸, степи, богатые пастбищами, но в остальном скудные и голые. Будины населяют деревянный город Гелоний⁹. В близком соседстве с ними тисса-

¹ *theataeserachi* A; *Thatae Sirachi* Frik. Ср. наше примечание к IOSPE, II, стр. XIV, 8, 15), [Фаты — то же, что и засвидетельствованные эпиграфически фатеи (IOSPE, II, которые, быть может, идентичны птоломеевым темеотам (Θαμειώται; Geogr., V, 8, 17—25). Сирахи должны быть отождествлены с сираками Страбона (XI, 2, 1), локализуемыми к северу от Кавказского хребта].

² [Это неизвестное из греческих источников меотийское племя, быть может, идентично упомянутому у Plin., NH, XXXVII, 110, Phycari, локализуемым им к северовостоку от Кавказа, вместе с саками и дайми].

³ *Xamatae* A; исправил Holstenius. [Вероятно, идентичное иксбатам у Н е с., fr. 166, скифское (савроматское) племя].

⁴ [Ср. этот рассказ, основанный, несомненно, на том же древнеионийском источнике, что и сообщения Геродота и Гиппократов о савроматских женщинах (амазонках-савроматидках), но прибавляющий, однако, некоторые существенные черты для характеристики военного быта савроматов, с параллельными текстами названных авторов (Н е г., IV, 116; P s. - Н у р р., de aeg. aq., loc., 24)].

⁵ [Эта древнеионийская версия, основанная на отождествлении Рипейских гор с Кавказом (см. выше, прим. к М е л а, I, 109), была опровергнута Геродотом, упомянувшим довольно глухо, впрочем, о некоем «большом озере», из которого берет начало текущий «сверху» Танаис. Представитель предшествующего Меле поколения, Страбон не знает истоков реки Танаиса (XI, 2, 2), как не знает их в точности и Птоломей (III, 5, 4). Танаис Помпония Мелы, как это явствует и из дальнейшего изложения, не есть Дон в его верхнем течении. Вытекающий из Рипейских гор Танаис — это, скорее, Маныч или, быть может, даже кавказский Аракс, с которым нередко в древнейшую эпоху смешивался Танаис].

⁶ [Это описание течения реки Танаис не может быть отнесено к Дону ввиду его фактических несообразностей. Дон замерзает и не обладает столь быстрым течением. Заимствованные Мелой и происходящие из древнеионийского источника слова относятся, несомненно, даже не к Манычу, а к какой-либо горной реке, скорее всего, к реке Араксу].

⁷ [Эпитет «женоуправляемые» (γυναικωκρατοίεσσι) относится обычно к савроматам, которых историки и географы, пользующиеся древнеионийской традицией, хотя и помещают рядом с меотами, но отчетливо отделяют от них (ср. P s. - S c u l., 70 сл.). Перенесение Мелой этого эпитета «женоуправляемые» на меотов, если не основано на простом смешении их с савроматами, может объясняться сходством социально-бытовых черт названных племен, зафиксированным в источнике Мелы].

⁸ [Упоминание о «владениях амазонок» на Меотиде может быть понято лишь из сопоставления с легендарной традицией (скорее всего, милетской) о происхождении савроматов от брака скифских юношей с амазонками, изложенной у Н е г., IV, 110 сл.].

⁹ [Ср. Н е г., IV, 108 сл., откуда следует заключить, что город Гелон был населен не будинами, а гелонами, племенем эллинского происхождения, которое Геродот всячески отделяет от будинов, замечая, однако, что другие греческие писатели смешивают тех и других, принимая их за одно и то же племя. Это обстоятельство сказалось и на изложении самого Геродота, называющего в легенде о происхождении скифов (IV, 10) среди сыновей Геракла и скифской богини Ехидны — Гелона, тогда как, исходя из его же собственного определения гелонов и будинов, его должно было бы называть Будином].

геты¹ и турки² живут в обширных лесах и добывают средства к жизни охотой (117). Затем суровая и пустынная страна, на широком пространстве покрытая непрерывной цепью скал, простирается до самых аремфеев³. Они отличаются весьма справедливыми нравами, живут в лесах, питаются ягодами; головы у женщин и у мужчин голые⁴. Поэтому они считаются священными, и не только их самих не обижает никто из столь диких племен, но даже другие, прибегнувшие под защиту, становятся неприкосновенными⁵. За ними возвышается Рифейская гора⁶, а по ту сторону ее лежит побережье, обращенное к океану.

КНИГА II

1. Пределы и положение той части Азии, которая обращена к нашему морю и Танаису, описаны выше: Европа лежит по правую руку для спускающихся по той же реке в Меотиду, а для въезжающих в нее — с левой стороны. Ближайшие к Рифейским⁷ горам — они ведь простираются и сюда⁸ — местности постоянно падающие снега делают до такой степени непроходимыми, что далее к северу нельзя даже видеть, как ни напрягать зрение⁹. Затем лежит страна с весьма богатой почвой, но необитаемая, потому что грифы, свирепые и упрямые животные, очень любят и очень ревностно стерегут извлеченное из глубины земли золото и нападают на того, кто до него дотронется¹⁰. (2). Первыми из людей живут

¹ [Перечисляемые Мелой наименования племен восходят к той же периегесе, обозначающей путь из Приднепровья к иседонам, которой пользовался еще Геродот. Тиссагеты (IV, 22) находятся, по его словам, выше будинов, в семи днях пути от них и должны быть локализованы, подобно будинов, между Доном и Волгой].

² [И по своему положению в ряду азиатских племен, упоминаемых Геродотом, а также Плинием, и по промежуточной форме их имен, приводимой последним из названных авторов (Tugae — Pii n., NH, VI, 19, турки Помпония Мелы должны быть отождествлены с Геродотовыми и иркуями (Фрехт; IV, 22), населявшими пространства между Волгой и Уралом. Ср. А. Негішан, RE, X, 2, 1386].

³ [Аргиппей Геродота (IV, 23), аргиппей — у Zeno, V, 25, — племя жившее в азиатских степях к западу от иседонов].

⁴ [О плешивости аремфеев-аргиппейев сообщает также и Геродот (IV, 23), описание которого содержит целый ряд дополнительных черт их быта, не противоречащих тому, о чем свидетельствует Мела].

⁵ [Из слов Мелы следовало бы заключить, что аремфей почитались у своих соседей священными вследствие их образа жизни. Однако из Нег., IV, 23, явствует, что причиной этому были обстоятельства сакрального порядка (они разбирали споры между соседями и представляли убежище беглецам — право, которым в древности обладали многие храмы Великой Матери и связанных с нею божеств плодородия). О том, что в случае с аремфеями дело обстоит сходным образом, может быть, следует заключить из того обстоятельства, что имя одной из богинь скифского пантеона — Аргимпасы, отождествляемой Геродотом с Афродитой Уранией (IV, 59), не может быть оторвано от наименования племени аремфеев-аргиппейев].

⁶ [Упоминанием об этой локализации Рифейских гор на севере Европы и Азии, противоречащей тому, что было на этот счет сказано выше (Mela, I, 109), Мела отдает дань позднейшим представлениям о Рипеях, оформившимся в среде александрийских ученых и получившим графическое воплощение на карте Випсания Агриппы, соответственно которым Рипейские горы тянулись длинной цепью с запада на восток от Атлантического до Восточного океана. Рипейские горы Помпония Мелы, подобно Рипеям Птолема, реально могут быть отождествлены лишь с Уральским хребтом].

⁷ in aeriphaeis A; исправил Frick.

⁸ [Ср. выше, прим. к §§ 109 и 115].

⁹ [Ср. у Нег., IV, 7, рассказ о перьях, наполняющих воздух в землях, лежащих выше Скифии, и препятствующих зрению, а также толкование, которое он дает этому сообщению (IV, 31); сообщение Мелы покоится, несомненно, на тех же легендарных сведениях, что и указанный текст Геродота, но только лишь подано в более краткой и рационалистической форме].

¹⁰ [Из слов Геродота (III, 116), подтверждаемых изобразительной традицией, следует заключить, что легенда о грифах (или грифонах), — фантастических, стерегущих золото животных, — возникшая, вероятнее всего, на иранской почве, в качестве противников этих зверей имела в виду аримаспов].

здесь скифы, а из скифов аримасы¹, у которых, говорят, только по одному глазу; за ними живут эседоны² до самой Меотиды³. Изгиб ее пересекает река Букес (Buces)⁴, живут здесь агафирсы⁵ и савроматы, называемые амаксобиями⁶, потому что вместо домов им служат повозки. Затем косая полоса земли, спускающаяся к Босфору, ограничивается Понтом и Меотидой⁷. (3) Сторону ее, обращенную к Болоту, занимают сатархи (Satarchae)⁸, со стороны Босфора лежат киммерийские⁹ города Мурмекий, Пантикапей, Феодосия, Гермисий¹⁰, со стороны Эвксинского моря *живут* таврики¹¹. Выше них залив с удобными гаванями, называемый поэтому Прекрасной Гаванью¹², ограничивается двумя мысами¹³: один из них, прямо противоположный упомянутому нами Карамбийскому в Азии, зовут Бараньим Лбом, другой — Парфением¹⁴. Вблизи лежит город Херронес (Cherronesos)¹⁵, основанный, по преданию, Ди-

¹ *arimampsae* A; исправил I. Gropovius.

² [То же, что эседоны у Н е с., fr. 168, и Н е г., IV, 25 сл., и эседы некоторых других авторов (см. S t e r h. В у з., s. v. Ἰσσηδώνες), полумифическое племя, локализация которого, связанная с локализацией Рипейских гор, колеблется от Кавказа до Урала. Недавно А. Н е г г ш а п п, RE, IX, 2, 2235, основываясь на данных Геродота, попытался связать их имя с именем реки Исети, притока Тобола, поместив их, таким образом, в Зауралье, но все более определенно выясняющееся тождество мифических Рипеев с Кавказом противоречит подобным предположениям].

³ [Как известно, Геродот относит эседонов к далекому северо-востоку Азии и помещает их «напротив» массагетов (I, 201), локализуемых на основании рассказа о войне персов с массагетами (Н е г., I, 205 сл.) в закаспийских областях по рекам Оксу или Яксарту (Араксу). Указание же Мелы на то, что эседоны живут от аримасов вплоть до Меотиды, должно быть рассматриваемо как попытка согласования данных Геродота с более древними данными ионийской географии, связывавшими эседонов с Кавказом].

⁴ [Река Бик (Βύχης) П т о л е м е я (Geogr., III, 5, 4), отождествляемая с рекой Ногайкой или с рекой Молочные Воды, впадающими с северо-запада в Азовское море].

⁵ [По Н е г., IV, 102 сл., агафирсы — племя не скифское — живут к западу от скифов, на Балканах, приблизительно на территории нынешней Трансильвании. Ср. RE, I, 1, 764].

⁶ [Племя под этим наименованием знает в Европейской Сарматии П т о л е м е й (Geogr., III, 5, 10), локализуемый близ алан у реки Танаиса. Савроматами Мела их называет, несомненно, в самом широком смысле, как сарматское племя вообще].

⁷ [Речь идет о степном пространстве, ограниченном нижним течением Днепра, Черным и Азовским морями].

⁸ *sarthagae* A; *Satarchae* X (остальные кодексы или все, или большинство). [То же, что и сатархи (IOSPE, I, 244), племя, идентичное тафриям, как это выясняется из слов Помпия Каллистрата, приводимых у Steph. В у з., s. v. Ταφριαί. Локализуемые на крымском побережье Сиваша, эти сатархи должны быть идентичны, по крайней мере, по имени, упоминаемым ниже таврикам или таврам (Τάφραи или Τάφριοι Страбона, VII, 3, 19 = Ταῖροι Геродота, IV, 102].

⁹ [Т. е. относящиеся к Боспору Киммерийскому].

¹⁰ [Этот пункт, не встречающийся у греческих авторов, называет также, между Пантикапеем и Мирмекем, П л и н и й (NH, IV, 87). Между этими же наименованиями у А п о л. Р а в., 173, помещается пункт под именем Ratuza, который, будучи локализован на месте современного города Керчи, должен соответствовать Гермисию Мелы и Плиния].

¹¹ [То же, что и тавры Геродота (IV, 102 сл.) и других авторов].

¹² [Наименование это упомянуто в «Херсонесской присяге» и локализуется к северу от Керкинитиды у современной Акмечети. См. В. В. Л а т ы ш е в, Почтих, 145 сл.].

¹³ [Прекрасная Гавань должна была находиться западнее обоих названных мысов и потому не могла ими ограничиваться. Весьма вероятно поэтому, что Мела имеет в виду не Акмечетскую бухту, а Балаклавскую].

¹⁴ [Названный так по имени богини Девы (Παρθένας), почитавшейся среди местного населения и у жителей Херсонеса, как об этом сообщает Ст р а б о н (VII, 4, 2). Этот мыс отождествляют с современным мысом Фнолент на Гераклейском полуострове в Крыму].

¹⁵ *cerrhona* A; *Chersonesus* В а р б а г у с. [То же, что и Херсонес. Мела воспринял ионийско-аттическую форму написания этого наименования, ср. P s. -S c u l., 68].

аной¹ и славящийся особенно нимфейской пещерой, которая посвящена нимфам в его кремле².

(4) Затем море подходит к берегу и на расстоянии пяти тысяч шагов от Меотиды³, постоянно следуя за удаляющимися берегами, придает почти вид острова *местности*, занятой сатархами и тавриками⁴. *Местность* между Болотом и заливом называется Тафры (Taphrae)⁵, а залив — Каркинитским. При нем лежит город Каркина⁶, омываемый двумя реками — Герром и Ипакаром⁷, которые изливаются одним устьем, но вытекают из разных источников и в разных местах: Герр течет между базилидами⁸ и номадами, а Ипакар — по земле номадов (Υρασαρες per Nomadas)⁹. (5) Затем идут самые огромные в этих местностях леса¹⁰ и река Пантикап¹¹, отделяющая номадов от пахарей¹². Затем выступающая (*longe distenta*)¹³ длинная полоса земли соединяется с берегом узким

¹ [Мела имеет в виду миф о перенесении Артемидой в Херсонес Таврический из Авлиды дочери царя Агамемнона Ифигении. Легенда эта распространялась среди черноморских греков в связи с культом местной богини Девы, отождествившейся то с Ифигенией, то с самой Артемидой (Дианой). Ср. Нег., IV, 103 и прим.].

² [О почитании нимф в Херсонесе из других источников неизвестно, если не считать одного посвящения Ахиллу Понтарху и Фетиде, его матери, свидетельствующего о наличии в Херсонесе соответствующего культа. Надпись с упоминанием нимф или Нимфея, предполагающая наличие соответствующего святилища, обнаружена была на южном берегу Крыма, на мысу Ай-Тодор (ИАК, вып. 40, 1911, стр. 41). Вотивные рельефы с изображением нимф найдены были, кроме того, в большом количестве в Ольвии (из бывшей коллекции Бурачкова в Государственном историческом музее в Москве)].

³ [Этой величиной Мела определяет ширину Перекопского перешейка, в действительности равную (в наиболее узком месте) 7 км].

⁴ [Речь идет о Крымском полуострове: о названных племенах см. выше II, 1, 3].

⁵ *thuterae A; Taphrae Barbagus*. [Эта местность (см. Steph. Byz., s. v. Ταφρα) получила свое название от рва (τάφρος), выкопанного, по преданию, сообщаемому Геродотом, потомками ослепленных скифами рабов (IV, 1 сл.). Племя это, согласно словам Домития Каллистрата, приводимым в указанном выше месте Стефаном Византийским, тождественно сатархеям. Страбон именуется, несомненно, это же самое племя тафриями (VII, 3, 19), что и позволяет отождествить (см. прим. к II, 1, 3) сатархов, тафриев и тавров. Птоломей называет вместо племени (быть может, лишь по недоразумению) населенный пункт Тафрас (Geogr., III, 6, 5), локализуемый им на Херсонесе Таврическом (т. е. в Крыму)].

⁶ [То же, что Каркинитиды (или Керкинитиды) других авторов (ср. Нег., IV, 55)].

⁷ [Об отождествлении и локализации рек Герр и Гипакирь (Ипакар Помпония Мелы), которые вызвали много сомнений и споров в историко-географической литературе, см. прим. к Нег., IV, 20 (ВДИ, 1947, № 2, стр. 262, прим. 5), и Ptol., Geogr., V, 11, 2 (ВДИ, 1948, № 2, стр. 252; стр. 249, прим. 6)].

⁸ [Этим именем Мела называет царских скифов Геродота, у которого содержится также и указание на положение реки Герра на границе между царскими скифами и скифами-кочевниками (Нег., IV, 19 сл.). Имя Герр сопутствует имени царских скифов также и в качестве наименования местности и племени (герры) на среднем или верхнем Днепре, где находились гробницы царских скифов (Нег., IV, 53). Далее Геродот указывает восточную границу области царских скифов на реке Танаисе. Однако Птоломей называет реку Герр на каспийском побережье Кавказа, отодвигая, таким образом, положенную Геродотом на Дону границу царских скифов значительно далее на юго-восток. Надо полагать, что распространение имени Герр и герры (Птоломей называет, кроме того, племя под этим именем в числе кавказских народностей) дает представление о территории перекочевков царских скифов и связанного с ними племени герров (Геродот, IV, 71, называет их в числе подвластных царским скифам племен)].

⁹ Слова *Υρασαρες per Nomadas* исключает Vossius.

¹⁰ [Имеется в виду лесная местность в низовьях Днепра, упомянутая у Нег., IV, 9, 19, под именем Гилей (Полесья), известная также под местным наименованием Абики (Steph. Byz., s. v. Ἰλιζ)].

¹¹ [О локализации и отождествлении реки Пантикапа см. Нег., IV, 18 и прим. (ВДИ, 1947, № 2, стр. 282)].

¹² [По Нег., IV, 18, река Пантикап разделяет не скифов-пахарей (ἀροτῆρες), а скифов-земледельцев (γεωργοί) и номадов].

¹³ *excedens*, добавляемое в А после *distenta*, вместе с *Pintianus* от уничтожает *Frick*.

перешейком, потом на большом пространстве понемногу умеренно суживается и, собирая свои длинные бока как бы в виде острия, прилежит в виде лежащего меча. Существует предание, что Ахилл, вступивший в Понтийское море с враждебным флотом, праздновал там свою победу торжественными играми и, успокоившись от войны, упражнял в беге себя и своих¹. Поэтому эта коса названа Ахилловым Бегом. (6) Затем омывает владения одноименного племени река Борисфен, красивейшая из рек Скифии; течение ее отличается чрезвычайной чистотой, тогда как прочие реки мутны, она спокойнее других, и вода ее чрезвычайно приятна на вкус. По берегам ее лежат роскошнейшие луга, а в ней водятся большие рыбы, отличающиеся превосходным вкусом и отсутствием костей². Она течет издалека и, взявшись из неизвестных источников, пролагает русло на сорок дней пути³; будучи судоходной на таком расстоянии, она изливается в море у греческих городов Борисфениды⁴ и Ольвии.

(7) Владения каллиппидов омывает Гипанис. Он берет начало из большого озера, которое туземцы называют его матерью, и долго течет таким же, каким получил начало; только недалеко от моря он принимает из небольшого источника, называемого Эксампеем (Ехампее)⁵, столь горькую воду, что и сам течет отсюда непохожим на себя и не пресным⁶. Ближе всех к нему течет Асиак⁷ между каллиппидами и асиаками⁸. Последних отделяет от истрийцев река Тира; она берет начало в земле невров, а при устье касается одноименного с ней города. (8) Та река, которая

¹ [Этот рассказ следует рассматривать как рационалистическую интерпретацию древнеионийской легенды, представлявшей Ахилла в качестве владыки Понта и хтонического бога (героя) на острове Белом (ср. А г р., РРЕ, 33). Культ Ахилла на Черноморье и его имя, засвидетельствованное хеттскими источниками (см. «L'antiquité classique», VIII 1939, стр. 41 сл.), должны быть признаны доэллиническими, а ритуал — имеющим локальные черты (P h i l l o s t r., Heroic., II, 8)].

² [Ср. это описание Днепра с геродотовым, с которым оно, не покрывая его, во многом совпадает. В частности, из Г е р о д о т а выясняется, что под бескостной рыбой надо разуметь осетров (IV, 53), вылавливаемых в больших количествах и в настоящее время в низовьях реки Днепра и в Днепровско-Бугском лимане].

³ [Истоки реки Днепра оставались неизвестны еще и С т р а б о н у (II, 4, 6); неизвестны они были, в сущности, и П т о л е м е ю (Geogr., III, 5, 6), указывающему «самый северный исток реки Борисфена» западнее и южнее его истинных истоков. Что касается сообщения о судоходности Днепра на протяжении 40 дней плавания вверх по его течению (вплоть до земли Герра) — сообщения, содержащегося также у Г е р о д о т а (IV, 53) и вызвавшего в современной критической литературе немало попыток истолкования и эмиграции этого текста, то данные эти, повидимому, основываются не на чем другом, как на известии о сорокадневной продолжительности похоронной процессии, предпринимавшейся, очевидно, из области царских скифов до области Герра, где находился царский некрополь (H e r., IV, 73): указанием на это знаменательное совпадение, бросающее любопытный свет на происхождение исторической традиции, послужившей источником как для Геродота, так и (через посредство позднейших авторов) для Мелы, комментатор обязан Б. Н. Гракову].

⁴ [Это наименование относится, очевидно, к острову, лежащему близ устья реки Днепра, ныне называемому Березанью, — наименование, в котором нельзя не услышать отголосок его древнего имени. Под этим именем его упоминает П т о л е м е й (Geogr., V, 10, 8); С т р а б о н о описывает его, не упоминая имени, и говорит, что на нем имелась гавань (VII, 3, 17). Раскопки на острове Березани, с большим количеством находок, относящихся к VII—V вв. до н. э., велись начиная с 1904 г. и публиковались в ОАК, 1904 сл.; ЗООИД, 1905, прот. № 369; 1906, прот. № 377 и др.].

⁵ *exampheo* A; исправил I. G r o p o v i u s.

⁶ [Ср. об этом более подробно H e r., IV, 48].

⁷ [То же, что река Аксиак П т о л е м е я (Geogr., VI, 5, 6), отождествляемая с одной из небольших рек, впадающих в Тилигульский лиман].

⁸ [Племя, наименование которого не может быть оторвано от имени реки Аксиака. Вероятно, идентичны асиакам, гавань которых упоминает А р р и а н (РРЕ, 31) близ Одесса].

отделяет скифские народы от следующих, берет начало в Германии¹ и в верхнем течении носит иное название, нежели в нижнем: на огромном протяжении среди многочисленных племен она долго называется Данувием, затем становится Истром² — как называют ее иначе прибрежные жители — и, приняв в себя несколько притоков, делается огромной рекой, так что из рек, впадающих в наше море, уступает только Нилу и изливается в море столькими же устьями, сколькими Нил, но из них три мелки, а остальные судоходны³.

(9) Нравы и культура *скифских* племен различны. Эсседоны празднуют погребение родителей веселыми жертвоприношениями и торжественными собраниями всей родни; самые трупы умерших растерзывают, примешивают к внутренностям убитых животных и употребляют в пищу на пиршестве; черепа тщательно вычищают, связывают золотыми обручами и носят вместо сосудов. Это считается у них последним долгом сыновней любви⁴. (10) Агафирсы разрисовывают лица и члены тела более или менее, смотря по степени благородства, впрочем, все одними и теми же рисунками и притом так, что смыть их невозможно⁵. Сатархи (Satarchae)⁶, не знакомые с золотом и серебром, величайшими язвами *человечества*, производят меновую торговлю и вследствие суровости своей постоянной зимы, закапывая в землю свои жилища, живут в пещерах или землянках и закутывают в одежду все тело и даже закрывают лица, оставляя только отверстия для глаз⁷. (11) Тавры, прославленные, главным образом, прибытием к ним Ифигении и Ореста, отличаются жестокими нравами; про них идет жестокая молва, будто они убивают пришельцев для принесения в жертву. Басилиды ведут свое происхождение от Геркулеса и Ехидны⁸;

¹ [Об истоках Истра было уже известно кое-что Геродоту (II, 33), выводящему его от города Пирены (т. е. из Пиренейского горного хребта. Более правильно — от западных пределов Германии) производит истоки Истра Страбон, к источнику которого (Посидонию) восходит, вероятно, и осведомленность Мелы].

² [Кельтское наименование реки Истра — Данубий — стало известно древним географам лишь при соприкосновении римлян с галльскими племенами, жившими в его верховьях. Свидетельство Мелы является одним из древнейших упоминаний (впервые у Саес., BG, VI, 25) этого наименования. Птоломей (Geogr., III, 10, 1) указывает пределы (у города Аксиполя) распространения того и другого наименования реки Дуная во II в. н. э.]

³ [Относительно семи устьев реки Истра см. Strabo, VII, 3, 16, а также Ptol., Geogr., III, 10, 2, где см. прим. об отождествлении их с современными рукавами дельты Дуная].

⁴ [Ср. близкое этому описание обычаев эсседонов у Негр, IV., 26].

⁵ [Геродот (IV, 104) отмечает в отношении агафирсов лишь изнеженность и любовь к украшениям, не упоминая об обычае татуировки тела. Последнее известно лишь поздним и преимущественно латинским авторам, ср. например, Verg., Aen., IV, 146].

⁶ Sathiae A. исправил Pintianus.

⁷ [Описание обычаев сатархов (сатархеев) является уникальным и не имеет параллелей у других авторов. Указание на пещерные жилища сатархов (что находит параллель в Плинии в о м обозначении части этого племени спалеи, NH, VI, 22) может получить подтверждение в археологических наблюдениях, свидетельствующих о заселенности пещер и так называемых пещерных городов в эллинистическо-римскую эпоху во внутренних областях Крыма. Упоминание о незнакомстве сатархов с золотом и серебром и морализующая оценка этого факта могут служить указанием на сравнительно поздний источник, из которого могло быть заимствовано Мелой описание быта сатархов, восходящее, может быть, не далее чем к Домитию Каллистрату (II—I вв. до н. э.). Ср. М. И. Ростовцев, Скифия и Боспор, 47 сл.].

⁸ [По Геродоту, подробно излагающему легенду о происхождении скифов от Геракла и Ехидны, имевшую хождение среди черноморских греков (IV, 8 сл.), Геракл был отцом не только всех скифов, но и всех иных черноморских племен, ибо его сыновьями были Агафирс, Скиф и Гелон, символизировавшие скифские племена и их западное и восточное окружение. Слова же Мелы следует, вероятно, понимать в том смысле, что легенда о Геракле как о герое-прародителе была воспринята в особенности царскими скифами, и Геракл включен ими в скифский пантеон в порядке отождествления с

нравы у них царственные, оружием *служат* только стрелы. Кочевые номады следуют за пастбищами для скота и остаются на одном месте, только пока скот не съест всей травы. Пахари занимаются хлебопашеством и обработкой полей. Асиаки не знают, что значит воровать, и потому не стерегут своего имущества и не трогают чужого¹.

(12) Внутри страны жители ведут более суровый образ жизни, и земля менее обработана. Они любят войны и резню; у воюющих в обычае самим выпивать из ран кровь первого убитого врага; чем больше кто убьет, тем считается у них доблестнее; не быть убийцей — величайший позор². Даже при заключении договоров проливается кровь: договаривающиеся наносят себе раны, смешивают выступившую из них кровь и пьют ее³; это считается у них самым крепким залогом сохранения верности. (13) Во время пиршеств перечисление, кто сколько перебил врагов, является любимейшим и самым частым предметом беседы, причем те, которые перечислили больше всех, пьют из двух чаш⁴: это считается особенной почестью во время веселья. Чаши делают они из черепов злейших врагов⁵, как эседоны из черепов родителей. (14) У антропофагов⁶ самые яства приготовляются из человеческих внутренностей. Гелоны покрывают человеческими кожами своих коней и самих себя, первых — кожей с остального тела, а себя — головной⁷. У меланхленов черная одежда и от нее *самое их* название⁸; у невров есть для каждого определенное время, в которое они по желанию превращаются в волков и затем снова принимают прежний вид⁹. (15) Марс у всех *главный* бог; вместо изображений посвящают ему мечи и пояса¹⁰, а вместо жертвенных животных убивают людей. Земли здесь широко расстилаются и изобилуют травой вследствие того, что реки по большей части выходят из берегов, но прочей *растительностью* в некоторых *местах* до того скудны, что обитатели их за неимением дров поддерживают огонь костями¹¹.

КНИГА III

4, 33. Сарматия, более широкая внутри, чем по морскому берегу¹², отделяется от следующих *земель* рекою Вистулой и, спускаясь вниз, до-

мужским божеством плодородия и прежде всего с Зевсом-Папаем (ср. Нег., IV, 5, где прародителями скифов названы Зевс и дочь реки Борисфена, которую следует отождествить с Ехидной)].

¹ [Характеристика нравов асиаков соответствует характеристике быта гомеровых абиев у Стр а б о н а, VII, 3, 4, и других авторов. Имя последних связывается с трудно локализуемой рекой Абнаном (St e p h. Byz., s. v. "Αβίαι) и с областью Абики (Геродотовой Гилеей, см. St e p h. Byz., s. v. "Υλάις) — именами, могущими претендовать на известную фонетическую близость к имени реки Аксиака и племени асиаков].

² [Ср. с описанием военных обычаев скифов у Нег., IV, 64].

³ [Ср. Нег., IV, 70, где обычай совершения клятвенного договора, скрепленного человеческой кровью, описан более детально].

⁴ [Ср. Нег., IV, 66].

⁵ [Ср. Нег., IV, 65, где говорится, что чаши для питья вина изготовлялись скифам также из черепов ставших врагами родственников].

⁶ [То же, что и андрофаги Геродота (IV, 106), сообщающего о них, что они единственные из причерноморских племен поедают людей].

⁷ [Ср. Нег., IV, 64, где речь идет об употреблении человеческой кожи, содранной с убитых врагов, в качестве одеяний, украшений и знаков доблести у скифов вообще].

⁸ [Ср. Нег., IV, 107].

⁹ [Ср. Нег., IV, 105 (и прим.), где говорится, что каждый невр ежегодно на несколько дней обращается в волка].

¹⁰ [Ср. Нег., IV, где речь идет о поклонении Аресу в образе меча, однако не говорится о посвящении ему поясов].

¹¹ [Ср. Нег., IV, 61, о подобном способе варки мяса жертвенных животных у скифов на огне, поддерживаемом костями того же самого животного].

¹² [Имеется в виду берег Венедского залива (Балтийского моря), ср. P t o l., Geogr., III, 5, 1].

ходит до реки Истра. Население ее по одежде и вооружению ближе всего подходит к парфянскому¹, но отличается более суровыми нравами, подобно самому климату. (34) *Сарматы* не живут в городах и даже не имеют постоянных мест жительства; они вечно живут лагерем, перевоза свое имущество и богатства туда, куда привлекают их лучшие пастбища или принуждают отступающие или преследующие враги², племя воинственное, свободное, непокорное и до того жестокое и свирепое, что даже женщины участвуют в войнах наравне с мужчинами; для большего удобства *движений у девочек* немедленно после рождения прижигается правая грудь и вследствие этого рука делается свободной для нанесения ударов, а грудь — мужской³. (35) Девочки обязаны упражняться в стрельбе из луков, верховой езде и охоте, а от взрослых девиц требуется, чтобы они поражали врагов, так что никого не убить считается преступлением, а наказанием для них служит девство⁴.

5, 36. Затем следуют границы Азии, кроме *тех мест*, где царствует вечная зима и невыносимый холод. *Здесь* живут скифские народы, почти все называемые одним именем бельков⁵. На азиатском берегу первыми живут гипербореи за Аквилоном и Рифейскими горами у самого северного полюса⁶; там солнце *восходит и заходит* не ежедневно, как у нас, но, взойдя впервые во время весеннего равноденствия, заходит только во время осеннего; таким образом шесть месяцев продолжается день и столько же других — непрерывная ночь⁷. (37) Земля у них узкая, пригреваемая солнцем и сама собой производит плоды. Обрабатывающие ее жители отличаются величайшей справедливостью и живут дольше и счастливее всех остальных смертных: вечно наслаждаясь праздничным досугом, они

¹ [Хотя представление об общности происхождения парфян и скифов было в древности широко распространено (ср. Iust., LXI, 1, 1), утверждение Мелы о сходстве их быта должно быть приписано, скорее всего, наблюдениям греческих и римских ученых эпохи конца республики и начала империи, произведенным во время восточных походов великих римских полководцев].

² [Утверждение Мелы об отсутствии у сарматов городов противоречит фактическим данным. О городах у скифов и их ближайших соседей сообщает уже Геродот (IV, 108) и позднейшие авторы вплоть до Страбона (VII, 4, 7). Сведения древних авторов широко подтверждаются археологическими источниками. Из этого следует заключить, что слова Мелы относятся, во-первых, не к сарматам вообще, а лишь к древним савроматам и, во-вторых, представляют собой повторение основанных на идеализации скифского быта утверждений древнеионийских писателей, через Эфора и Помпея Трога воспринятых также в латинской исторической литературе].

³ [Эти слова, вкратце повторяющие основанные на древнеионийских данных сведения, содержащиеся в естественно-историческом трактате Псевдо-Гиппократа (de aeg., aq., loc., 24), были бы недостаточно понятны без сопоставления с легендарным материалом, изложенным у Нег., IV, 110 сл., и повествующим о происхождении племени савроматов от брака амазонок со скифскими юношами].

⁴ [Ср. Нег., IV, 117, где говорится, что по правилам, принятым у савроматов, девушка выходит замуж не прежде, чем убьет на войне хотя бы одного врага].

⁵ [Из III, 6, 57, где речь идет о положении острова Туле, явствует, что под бельками Мела разумеет жителей Британии (возможно, идентичных с бельгами), распространяя, в данном случае, это наименование на северных скифов вообще].

⁶ [Связь мифического племени гипербореев (реальность существования которого отрицает уже Геродот, IV, 32 сл.) с Рифейскими горами относится к числу положений древнеионийской мифической космографии, отождествлявшей Рифейские горы с Кавказом (ср. выше прим. к I, 19, 109); отнесение же гипербореев к полярным странам является домыслом, основанным на географических представлениях эллинистического времени, базирующихся на наблюдениях Питей из Массалии и астрономических учениях Эратосфена. Мела пытается согласовать и соединить обе эти версии мифической локализации гипербореев].

⁷ [Хотя отчетливые представления о полярной ночи и дне относятся уже ко времени после Аристотеля, но еще древние комментаторы Гомера толковали в соответствующем смысле известные слова «Одиссеи», характеризующие географическое положение Теллиды, города мифических лестригонов (Нот., Од., X, 77 сл. и прим.)].

не знают ни войн, ни ссор, занимаются преимущественно служением Аполлону.¹; начатки *святыни* они, как говорят, посылали на Делос сначала через своих дев, потом через народы, передававшие *эти начатки* от одного к другому, более отдаленному, и сохраняли этот обычай в течение долгого времени, пока, наконец, он не был осквернен по вине народов².

Они живут в рощах и лесах, и, когда жизнь скорее пресытит их, чем наскучит, они весело, обвитые гирляндами, сами бросаются в море с известной скалы³. Это считается у них лучшим погребением.

(38) Каспийское море сначала вливается внутрь земель узким и длинным заливом⁴, как бы в виде реки⁵, а затем, влившись прямым руслом, разделяется на три залива: против самого устья — Гирканский, влево — Скифский, направо — тот, к которому в тесном смысле прилагается название всего моря — Каспийский⁶; все оно свирепо и бурно, лишено гаваней, со всех сторон открыто бурям, более других кишит морскими чудовищами и поэтому менее посещается мореплавателями. Направо от устья по берегам пролива живут скифы-кочевники. (39) Далее у Каспийского залива живут каспи и амазонки, называемые савроматидами⁷, у Гирканского — албаны, мосхи (Moschi)⁸, гирканы, по Скифскому — амарды, пестики (Pesticí)⁹ и уже у пролива дербики. В этот залив изли-

¹ [Связь мифа о гиперборейцах с культовыми легендами делосского Аполлона ясна уже из Геродота (IV, 33 сл.), которому Мела в общем следует в своем рассказе. Более подробно и выразительно об этом сообщалось, без сомнения, в поэме, приписываемой Аристею из Прокопнеса — мифическому жрецу и пророку Аполлона. Более кратко эта же легенда повторяется в пеане Аполлону Алкея и в делосском гимне Каллимаха].

² [Легенда о передаче гиперборейских даров делосскому Аполлону через посредство скифов и других народов, живших на пути от гипербореев на Делос, возникла на основе реальных данных об эгейско-черноморской торговле. В этом смысле чрезвычайно показательно сличение маршрутов гиперборейских даров, как они начертаны у Нег., IV, 33, С а l l., Нумни, IV, 284 сл. и Р а u s., I, 31, 2. См. об этом подробнее прим. к А l с., in Ар. Сообщение об осквернении этого обычая и прекращении принесения гиперборейских даров на Делос отсутствует у других авторов и, быть может, является рационалистическим домыслом самого Помпония Мелы].

³ [Легенда о ритуальном самоубийстве гипербореев возникла из культовой практики, засвидетельствованной на острове Левкаде, где ежегодно совершались человеческие жертвоприношения в честь Аполлона посредством сбрасывания жертвы со священной «белой» скалы в море (см. S t r a b o, X, 2, 8 сл.). Эта же культовая легенда получила свое отражение в мифических подробностях, касающихся смерти знаменитой поэтессы Сапфо (S t r a b o, там же)].

⁴ [О Каспийском море как о заливе Скифского (Северного) океана см. М е l a, I, 2, 9 и прим.].

⁵ [Вероятно, имеется в виду нижнее течение реки Волги].

⁶ [Разделение Каспийского моря на два — Каспийское и Гирканское — встречается впервые у А r i s t o t., Meteor., II, 1, 10; оба наименования распространяет на все море S t r a b o n (XI, 6, 1). Мела называет Гирканским заливом южную часть Каспийского моря, Скифским — заливы Комсомолец (Мертвый Култук) и Кара-Бугаз, Каспийским — западную или, точнее, юго-западную часть этого моря; нетрудно заметить, что эти три наименования образованы от имен населяющих его берега племен и приложены к соответствующим его частям; ср. P l i n., NH, VI, 36, где упоминается еще Албанский залив Каспийского моря и сообщается, что и другие его части имеют особые наименования].

⁷ [Савроматидами амазонок называл Эфор (см. S t e p h. B u z., s. v. 'Αμαζόνες), который, вероятно, и является источником Мелы, хотя у Эфора речь идет об амазонках, живущих на реке Термодонте. Об амазонках на Кавказе см. S t r a b o, XI, 5, 1; об амазонках у восточных берегов Каспийского моря см. А г г., An., IV, 15, 1; VII, 13, 2].

⁸ [Мосхи, о которых упоминает уже Г е к а т е й (fr. 188), локализируются обычно у юго-восточных берегов Черного моря близ Колхиды. Гекатей прямо называет их частью племени колхов, тогда как S t r a b o n именует Москхийскими горами западную часть Малого Кавказа (XI, 12, 4). Принимаемую Мелой локализацию мосхов у берегов Каспийского моря следует поэтому считать ошибочной].

⁹ [Это племя, упоминаемое также у P l i n., NH, VI, 50, Мела именует ниже в § 42 Paesici. У греческих авторов оно отсутствует, ввиду чего его, быть может, следует отождествить со S t r a b o n о в ы м и апазиакими (XI, 8, 8), для которых П т о л е м е й

вается много больших и малых рек, но хорошо известный (*qui famam habeat*)...¹ из Керавнских гор спускается одним руслом, а в Каспийский залив впадает двумя устьями. (40) Аракс, текущий по склонам Тавра², пока пересекает долины Армении, течет спокойно и бесшумно, так что, даже присматриваясь, нельзя заметить, в которую сторону он течет; но, достигши более гористых местностей и будучи с обеих сторон стеснен скалами, чем уже русло, тем он мчитя быстрее, разбивается о противостоящие скалы и вследствие этого несется вниз со страшным шумом и грохотом, до того быстро, что в тех местах, где волнам приходится падать с крутизны вниз, они не спускаются немедленно, а выносятся вперед далее, чем простирается русло, и таким образом более чем на пространстве югера несутся, как бы вися в воздухе, без всякого русла³; затем река, уклонившись излучиной в сторону, успокаивается и, снова бесшумно и медленно протекая по равнине, доходит до того берега [т. е. залива]⁴. (41) Реки Кир и Камбис⁵, взяв начало из близких друг к другу истоков у подошвы Кораксийских (*Coraxici*)⁶ гор⁷, расходятся в разные стороны и долго текут далеко друг от друга отстоящими руслами по землям иберов и гирканов⁸, затем, уже недалеко от моря впадши в одно и то же озеро, одним руслом доходят до Гирканского залива.

(42) Яксарт и Окс по пустыням Скифии из стран сугдианских впадают в Скифский залив⁹; первый велик собственной величиной, второй — еще больше благодаря впадению других рек; протекая некоторое расстояние с востока на запад, он впервые поворачивает вблизи дагов, и, направив течение на север, открывает устье между амардами и песиками (*Paesicas*)...¹⁰

(44) Некоторое время не было известно, что находится за Каспийским заливом, — тот же ли океан, или недоступная вследствие холодов земля,

даст чтение *Πασιχαί* (*Geogr.*, VI, 12, 4). Локализация их Мелой у восточных берегов Каспия заставляет считать пестиков одним из восточноскифских племен, к которым относятся анарики, амарды, дербики, даи и другие (*Strabo*, XI, 8, 8)].

¹ «После *habeat*, видимо, вышло кое-что сказанное о Касе или об Албане, ср. *Plin.*, NH, VI, 13, 39 (*Frisk*).

² [Т. е. Малого Кавказа. Мела, подобно другим позднеэллинистическим авторам, считает Кавказ и другие азиатские горные хребты, идущие в широтном направлении, продолжением малоазийского Тавра. Ср. *Strabo*, II, 5, 31].

³ [Аракс имеет много порогов. В нижнем его течении, между Орлубадом и Мигры (Ереванская область), русло его суживается в горном ущельи до 60 м. Эти места, вероятно всего, и имеет в виду описание Мелы].

⁴ [Аракс, как известно, являющийся притоком реки Куры, в древности впадал самостоятельным руслом в Кызыл-Агачский залив. Устье Аракса (соединенное протоком с устьем Куры) показывал на своей карте *Птолемей* (*Geogr.*, V, 12, 6)].

⁵ [Описание Мелы плохо согласуется в данном случае с реальностью. Ближе всего к нему подходит современная речка Иора, берущая начало на юго-западном склоне Большого Кавказа и впадающая в Куру вместе с Алазанью. Реку Камбис упоминают, кроме того, *Плиний*, NH, VI, 39 и *Дион Кассий*, XXXVII, 3, 5].

⁶ *coraxici A; Coraxici x.*

⁷ [Кораксийские горы — в данном случае северные пределы Кавказа вообще. Но даже и в таком понимании данные Мелы не соответствуют действительности, ибо река Кура, как известно, берет свое начало с высот Армянского нагорья, т. е. на западе Кавказа].

⁸ [Вместо гирканов, живших, по данным других авторов и самого Мелы (ср. выше, § 39), у юго-восточных берегов Каспийского моря, следует, вероятно, иметь в виду албанов].

⁹ [Подобно другим древним авторам (ср. *Strabo*, XI, 6, 1), Мела не различает Аральское море от Каспийского, в которое он заставляет впасть реки Сыр-Дарью и Аму-Дарью].

¹⁰ [Течение реки Окса (Аму-Дарья) описано Мелой более подробно и отлично от описаний других древних авторов, в частности, от описаний *Страбо*на (XI, 7, 4) и *Птолема* (VI, 11, 12)].

простирающаяся без обхода и без конца¹. Но кроме утверждений ученых (*physicos*)² и Гомера, (45) которые говорили, что вселенная окружена морем, таково же и суждение Корнелия Непота³, как более современное, более достойное внимания. Он привлекает в подтверждение этого *мнения*, свидетельство Квинта Метелла Целера, припоминавшего, в бытность его проконсулом Галлии, следующий *случай*: царь бетов подарил ему несколько индийцев; когда он спросил их, как они попали в эти места, те ответили, что сильная буря унесла их далеко от берегов Индии и что после долгих блужданий они прибыли, наконец, к берегам Германии⁴. Стало быть, *необходимо признать, что к северу от Каспийского моря находится океан*; но его берега, скованные вечными льдами, необитаемы.

6, 55. *Берега*, лежащие против Сарматии, вследствие попеременных приливов и отливов моря иногда представляются островами, а иногда — одной непрерывной землей, так как разделяющие их пространства то покрываются волнами, то *остаются* обнаженными⁵. (56) Не только передается в баснях, но я нахожу и у писателей, заслуживающих доверия, что на этих *берегах* живут эоны (*Oeonas*)⁶, которые питаются только яйцами болотных птиц и злаками⁷, а также гишпоподы⁸ с лошадиными ногами и пануатии (*Panuatios*)⁹, у которых длинные висячие уши, прикрывающие собой все тело, служат одеянием для наготы...

§ 57 содержит описание Туле.

58. *Остров* Талга¹⁰ в Каспийском море плодороден без обработки

¹ [Эти слова могут быть поняты как намек на существование другой точки зрения на Каспийское море, именно, как на бассейн, замкнутый со всех сторон; представителем этой точки зрения в греческой литературе был Геродот (I, 203), который считал Каспийское море замкнутым, в отличие от ионийских географов, постулировавших связь его с океаном (*Strabo*, II, 5, 31). Представление о замкнутости каспийского бассейна и о наличии к северу от него земли Мела считает древним, полагая, что оно неправильно и опровергнуто Патролом, навархом Селевка Никатора, плававшим по Каспию и установившим связь его с Северным океаном через узкий проток, за который им принята была река Волга (ср. *RE*, X, 2, 2275 сл.).]

² [*Physici* — термин, которым чаще всего обозначались представители древнеионийской науки. Ср. *Wegeler*, *Geschichte d. wissenschaftl. Erdkunde d. Griechen*, I, 32].

³ [Имеется в виду утраченное географическое сочинение Корнелия Непота с неизвестным заглавием (ср. *RE*, IV, 2, 1408 сл.), фрагменты которого разбросаны во многих местах «Естественной истории» Плиния (II, 170; III, 169 и др.).]

⁴ [Мела полагает, следовательно, подобно многим другим древним авторам (ср. *Strabo*, II, 5, 31), что Индийский океан соединяется с Северным (Скифским) океаном, если только в этом случае не сказывается влияние мнения, известного еще со времени Александра Македонского (*Aggr.*, An., VII, 16, 2), в силу которого Гирканское море соединяется посредством протока прямо с Индийским океаном. Ср. *H. Wegeler*, *Geschichte d. wissenschaftlichen Erdkunde d. Griechen*, I, 33].

⁵ [Имеются в виду северные берега Балтийского моря, в эпоху Мелы известные лишь понаслышке и нередко смешиваемые с берегами островов Готланда, Борнгольма и других. Ссылка на значение приливов и отливов для конфигурации скандинавских берегов показывает, что Мела судил о Балтийском море по тем впечатлениям, которые были вынесены Питеем из Массалии от его плавания по Атлантическому океану и Северному морю].

⁶ *Oenexs A; Oeonas Bursian*.

⁷ [Мифическое племя, жители островов Северного океана, имя которых Плиний (IV, 95), а за ним и Соллини (19, 6) переносят на самые острова. Представление о мифических людях, питающихся птичьими яйцами и рыбой, Цезарь (BG, IV, 10) связывает с жителями островов в устье реки Рейна, чем подчеркивается бродячий характер этой, заимствованной из какого-либо греческого источника, легенды и постепенное ее перенесение к северу-востоку].

⁸ [Ср. у Птолемея (Geogr., III, 5, 10), помещающего сарматское племя под этим наименованием на севере Европейской Сарматии, рядом с меланхленами, к северу от агафирсов].

⁹ *Sannalos A; Panuatios Bursian*.

¹⁰ [То же, что Талка (*Tálxα*) Птолемея (Geogr., VI, 9, 8), остров, отождествляемый с современным островом Челекеном у восточных берегов Каспийского моря].

и изобилует всякими земными и древесными плодами; но соседние народы считают непозволительным и святотатственным трогать то, что *на нем* родится: по их поверью, все это приготовлено богам и должно храниться для богов. Около тех берегов, которые мы назвали пустынными¹, лежит несколько также пустынных *островов*, не имеющих собственных имен и вообще называемых Скифскими².

КВ[ИНТ] КУРЦИЙ РУФ

О времени жизни Квинта Курция Руфа, автора известного сочинения «De gestis Alexandri Magni», высказывались весьма различные предположения. Вероятнее всего, он жил около середины I в. н. э.; по некоторым данным полагают, что сочинение написано между 37 и 65 гг. н. э. и, скорее всего, около 41 г. См. Schanz-Hosius, *Gesch. d. röm. Litt.*, II⁴, стр. 596 сл. [Ср. М. Покровский, *Ист. римск. лит.*, стр. 285 сл.]. Из 10 книг сочинения две первые до нас не дошли, кроме того есть большой пробел между V и VI книгами и несколько пробелов в X [Сочинение Квинта Курция, представляющее собой довольно заурядную компиляцию и лишенное каких бы то ни было оригинальных обобщающих идей, интересно, однако, как отражение утраченных эллинистических историй Александра, из которых прежде всего надо назвать сочинения Каллисфена, Клитарха и Онесикрита, послужившие источником для Квинта Курция. Сопоставление текста Квинта Курция с текстом Диодора, писавшего о деяниях Александра Македонского по Клитарху, показывает, что и Квинт Курций в значительной степени пользовался Клитархом, хотя изложение его и содержит в то же время значительные отклонения от версии Клитарха — Диодора в сторону известного рационализма, характерного для источников Арриана, в особенности в том, что касается характеристики самого Александра. Для истории причерноморских стран Квинт Курций важен прежде всего потому, что его изложение построено на том специфически искаженном (отчасти из панегирических соображений, а отчасти вследствие совмещений и путаницы в топонимике) географическом фоне, благодаря которому оказалось, что Александр совершил, между прочим, поход на Кавказ вплоть до Танаиса и Европейской Скифии, в места, где он фактически никогда не бывал. Эта полуфантастическая историко-географическая традиция, против которой резко выступает Страбон (XI, 7, 4), известна в особенности через посредство Квинта Курция Руфа. См. Г. К. Шмид, *Когда Квинт Курций Руф написал свое сочинение De gestis Alexandri Magni*, ЖМНП, 1874, №№ 7—8; Dosson, *Études sur Quinte Curce*, Paris, 1886; Petersdorff, *Diodorus, Curtius, Arrianus, quibus ex fontibus hauserint*, Danzig, 1870; он же, *Eine neue Hauptquelle d. Qu. Curtius Rufus*, Hannover, 1884].

Текст: Q. Curtii Rufi *historiarum Alexandri Magni Macedonis libri qui supersunt* ed. P. H. Damsté, Groning., 1897.

ИСТОРИЯ АЛЕКСАНДРА ВЕЛИКОГО (DE GESTIS ALEXANDRI MAGNI)

IV, 5, 4. [Эксерпты из письма, которое послал Дарий Александру в 332 г.]. Александру предстоит-де переправиться через Евфрат, Тигр, Аракс и Хоасп, важные оплоты его [т. е. Дариева] царства; придется выступить в равнины, где он покраснеет при виде малочисленности своего войска. (5) Когда он дойдет до Мидии, Гиркании, Бактрии и живущих при Океане индийцев? Я уже не упоминаю о согдианах, арахосиях и других народах, живущих у Кавказа и Танаиса...³

IV, 12, 9. [Перечисление народов, участвовавших в войске Дария в битве при Арбелах]: ... За этими народами Фрадат с 50 четырехконными

¹ [Имеются в виду северо-восточные берега Каспийского моря, ср. выше, III, 5, 45].

² [Речь идет о нескольких небольших островах близ полуострова Мангышлак и в заливе Комсомолец (Мертвый Култук)].

³ [Под Кавказом надо понимать Индийский Кавказ, т. е. великие горные хребты Центральной Азии: Гиндукуш, Тянь-Шань, Гималаи и т. д.; под Танаисом — Яксарт, с которым в древности его неоднократно смешивали; историки Александра делали это, как полагает Страбон (XI, 7, 4), сознательно, с целью прославления македонского царя и чтобы расширить славу его подвигов до пределов стран, где он фактически никогда не был].

колесницами стоял перед значительным отрядом каспиев... (10) Затем следовали жители так называемой Малой Армении... (11) далее племя парфизев¹, населявшее земли, которыми теперь владеют вышедшие из Скифии парфяне², заключало собой строй. (12) Таков был боевой строй левого крыла. На правом стояли жители великой Армении, кадусии, кашпадокийцы, сирийцы и мидяне...

VI, 2, 12. ... [Александр с войском] пришел в Парфиену, к народу, тогда неизвестному, а ныне главенствующему над всеми живущими за Евфратом и Тигром до Красного моря. (13) Скифы, доныне тягостные соседи, заняли ровную и плодородную землю; живут они и в Европе, и в Азии: к Азии причисляются те, которые живут выше Боспора, а европейские простираются от левой стороны Фракии до Борисфена и оттуда по прямому направлению до Танаиса. (14) Последний течет между Европой и Азией. Несомненно, что скифы, бывшие родоначальниками парфян, проникли не от Боспора, а из европейских стран³.

VI, 4, 15—22... [При движении Александра с войском по Гиркании] и воинственное население, и тяжелые естественные условия страны доставили царю не мало забот. (16) Здесь лежит непрерывная равнина, простирающаяся до самого Каспийского моря, к которому от этой земли выдаются как бы две ветви, а середина умеренным изгибом образует залив, более всего похожий по форме на луну с выдающимися рогами, когда она еще не образует полного круга⁴. (17) Слева⁵ живут керкеты, мосины⁶ и халибы⁷, с другой стороны⁸ живут левкосиры (белые сирийцы)⁹ и расстилаются равнины амазонок, первые — на северном склоне, вторые — на западном¹⁰. (18) В Каспийском море, отличающемся от других более пресной водой, водятся огромной величины змеи¹¹, рыбы в нем со-

¹ [Имена «парфизев», «парфяне» употреблялись в древности синонимически (ср. Strabo, I, 2, 1; XI, 9, 1 сл.), хотя Курций Руф и прилагает первое из этих наименований к древнейшим обитателям собственно Парфии (или Парфизены), а второе — к их скифским завоевателям].

² [По словам Юстина (XLI, 1, 1), «парфы» по-скифски означает «изгнанники», а парфяне — скифы, изгнанные своими родичами и занявшие степные пространства между Гирканией, Маргианой и даями. Страбон (XI, 9, 2) сообщает, что Арсак (основатель династии Арсакидов), родом скиф, бывший вождем части племени даев, называвшейся парвами (апартанами) и кочевавшей вдоль берегов реки Оха (Атрека), подчинил себе Парфию].

³ [Утверждая так, Курций Руф имеет, вероятно, в виду тот поход европейских скифов в Азию под предводительством царя Мадия, о котором сообщает Геродот, как о причине войны Дария I против скифов (I, 103 сл.). Этому, однако, противоречит сообщение Страбона (IV, 12, 9 и прим.) о происхождении Арсакидов из вождей азиатского племени даев].

⁴ [Рисуя эту картину, Курций Руф имеет в виду южную часть Каспийского моря, ограниченную полуостровами: Апшеронским — с запада и Дарда — с востока. См. у Plin., NH, VI, 38, подобное же сравнение формы изгибов Каспийского моря с рогами месяца].

⁵ [От человека, стоящего на южном берегу Каспийского моря и глядящего на север].

⁶ [Моссины Гекатея (fr. 193) и других авторов. Под именем моссинов их знает Мелла (I, 19, 106) и Плиний (NH, VI, 11)].

⁷ [При перечислении этих племен Курций Руф движется с юга на север по западному берегу Черного моря].

⁸ [К западу от поименованных племен на южном берегу Черного моря, но также «слева», если стоять на вышеуказанном месте].

⁹ [Это наименование, прилагавшееся к населению северной Каппадокии, области Амиса и Синопы (схол. к Apoll. Rhod., II, 946), знает Страбон (XII, 3, 59), распростирающий его на кашпадокийцев вообще].

¹⁰ [Имеются в виду склоны горного хребта Париадра, занимавшего северо-восточную часть Каппадокии, Strabo, XI, 2, 15 и др.].

¹¹ [О чудовищах, населяющих Каспийское море, как об обстоятельстве, затруднявшем мореплавание, см. у Помпония Мелы (III, 5, 38), который заимствовал эти сведения из какого-либо древнеионийского источника, содержавшего подобные легенды в оправдание недоступности северных морей].

вершено иного цвета, нежели другие. Некоторые называют его Каспийским морем, а некоторые Гирканским; другие полагают, что в него изливается Меотийское болото, и в доказательство приводят то, что вода в нем преснее, чем в других морях: горечь ее умеряется, по их словам, влившейся болотной жидкостью¹. (19) С севера вливается в берега его море, которое далеко разливаает свои волны и в значительной части образует стоячее болото, испаряясь от зноя. Оно же при другом положении неба снова принимает в себя волны и, спадая с той же быстротой, с какой раньше разливалось, возвращает землю ее природе². Некоторые полагают, что это — не закрытое море, а впадает из Индии в Гирканию³, вершина которой, как сказано выше⁴, понижается непрерывной равниной.

(20) Отсюда царь прошел 20 стадиев по едва проходимой тропинке, над которой стоял лес, а потоки и лужи замедляли путь. Не встречая, однако, никакого врага, он подвигался вперед и, наконец, вышел в более возделанную местность. (21) Кроме других припасов, которыми тогда изобилвала эта страна, она производит огромное количество яблок, и почва ее весьма пригодна для произрастания винограда. (22) Там же часто встречается дерево вроде дуба, листья которого в изобилии покрываются медом; но если жители не соберут его до восхода солнца, то этот сок высыхает даже при умеренной теплоте.

VI, 5, 24. С Гирканией, как сказано выше⁵, было сопредельно племя амазонк, обитавших на равнинах темискирских у реки Термодонта. Царицей их была Талестрия, властвовавшая над всеми землями между горой Кавказом и рекой Фасисом. Возывев страстное желание увидеть царя, она выступила из пределов своего царства и, когда уже была недалеко, послала заявить, что прибыла царица, жаждущая увидеться и познакомиться с ним. (26) Немедленно получив разрешение притти, царица приказала остальным остановиться, а сама выступила вперед в сопровождении трехсот женщин. Как только царь оказался в виду, она соскочила с коня, держа в правой руке два дротика. (27) Одежда не прикрывает всего тела амазонок; левая сторона до груди обнажена, а затем остальное тело прикрыто, но изгибы одежды, которую они собирают в узел, не спускаются ниже колен; (28) левая грудь сохраняется в целости, чтобы кормить детей женского пола, а правая выжигается, чтобы легче было натягивать луки и размахивать дротиками. (29) Талестрия бесстрашно смотрела на царя, внимательно окидывая взорами его наружность, вовсе не соответствовавшую славе его деяний. Ведь всем варварам свойственно уважение к величественной внешности, и они не считают способным на великие подвиги никого, кроме тех, кого природа удостоила одарить выдающейся внешностью. (30) Впрочем, на вопрос, не желает ли она

¹ [Подобные доказательства в защиту теории замкнутости Каспийского бассейна и его связи с Меотийским озером, с которым он представлял как бы одно целое, приводил Поликет из Лариссы, один из историков Александра Македонского. См. S t r a b o, XI, 7, 4].

² [Эти рассуждения основаны на представлении об океанских приливах и отливах, наблюдение которых и описание принадлежит П и т е ю из Массалии, в его утраченном сочинении «Об океане» (S t r a b o, VII, 3, 1). Ср. перенесение подобных же представлений, заимствованных у того же Питея, на берега Балтийского (Сарматского) моря (M e l a, III, 6, 55)].

³ [Теория соединения Каспийского моря с Индийским океаном (через Северный океан или непосредственно; A g r. Anab., VII, 16, 2) также принадлежит александрийским ученым. На основании исследований Патрокла ее развил Эратосфен, изобразивший Каспийское море в качестве залива океана на своей карте (S t r a b o, XI, 7, 3). Ср. H. B e r g e r, Geschichte d. wissenschaftl. Erdkunde d. Griechen, I, 33].

⁴ [См. C u r t., VI, 4, 1, описание вступления Александра в Гирканию].

⁵ [См. VI, 4, 17].

о чем-либо попросить *царя*, она не затруднилась признаться, что прпехала с целью прижить с царем детей, *считая себя* достойной того, чтобы он произвел от нее наследников царства; *ребенка* женского пола она удержит *у себя*, а мальчика отдаст отцу. (31) Александр спросил, не желает ли она участвовать с ним в походах; но она, *отклонив это предложение* под тем предлогом, что оставила *свое* царство без охраны, продолжала просить, чтобы он не допустил ее удалиться обманутой в *своей* надежде. (32) Более пламенная страсть женщины, чем царя, побудила его остановиться на несколько дней; на удовлетворение ее желания было употреблено 13 дней. Затем она направилась в свое царство, а царь — в Парфиону¹.

VII, 3, 19. [Из Парапамисадов] армия Александра двинулась к горе Кавказу, которая разделяет Азию непрерывным хребтом²: одной стороной он обращен к морю, омывающему Киликию, и Красному морю, другой — к Каспийскому заливу, реке Араксу и в другом направлении к пустынным степям Скифии. (20) Тавр, гора второй величины, соединяется с Кавказом: поднимаясь от Каппадокии, она идет через Киликию и сливается с горами Армении³. (21) Таким образом горные цепи, как бы по порядку соединяясь одна с другой, образуют непрерывный хребет, из которого вытекают почти все азиатские реки, изливающиеся одни в Красное море, другие в Каспийское, третьи в Гирканское и Понтийское. (22) Войско перешло Кавказ в 17 дней. Один утес его имеет 10 стадиев в окружности, а в высоту поднимается на 4; к нему-то, по древнему преданию, был прикован Прометей⁴. (23) У подошвы горы было избрано место для основания города; в новом городе позволено поселиться семи тысячам кавказцев и, кроме того, тем македонским солдатам, в службе которых царь уже не нуждался. И этот город жители называли Александрией (Alexandriam)⁵.

VII, 6, 11. [Во время пребывания Александра в Мараканде] явились послы скифов абиев (Abiugum)⁶, которые пользовались свободой со смерти Кира, но теперь изъявили готовность повиноваться. Они слыли за справедливейших из варваров; за оружие брались только вынужденно: умеренно и ровно пользуясь свободой, они уравнили высшее сословие с низшим. Благосклонно приняв их, Александр послал некоего Берду

¹ [Относительно этого мифического эпизода истории Александра ср. Plut., Alex., 46; другие упоминания об амазонках на Кавказе и в прикаспийских областях, в связи с походами Александра, см. А г г., Anab., IV, 15, 1; VII, 13, 2].

² [Кавказ в этом случае отождествляется с Тавром (ср. сказанное Курцием Руфом несколькими строками ниже), горным хребтом, по представлениям александрийских географов, воспринятым также и позднееллинистической наукой, начинавшимся в Малой Азии у берегов Кари и пересекавшим (ср. Strabo, XI, 1, 2) в широтном направлении всю Азию. Относительно приложения имени Кавказа к горам Тавра, в расширительном значении этого имени, см. А г г., Anab., V, 5, 2].

³ [В соответствии с этим описанием Тавр должен был иметь довольно причудливую конфигурацию. В действительности Тавр тянется от берегов Эгейского моря, через всю южную часть Малой Азии и лишь на юге Каппадокии поворачивает к северо-востоку, достигая верховьев реки Евфрата].

⁴ [О перенесении историками Александра имени Кавказа на Индийские горы (Гиндукуш или Гималаи) и о приурочении к ним мифа о Прометее см. Strabo, XI, 5, 5].

⁵ [Ἀλεξάνδρειν ἢ ἐν Παροπκισαδίας, вероятно, идентичная Александрии ἢ πρὸς τῷ Κροχάσῳ (ср. А г г., Anab., III, 28, 4; Dio d., XVII, 87; отождествляется с современным пунктом Беграм, или Парван, к северу от Кабула; ср. RE, I, 1, 1389)].

⁶ [В то время как Страбо (VII, 3, 2), Дидим Александрийский, Филостефан и другие (Steph. Byz., s. v. Ἀβιοί) помещают абиев в Европе, на границе Фракии и Скифии, Птолемей (VI, 15, 3) и Аммиан Марцеллин (XXIII, 25) локализируют их на севере и северо-востоке Скифии. В Азии же локализируют их и Ариан (Anab., IV, 1, 1), рассказывающий более сжато, нежели Курций Руф, эпизод о присылке абиями послов к Александру и лишь глухо упоминающий о посылке в Скифию некоторых из числа «товарищей» Александра].

(Berdam)¹ из числа *своих* друзей к европейским скифам с поручением объявить им, чтобы они не смели без позволения царя переправляться за реку Танаис. Берде было поручено также обозреть положение страны и посетить и тех скифов, которые живут выше Боспора. На берегу Танаиса царь выбрал место для основания города, который послужил бы оплотом как против покоренных уже народов, так и тех, против которых он решил итти впоследствии². Но известие о восстании согдиан, увлекшем и бактрийцев, заставило отсрочить выплнение этого плана...

VII, 6, 28. ... Между тем Александр вернулся назад к Танаису и окружил стеной все пространство, занятое его лагерем. Стена нового города, названного по его приказу также Александрией³, была длиной в 60 стадиев. Сооружение было закончено с такой скоростью, что в семнадцать дней после начала постройки оборонительной стены были возведены также и кровли домов города. Между солдатами происходило необычайное соревнование, так что каждый старался первым продемонстрировать порученную ему работу, которая была между ними разделена. В качестве жителей нового города были назначены военнопленные, освобожденные посредством выкупа у их господ; их потомство известно и теперь еще, по прошествии стольких веков, среди того народа по причине памяти об Александре.

VII, 7, 1. Скифский царь, владения которого лежали тогда по ту сторону Танаиса, полагая, что город, построенный македонянами на берегу реки⁴, лег как бремя ему на голову, послал своего брата, по имени Картасия⁵, с большим отрядом всадников разрушить его и прогнать македонские войска далеко от реки, (2) Танаис отделяет бактриан⁶ от скифов, называемых европейскими⁷, и своим течением образует границу Азии и Европы. (3) Скифское племя, живущее недалеко от Фракии, от востока распространяется к северу и не сопредельно с сарматами, как полагали некоторые, а составляет часть их⁸; (4) затем оно по прямому направлению живет на землях, лежащих за Истром, и доходит до крайних пределов Азии, где находятся Бактры. Они [т. е. скифы] населяют местности, ближайšie к северу; затем начинаются дремучие леса и об-

¹ [Носитель этого различно читающегося имени (вариант Peridas) ближе неизвестен. Квинт Курций упоминает о нем еще VIII, 1, 7].

² [Ср. у Страбо, XI, 7, 4, критику сообщений историков Александра о походе македонских войск к реке Танаису, за которую, по его мнению, эти авторы выдавали Яксарт. На этих же географических недоразумениях, выясняющихся из VII, 7, 1, откуда явствует, что Танаис Курция — Яксарт, построены, несомненно, сообщения Курция Руфа о попытке Александра основать город на берегу реки Танаиса (Дона). В порядке такого же недоразумения Птолемей помещает у устья Танаиса «Александровы алтари» (Geogr., III, 5, 12)].

³ [Александрия дальняя (Ἀλεξάνδρεια ἡ ἐσχάτη), основанная в 328 г. до н. э. на берегу Яксарта («у крайних пределов согдиан», P l i n., NH, VI, 16) на месте современного Ходжента].

⁴ [См. о нем выше, VII, 6, 4 и прим.].

⁵ [Ближе неизвестен].

⁶ [Имя бактриан употреблено здесь в широком смысле, включая и согдиан, живших к северу от Бактрии по берегам Окса и Яксарта (Аму-Дарья и Сыр-Дарья)].

⁷ [Здесь, как и выше, по причине отмеченного географического недоразумения, скифы азиатские (автор, видимо, разумеет массагетов, живших по берегу реки Яксарта, см. Страбо, XI, 6, 2 и прим.) именуются европейскими].

⁸ [В этих словах Квинт Курций пытается объяснить перемену, произошедшую на протяжении последних столетий, предшествовавших началу н. э.; имя скифов, покрывавшее собою имя сармат (савроматов), представлявших часть скифского племени, само стало покрываться именем сармат, будучи локализуемо писателями эпохи империи на какой-либо определенной территории, то в европейских, то в азиатских пределах древнего мира, и прилагаемо, в качестве древнего и общеизвестного имени, к племенам готам, гуннам, алан и т. д.].

ширные пустыни; напротив, *места*, обращенные к Танаису и Бактрам, достаточно высоко культивированы.

VII, 8, 34. [Речь старейшего из скифских послов]. Если бы боги захотели, чтобы величина твоего тела была равна жадности твоего духа, то круг *земли* не мог бы тебя обнять; одной рукой держал бы ты Восток, другой Запад и, если бы ты этого достиг, ты захотел бы знать, где скрывается блеск столь *великого солнечного* божества. Так желаешь ты того, чего не можешь взять. Из Европы устремляешься ты в Азию, из Азии снова в Европу. И тогда, когда ты покоришь весь человеческий род, ты пожелаешь вести войну с лесами, снегами, реками и дикими зверями. Знаешь ли ты, что высокие деревья растут долго, но за один час могут быть вырваны с корнем? Глупец тот, кто взирает на их плоды, не принимая во внимание их высоты. Смотри же, чтобы тебе в то время, как ты стремишься достичь вершины, не оборваться вниз вместе с ветвями, которые ты хватаешь. Даже лев становится иногда пищей ничтожных насекомых, а железо разъедается ржавчиной. Ничто не крепко настолько, чтобы ему не угрожала опасность от *более* слабого. Что у нас к тебе за дела? Мы никогда не переступали *границ* твоей земли. Что нам, живущим в обширных лесах, до того, кто ты такой и куда ты идешь? Мы не можем никому служить и не желаем никем повелевать. Нам даны богами дары, — чтобы тебе знать о скифском народе — ярмо, плуг, копьё, стрела и чаша¹. Мы пользуемся ими и с *нашими* друзьями и против врагов. Добытые *с помощью* труда быков *полевые* плоды мы даем *нашим* друзьям; вместе с ними совершаем мы возлияние богам из чаши; врагов поражаем издали стрелой, вблизи — копьем. Так победили мы сирийского царя, а затем *царя* персов и медов, и нам был открыт путь до *самого* Египта. А ты, похваляющийся тем, что пришел уничтожить грабителей, сам грабитель всех народов, к которым ты явился. Ты взял Лидию, занял Сирию, Персию держишь, Бактрия находится в твоей власти, жаждешь *захватить* Индию; теперь протягиваешь ты жадные и беспокойные руки к нашим стадам. Какая тебе польза от богатств, раз они лишь возбуждают твою жажду? Ты первый из всех, ставший голодным от изобилия, так что, чем больше ты имеешь, тем сильнее ты вожделеешь к тому, чего у тебя нет. Не думаешь ли ты о том, сколь долго задерживаешься ты около Бактр? Пока ты их [т. е. бактриан] усмиряешь, начинают воевать согдианы; из победы родится для тебя *новая* война, ибо, будь ты хоть величайший и храбрейший из всех, однако никто не захочет подчиниться чужеземному владыке. (35) Перейди только Танаис — узнаешь, как широко наши *степи*; ты никогда не настигнешь скифов: наша бедность будет быстрее твоего, нагруженного добычей стольких народов, войска. И, наоборот, когда ты будешь надеяться, что мы далеко, увидишь нас в твоём лагере; ибо мы преследуем и убегаем с одинаковой скоростью. Скифские пустыни (Scytharum solitudines) греки, слышно, высмеивают даже в своих пословицах²; мы же предпочитаем городам и плодородным полям пустыни и лишённые обработки *степи*. Держи поэтому твоё счастье стиснутыми руками, оно обманчиво и не даёт себя удерживать против воли. Хорошо ли принятое намерение — показывает будущее лучше, чем настоящее. Надень на свое

¹ [Ср. эту древнюю, иранского происхождения легенду, символизирующую структуру иранского и скифского общества, у Н е г., IV, 5, где она вплетена в рассказ о происхождении скифов, а священные предметы представлены упавшими с неба; подобную же легенду, со значительными, однако, отклонениями, но при более подходящих к рассказу Квинта Курция обстоятельствах, передает Ф е р е к и д Л е р и й с к и й (Theog., fr. 113; ВДИ, 1947, № 1, стр. 316)].

² [ἡ Σχιδῶν ἐρημία употреблялось у греков еще в V в. до н. э. в качестве поговорки, для обозначения пустого пространства. Ср. A r i s t o p h., Ach., 704].

счастье узду, так ты легче с ним совладаешь. У нас говорят — богиня счастья без ног, но зато с руками и с крыльями; когда она протягивает руки, она не позволяет, тем самым, схватить ее за крылья. Наконец, если ты бог, ты должен оказывать смертным благодеяния, а не отнимать у них то, что им принадлежит; если же ты человек, думай всегда о том, кто ты таков; ибо глупо думать о том, из-за чего ты забываешь себя. Тех, с кем ты не будешь воевать, можешь считать хорошими друзьями, ибо дружба крепче всего между равными, а равными могут считаться те, кто не испытал своей силы *один против другого*. Тех же, кого ты победил, остерегайся считать своими друзьями: между господином и рабом нет никакой дружбы; даже и в мире сохраняется для побежденного право войны. Не думай, что скифы скрепляют свою дружбу клятвами; их клятва заключается в верности *слову*. Дело греков из предосторожности подписывать договоры и призывать в свидетели богов; наше благочестие заключается в самой верности. Кто не срамитя людей, — обманывает и богов; и что тебе в дружбе того, в чьем расположении ты сомневаешься. К тому же мы будем для тебя сторожами и Азии и Европы. Мы граничим с Бактрами, отделенные от них только Танаисом. По ту сторону Танаиса мы обитаем вплоть до Фракии. С Фракией же, говорят, соприкасается Македония. Подумай, должен ли ты враждовать или дружить с соседями твоих обох царств?

VIII, 1, 7. Александр, снова покорив согдиан, возвратился в Мараканды. Здесь явился к нему Берда¹, которого он послал к живущим выше Боспора скифам, с послами этого народа. (8) Также Фратаферн, предводитель хорасмиев², пределы владений которых соприкасаются с массагетами и дагами, прислал посольство с обещанием покорности. (9) Скифы просили Александра соединиться брачными узами с дочерью их царя; если же он отвергнет это родство, — позволить македонским князьям породниться путем браков с первыми людьми их племени³; при этом они обещали, что и сам царь их явится к нему. Благосклонно выслушав оба посольства, Александр в ожидании Гефестиона⁴ и Артабазы⁵ сделал продолжительную стоянку...

X, 1, 43 ... [Александр] получил письмо о событиях, совершившихся в Европе и Азии *в то время*, как он покорял Индию: Зопирион, оставленный наместником во Фракии, во время похода против гетов погиб со всем войском⁶ вследствие внезапно поднявшихся непогод и бурь...

¹ [См. выше, VII, 6, 11].

² [У Агг., Анаб., IV, 15, 1, царем хорасмиев назван Фарасман и сказано, что он прибыл к Александру лично с 1500 всадников].

³ [Ср. более подробное изложение рассказа о скифском посольстве, прибывшем в 329—28 г. до н. э. к Александру, у Агг., Анаб., IV, 15, 1].

⁴ [Один из друзей детства и телохранителей Александра, Агг., Анаб., VI, 28, 4].

⁵ [Перс царской крови и сатрап Бактрианы при Александре, которому последний поручил заботиться о делах хорасмийского царя Фарасмана (Агг., Анаб., IV, 15, 5)].

⁶ [Ср. I u s t., XII, 1, 4; XII, 2, 16; XXXVII, 3, 1 и прим., где причины поражения Зопириона объясняются не стихийными обстоятельствами, а военной ловкостью и неподготовленностью скифов].